

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ**

Северо–Западный институт повышения квалификации

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Материалы
всероссийской научно–практической конференции
15–16 декабря 2011 года**

**Часть 2
ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНАЯ,
УГОЛОВНО–ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ
И ЭКСПЕРТНО–КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ**

**Ленинградская область
2012**

УДК 343.0
ББК-Х 628.322.203.0 я 431
П-11

П-11

Противодействие незаконному обороту наркотиков: пути повышения эффективности правоохранительной деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ленинградская область. 15–16 декабря 2011 года. Часть 2. Оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная и экспертно-криминалистическая деятельность в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. – Ленинградская область: Северо-Западный институт повышения квалификации ФСКН России, 2012. – 228 с.

ISBN 978-5-904537-11-1

В настоящий сборник, публикуемый по результатам указанной конференции, включены материалы докладов и сообщений, прозвучавших в ходе работы тематического заседания конференции, посвященного вопросам оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и экспертно-криминалистической деятельности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков.

Сборник сформирован по мере поступления материалов участников конференции. В текстах докладов и научных сообщений сохранены стилистические особенности авторов. Персональные данные об авторах приведены по состоянию на момент их участия в конференции.

УДК 343.0
ББК-Х 628.322.203.0 я 431

ISBN 978-5-904537-11-1

© Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, 2012
© Авторы докладов и научных сообщений, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Алгазин И. И., Сыпачев А. Ю.

**ГЛАСНОЕ СОДЕЙСТВИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ
РЕШЕНИЯ 8**

Анисимов Е. Б.

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИКОВ..... 17**

Апель А. Л., Бабьянская Н. С.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 25**

Белов О. А.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СОТРУДНИКОВ
ОПЕРАТИВНЫХ АППАРАТОВ ФСИН РОССИИ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
НА ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ.. 31**

Бойцов Ю. М.

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОСАКСОНСКИХ СТРАНАХ 36**

Брыскова Т. В.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ
ПРЕДУСМОТРЕНА СТАТЬЯМИ 174, 174.1 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РОССИИ 42**

Бутырцева И.В.

**ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ,
СОВЕРШЕННЫХ В ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМАХ
СОУЧАСТИЯ. 46**

Волобуев Е. А.

**ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ЦИФРОВЫХ
ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ ПРИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В
КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ 53**

Воробьева М. О.

**РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТНЫХ ПРАВИЛ
ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 60**

Вяземская А. А.

**ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 230 УК РФ
«СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ»..... 67**

Демчук С.Д.

**ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВОКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ 72**

Елагина Е. В.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И НАЗНАЧЕНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ..... 80**

Етифанов А. Ю.

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ..... 88**

Есаков С. В.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ НА
ТРАНСПОРТЕ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ
С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 94**

Каторгина Н. П.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ.....101**

Киселев А. В.

**НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ В МЕДИЦИНСКИХ ЧАСТЯХ И
ЛЕЧЕБНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН
РОССИИ.....108**

Козловский А. Ю.

**О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИКОВ В
УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА.....113**

Косарев С. Ю.

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ВЫДАЧЕ ЛИБО
ПОДДЕЛКЕ РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ.....119**

Лазеев М. М., Кравцов М.А.

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ
МЕРОПРИЯТИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ135**

Лютынский А. М.

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ143**

Мелешко А. В.

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ149**

Мельникова Н. А.

**К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ153**

Новинский Ф.В.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ ПО
ЛИНИИ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИКОВ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕЮЩИХСЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И
СПЕЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ РФ159**

Панченков Е.Ю.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИСЦИПЛИНЫ «ПСИХОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
В ДВИПК ФСКН РОССИИ.165**

Попов В. М.

**МЕСТО И РОЛЬ ОРД В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ И ПОВЫШЕНИИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НАРКОПРЕСТУПНОСТИ172**

Смирнов В.Н.

**ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В
АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ ОРГАНАМИ ФСКН РОССИИ179**

Стиридонов П. Е.

**К ПОНЯТИЮ «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ»184**

Ступина С. А.

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ, А ТАКЖЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ
НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ
ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ
НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ
ВЕЩЕСТВА188**

Тепляков О. В., Мызина Н. С.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ.....194**

Харатишвили А. Г.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ
НАРКОТИКОВ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....199**

Харисова Г. Ф.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАЩИТНИКА В ХОДЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И МЕРЫ ПО ЕГО
ПРЕОДОЛЕНИЮ208**

Чернова С. С.

**О НАРКОМАНИИ КАК ПСИХИЧЕСКОМ НЕДОСТАТКЕ
ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩЕГО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ214**

Чернышенко Е. В.

**ОСУЖДЕННЫЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
ФСИН РОССИИ.....219**

Сведения об авторах.....223

ГЛАСНОЕ СОДЕЙСТВИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Высокий уровень преступности в нашей стране является одним из основных факторов, препятствующих осуществлению позитивных социально – экономических реформ. Поэтому в современных условиях в Российской Федерации одной из основополагающих общегосударственных задач, требующих принятия комплекса неотложных мер, выступает противодействие преступности.

Значимую роль среди наиболее эффективных средств такого противодействия играет оперативно-розыскная деятельность. При этом использование ее специфических сил, средств и методов является одним из важных, неотъемлемых компонентов успешной работы оперативных подразделений органов внутренних дел для решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Однако, как показывает анализ ведомственных нормативных актов, оперативно-розыскная деятельность осуществляется преимущественно негласно. В свою очередь, гласному содействию граждан не уделяется должного внимания, хотя ими нередко решаются аналогичные задачи, и они зачастую проводят не менее сложную работу, чем «конфиденты»¹.

Отчасти такое положение объясняется наличием многих нерешенных проблем, касающихся правовой регламентации, также не разработана цельная концепция организации и тактики гласного содействия граждан оперативным подразделениям, а имеющиеся разработки, как правило, касаются лишь частных вопросов.

Проблема усугубляется еще и тем, что в науке оперативно-розыскной деятельности в настоящее время недостаточно разработанными остаются вопросы мотивации граждан на оказание гласного содействия оперативным подразделениям органов внутренних дел, играющие немаловажную роль, так как продолжительность и результативность такого содействия напрямую зависят от мотивации лица на его оказание.

¹Конфиденты – это частные физические лица, с которыми оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, установили на платной или безвозмездной основе отношения государственного сотрудничества, предполагающие оказание этими гражданами указанным операппаратам содействия на конфиденциальной основе в разрешении возложенных на них задач.

Таким образом, необходимость дальнейшего развития института гласного содействия граждан диктуется задачами теории оперативно-розыскной деятельности и обусловлена потребностями практики по получению научно обоснованных рекомендаций по работе с лицами, оказывающими гласное содействие.

Как показывает анализ специальной литературы и нормативных актов, определенная неясность в первую очередь имеется в определении содержания и способов гласного содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Сопоставление ряда норм Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет нам прийти к выводу о том, что законодатель выделяет два термина – «*содействие*» и «*сотрудничество*», характеризуя использование в своей деятельности оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, помощи отдельных граждан.

Считаем, что под *содействием* необходимо понимать оказание помощи в чем-либо при наличии устной договоренности либо без таковой, а под *сотрудничества* с оперативно-розыскными органами для оказания им помощи в решении задач оперативно-розыскной деятельности, *сотрудничеством* – документально оформленное совместное участие в какой-либо деятельности, которое, как правило, является возмездным.

Основываясь на этих исходных положениях можно предложить следующую дефиницию. *Гласное содействие* граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел – *это осознанное поведение лица, основанное на законе и подзаконных актах и осуществляемое посредством открытой, постоянной или разовой помощи для решения задач оперативно-розыскной деятельности.*

С учетом проведенного анкетирования, сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел Уральского федерального округа (далее по тексту – оперативные сотрудники), классифицируем лиц, гласно содействующих оперативным подразделениям следующим образом:

1. Лиц, оказывающих гласное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел, по продолжительности оказания такого содействия можно разделить на две группы:

- лица, постоянно содействующие оперативным подразделениям органов внутренних дел;
- лица, впервые представившие информацию указанным подразде-

лениям.

2. По форме оказываемой помощи в решении задач оперативно-розыскной деятельности, гласно содействующих лиц можно разделить на пять групп:

- *внештатные сотрудники*, оказывающие гласное содействие в форме сотрудничества с оперативными подразделениями органов внутренних дел;
- *специалисты*, проводящие исследования по инициативе оперативных подразделений, не являющиеся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений;
- *представители средств массовой информации*;
- *должностные лица*, которым в ходе осуществления своей служебной деятельности стала известна та или иная информация о противоправных действиях;
- *иные лица, желающие разово или постоянно сообщать известные им сведения* о подготавливаемых, совершаемых преступлениях, о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, о лицах, скрывающихся от правоохранительных органов, и т. д.

3. В зависимости от того, какого вида помощь оказывается гласно содействующими лицами, их можно разделить:

- *на лиц, предоставляющих информацию, предметы и документы*;
- *на лиц, предоставляющих материальные блага* (автомобиль, квартиру, материальную помощь оперативным подразделениям органов внутренних дел и т. д.);
- *на лиц, предоставляющих определенные услуги* (участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, участие в качестве специалиста и т. д.);
- *на лиц, предоставляющих информацию, предметы, документы, материальные блага и определенные услуги*.

Исходя из вышеприведенной классификации гласное содействие граждан, на наш взгляд, нельзя сводить лишь к их участию в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий, как это сформулировано в настоящее время в действующей норме закона (ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). По своему содержанию оно шире и включает в себя не только названные действия, но также иную помощь, которую эти лица оказывают в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

В связи с этим предлагаем часть 1 статьи 17 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности» изложить в следующей редакции: *«Отдельные лица могут с их согласия оказывать содействие, с сохранением по их желанию конфиденциальности, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту».*

Анализ специальной литературы также позволяет нам сделать вывод и о том, что правовое регулирование гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел учеными и законодателем до настоящего времени детально рассмотрению не подвергалось.

Законодательные и иные нормативные правовые акты фиксируют и частично раскрывают лишь основные положения, касающиеся гласного содействия как вида оперативно–розыскной деятельности. Конкретизация его содержится в ведомственных нормативных правовых актах, которые в большинстве своем носят закрытый характер. В оперативно-розыском законодательстве не урегулирован целый круг вопросов, требующих решения в первую очередь в сфере организации и тактики гласного содействия, социальной и правовой защиты граждан, гласно содействующих оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Следовательно, на наш взгляд правовую основу оперативно-розыскной деятельности в обязательном порядке должны составлять принципы и нормы международного права и международные договоры, подписанные Российской Федерацией, которые предусматривали бы меры правовой защиты гласно содействующих граждан.

Также предлагаем в статью 18 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности» дополнительно внести пункт 10, в котором указать, что *на лиц, гласно содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, должны распространяться меры социальной и правовой защиты, предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119–ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».*

Перейдем теперь непосредственно к рассмотрению мотивации граждан, оказывающих гласное содействие, а также организации и тактики использования указанного содействия.

Отметим, что на наш взгляд при гласном содействии оперативным подразделениям главенствующее положение, безусловно, зани-

мает мотивация граждан, его оказывающих, хотя роль оперативного сотрудника также весьма значима. Такие группы потребностей, как материальные, социальные, познавательные, самовыражения, потребности в безопасности, присущи и участникам оперативно-розыскной деятельности, в том числе и лицам, оказывающим гласное содействие.

Продолжительность и результативность указанного содействия напрямую зависят от мотивации лица на такое содействие. В свою очередь, мотивы, в зависимости от предмета потребностей лица, могут влиять или препятствовать его оказанию. Оперативный сотрудник должен стремиться к тому, чтобы у лиц, постоянно оказывающих гласное содействие, идейные мотивы оказания такого содействия преобладали над остальными. По нашему мнению, никакая материальная и иная заинтересованность лица не дает таких эффективных результатов его деятельности, как работа по идейным соображениям. Однако необходимо помнить и о том, что помощник, который работает только из идеологических соображений, может под влиянием каких-либо психологических факторов изменить принятое решение о содействии.

Исходя из наличия мотивации на оказание гласного содействия, сформулируем следующие оперативно-розыскные ситуации, ему предшествующие:

– *лицо мотивировано на контакт с оперативным сотрудником и предполагает получить от данного контакта определенную выгоду, удовлетворить потребность.*

В настоящее время это является основополагающим мотивом граждан на содействие оперативным подразделениям. Причем, как правило, в данном случае личные и корыстные мотивы обусловлены гипертрофированными материальными потребностями, потребностями во власти, доминировании в обществе и т. д.

Сказанное подтверждается результатами анкетирования, оперативных сотрудников, которое показало, что в большинстве случаев основой гласного содействия оперативным подразделениям органов внутренних дел являются корыстные и личные мотивы, так считают соответственно 55 % и 45 % опрошенных респондентов:

– *лицо не желает устанавливать отношения, хотя осознает необходимость такого содействия в связи с потребностью в безопасности.*

На наш взгляд, данные оперативно-розыскные ситуации, предшествующие гласному содействию оперативным подразделениям орга-

нов внутренних дел, могут быть характерны для всех групп лиц, оказывающих гласное содействие;

– у лица отсутствует мотив на установление отношений, оно не в полной мере осознает характер действий оперативного сотрудника.

Данная оперативно-розыскная ситуация, как правило, характерна только для специалистов и должностных лиц, которым в ходе осуществления своей служебной деятельности стала известна та или иная информация о противоправных действиях.

Таким образом, знание указанных выше оперативно-розыскных ситуаций, предшествующих содействию, позволит оперативным сотрудникам тактически правильно расставить акценты при взаимодействии с указанными лицами.

Анализ результатов анкетирования оперативных сотрудников позволил нам выделить следующие элементы, присущие организации гласного содействия:

– профессиональная подготовка оперативных сотрудников по работе с лицами, оказывающими гласное содействие;

– оценка и анализ оперативной обстановки на зоне (объекте, линии) оперативного обслуживания;

- планирование работы с лицами, оказывающими гласное содействие;

- обучение и воспитание таких лиц;

- учет работы, анализ содержания и результатов содействия;

- контроль над деятельностью гласно содействующих лиц.

Исходя из вышеизложенного приходим к выводу о том, что для повышения эффективности организации гласного содействия, фиксацию, накопление, систематизацию, анализ и оценку информации, полученной от лиц, постоянно оказывающих гласное содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел, необходимо осуществлять в рамках дела лица, содействующего оперативным подразделениям органов внутренних дел на гласной основе.

Такое документальное закрепление деятельности гласно содействующих лиц позволит:

– во-первых, упростить процедуру оформления при его желании в негласные сотрудники;

– во-вторых, фиксировать, систематизировать и анализировать информацию, получаемую оперативным сотрудником от таких лиц. В настоящее время значительный объем информации, получаемой оперативными сотрудниками от различных лиц, не являющихся

конфиденциальными сотрудниками, нередко остается без внимания и в дальнейшем не реализуется;

- в-третьих, делать обоснованные выводы о целесообразности использования помощи такого лица в решении задач оперативно-розыскной деятельности;
- в-четвертых, позволит любому оперативному сотруднику при возникновении каких-либо затруднений в решении задач оперативно-розыскной деятельности ознакомиться с делом такого лица и иметь представление о его возможностях (например, использование квартиры указанного лица при проведении оперативно-розыскных мероприятий другими оперативными сотрудниками).

Организации любого содействия, в том числе и гласного, по нашему мнению, присущи отличительные свойства психологического и социального характера. Так как оперативно-розыскная информация по своему содержанию, безусловно, является социальной и имеет коммуникативное назначение, связанное с получением сообщений из внешнего мира, устранением неопределенности, обнаружением связи между фактами, событиями, а также прямую и обратную связь между управляющими и управляемыми элементами различных систем. Коммуникативные процессы получения такой информации основаны на общении и определены психологическими закономерностями. Поэтому, с учетом вышеуказанного, считаем возможным, предложить следующие рекомендации по организации гласного содействия с учетом его социально-психологических закономерностей, а именно:

1. Психологические барьеры, затрудняющие установление контакта с лицом, носят мотивационный, интеллектуальный, эмоциональный и волевой характер. Для установления психологического контакта важно учитывать социальную роль и социальный статус лица.
2. При организации гласного содействия необходимо учитывать правила речевого поведения (общения), устойчивые этикетные формулы обращения, которые отражают внешние проявления уважительного отношения к окружающим людям и различным социальным ценностям, культурным индивидуальностям и религии.
3. Социально-психологическая структура организации гласного содействия должна включать в себя четыре элемента: нормативность; властные полномочия сотрудников; экстремальный и творческий характер деятельности субъектов гласного содействия; самостоятельность и персональная ответственность сотрудников за результаты труда, судьбу содействующих им граждан.

В рамках проведенного анкетирования оперативных сотрудников, приходим к выводу, что тактика гласного содействия включает в себя как тактику привлечения, так и тактику работы с лицами, оказывающими такое содействие, и по своему содержанию предполагает:

- оценку оперативно-розыскной ситуации (сил, качеств и поведения «противоположной» стороны, своих сил, средств и иных возможностей);
- принятие тактического решения;
- определение образа действия, линии поведения, которые избираются как самим сотрудником, так и по его заданию (поручению) лицами для достижения конкретных целей оперативно-розыскной деятельности.

Также оперативные сотрудники выделяют следующие пути ее формирования:

1) обобщение личного и коллективного опыта сотрудников оперативных аппаратов, имеющих практику непосредственной борьбы с преступностью – 60%;

2) разработка рекомендаций в теории оперативно-розыскной деятельности. Такие рекомендации должны быть основаны на законе и представлять собой наиболее эффективный, целесообразный алгоритм поведения оперативных сотрудников на основе анализа конкретной ситуации, складывающейся в процессе выявления, документирования, раскрытия, расследования и оперативного сопровождения уголовного дела в органах предварительного следствия и суда – 40%.

Во-первых, указанные рекомендации, по нашему мнению, не должны носить директивного, строго обязательного характера, а всегда предполагают определенную свободу выбора варианта поведения оперативным сотрудником в соответствии с конкретной ситуацией.

Во-вторых, все действия оперативного сотрудника должны отвечать требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и не выходить за рамки профессиональной этики сотрудника полиции. Второе обусловлено в первую очередь тем, что в федеральных законах, подзаконных актах невозможно учесть весь спектр взаимоотношений оперативного сотрудника с гражданами, вовлекаемыми в сферу его служебной деятельности, в частности гласно содействующими оперативным подразделениям органов внутренних дел.

Также считаем, что для оптимального достижения тактических целей при гласном содействии целесообразно:

1. Спрогнозировать будущее общение и иметь предварительный план возможных действий. В каждом конкретном случае внешние условия должны идеально соответствовать той социальной роли, которую необходимо осуществить оперативному сотруднику в процессе общения.

2. При развитии психологического контакта с лицом, обращать внимание и предпринимать необходимые меры по ликвидации помех в общении, к которым можно отнести отрицательное отношение к предстоящему общению, наличие психических состояний, затрудняющих, делающих невозможным развитие общения, вмешательство посторонних лиц и т. п. Психологической задачей оперативного сотрудника в данном случае является поддержание и укрепление психологического контакта с лицом, а тактической, получение оперативно-значимой информации. В ходе свободного рассказа лица о событии, входящем в предмет беседы, оперативный сотрудник может использовать такие тактические приемы, как напоминание о чем-либо, уточнение, детализация сказанного, и т. п.

3. Завершать установление психологического контакта индивидуальным воздействием на лицо. Цель этого воздействия – получение от данного лица доверительной информации. При этом могут вырабатываться какие-то общие нормы доверительных отношений на будущее. В завершающей части важно закрепить психологический контакт с лицом на случай возможного содействия этого лица в дальнейшем. Тактическая задача при этом – оценить полученную информацию с позиций ее всесторонности, полноты и объективности и при обнаружении пробелов восполнить их с помощью постановки дополнительных вопросов.

Автор сознает, что некоторые затронутые в статье проблемы требуют дальнейшего углубленного исследования. Тем не менее, надемся, что реализация изложенных предложений и рекомендаций позволит оперативным подразделениям органов внутренних дел более полноценно решать задачи оперативно-розыскной деятельности, и как следствие способствовать повышению эффективности деятельности ОВД в целом.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

В производстве органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ ежегодно находится до 80% от всех расследуемых правоохранными органами России дел о наркопреступлениях, совершенных в организованных формах: в составе групп лиц по предварительному сговору, организованных групп либо преступных сообществ (преступных организаций).

Одной из наиболее опасных форм организованной преступности являются совершаемые преступными сообществами (преступными организациями) наркопреступления. Так, за последние 5 лет ФСКН России было расследовано более 200 таких уголовных дел по ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Несмотря на характерное для большинства территориальных органов ФСКН РФ снижение результатов оперативно-служебной деятельности, органами наркоконтроля Сибирского федерального округа в текущем году выявлено более 11 тыс. преступлений, или каждое шестое преступление, зарегистрированное ФСКН России, из незаконного оборота изъято свыше 5 тонн наркотических средств, что составляет порядка 30% от общих изъятий ФСКН России, в том числе около 200 кг или четвертая часть всего изъятого органами наркоконтроля страны героина.

Однако, отмеченное снижение результативности правоохранительной деятельности происходит на фоне осложнения оперативной обстановки и роста наркопотребления в ряде городов округа. В таких городах как Назарово, Лесосибирск, Усть-Илимск, Искитим, Абакан наблюдается стремительный рост наркопотребления и в первую очередь героина.

Логично предположить, что спрос на наркотики в этих и подобных им российских городах удовлетворяет хорошо организованная разветвленная сеть сбытчиков, а иными словами действующая в го-

¹Ищенко П.П., Яковлев С.П. О некоторых вопросах проведения фоноскопических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, совершенных в организованных формах, в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. – 2011. – № 2. – С. 18 – 20.

роде одна преступная организация или несколько конкурирующих. Поэтому совершенствуя деятельность по ликвидации наркоформирований, особое внимание необходимо обратить на каждую из ее стадий, а именно: доследственную проверку, предварительное следствие, судебное следствие.

Особый интерес вызывают ситуации заключительной стадии судебного рассмотрения уголовных дел, связанных с деятельностью преступных наркоформирований.

Такие судебные ситуации характеризует то, что восприятие и оценка информации судом существенно отличается от восприятия и оценки той же самой информации следователем². Основная оценка доказательств и доказательственной информации в суде происходит в ходе судебного следствия и складывающихся ситуаций. Обобщение судебно-следственной практики позволяет по наличию или отсутствию доказательств, как главному критерию, выделить следующие, характерные для данного этапа, судебные ситуации и предложить общие алгоритмы их разрешения.

1. Доказательства предварительного следствия в суде подтверждаются полностью. Для этих судебных ситуаций характерно то, что версия обвинения полностью доказана материалами дела в ходе судебного следствия, а элементы состава преступления и доказательства, отраженные в обвинительном заключении, подтвердились в суде.

Так, в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по обвинению гр-на Ш. стороной защиты было заявлено, что его вина во вступлении в преступное сообщество созданное для сбыта героина и в руководстве им, а также в организации причинения тяжкого вреда здоровью Б., повлекшего за собой смерть потерпевшего, не доказана. Также утверждается, что с 12 мая 2004 года уголовная ответственность за смесь, содержащую героин, устранена Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2004 года, по этому Постановлению необходимо, чтобы героин был в чистом виде, в силу чего все заключения судебно-химической экспертизы, проведенные по делу, по мнению Ш., утратили силу доказательств. Недопустимыми являются также протокол опознания П. по фотокопии осужденным Т. и свидетелем К., диктофонная запись оперативного работника и записи телефон-

²Об этом подробнее см.: Белкин, А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. – М.: НОРМА, 1999; Алиев Т.Т., Громов Н.А., Межуева Е.А., Понамаренков В.А. Понятие и структура уголовно-процессуального доказывания // Следователь. – 2003. – № 2.

ных переговоров В., П. и его (Ш.), которые на предварительном следствии были получены с нарушением закона.

На поданную впоследствии кассационную жалобу Верховный Суд РФ вынес кассационное определение оставившее приговор без изменений, а кассационную жалобу без удовлетворения. В определении Верховный Суд РФ указал, что проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, Судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о виновности П., Ш., В., П.К., Т., Т.М., В. и И. в совершении преступлений, основанным на всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела.

Доводы кассационной жалобы осужденного Ш. о том, что по делу открылись новые обстоятельства причинения тяжкого вреда здоровью Б., являются несостоятельными, так как кассационная жалоба, в которой осужденный Х. утверждал, что Б. избивал он, а не Ш., им отозвана.

Как следует из протокола судебного заседания, Ш. просил только о просмотре с участием присяжных заседателей видеозаписи его задержания и досмотра и это ходатайство было судом удовлетворено. Ходатайств об исследовании других указанных в жалобе Ш. доказательств им и его адвокатом заявлено не было.

Протоколы осмотра и прослушивания фонограмм на аудиокассетах, где записаны переговоры нескольких лиц с Ш., составлены в соответствии с требованиями УПК РФ.

При назначении и проведении фоноскопической экспертизы нарушений закона также не допущено. Несогласие адвоката с выводами экспертов не может служить основанием для признания заключения недопустимым доказательством.

Отсутствие судебного решения в материалах настоящего дела по причине его секретности не является основанием для исключения из судебного разбирательства протоколов осмотра и прослушивания фонограмм телефонных переговоров.

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы осужденного Ш. о том, что протокол опознания П. осужденным Т. и свидетелем К. является недопустимым доказательством, поскольку использование при опознании ксерокопий фотографий законом не запрещено, к тому же, никто из участников процесса не возражал против оглашения этих протоколов, а осужденный П. не отрицал, что на опознанной ксерокопии фотографии изображен он.

Доводы кассационных жалоб Ш., П., П.К. и Т. о том, что Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2004 года была устранена уголовная ответственность за смеси, содержащие героин, являются несостоятельными, поскольку в названном ими постановлении сам героин не исключен из числа наркотиков, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

В связи с этим нет также оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений химических экспертиз, тем более, что при их назначении и проведении, как это видно из материалов дела, были соблюдены нормы уголовно-процессуального закона³.

Можно предположить, что в ситуации достаточности доказательств и отсутствии процессуальных нарушений целесообразно проведение тактической операции **«использование доказательств предварительного следствия в суде»**.

Для государственного обвинителя в такой ситуации важно представить суду убедительную систему доказательств, свидетельствующих о совершении подсудимыми преступлений. В своих выступлениях он должен акцентировать внимание на всех полученных доказательствах, и в первую очередь на результатах оперативно-розыскной деятельности. Отдельные авторы приводят рекомендации об использовании, в том числе, и техники речевого воздействия⁴. Особую актуальность это приобретает при судебном разбирательстве дел о преступлениях совершенных участниками преступных организаций в сфере незаконного оборота наркотиков с участием присяжных заседателей. Отраженные в обвинительном заключении, обстоятельства чаще всего устанавливаются в суде следующими алгоритмами действий: посредством допроса подсудимых, свидетелей, потерпевших, экспертов и других участников судебного заседания, предъявления для опознания вещей, предметов, людей, осмотром вещественных доказательств и т. д.

Состязательный процесс предполагает высокую активность государственного обвинителя и профессиональной защиты. Государственный обвинитель должен предвидеть возможные контрдействия защиты, которые могут проявляться в предоставлении новых доказа-

³Дело № 4-о06-51 сп. Архив Верховного Суда РФ.

⁴Хорошева А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства дел с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 2011. – С. 9–10.

тельств, выдвижении новых версий произошедшего события, заявления ходатайств, подачи жалоб и т. д.

2. Доказательства предварительного следствия в суде подтверждаются частично. При этом могут быть изменения по объему обвинения, исключение некоторых эпизодов преступной деятельности, не нашедших своего отражения в судебном следствии, изменение обвинения на менее тяжкое, неподтверждение некоторых признаков преступлений совершенных участниками наркоформирований.

В качестве примера приведем уголовное дело по обвинению гр. Л., обвиненного органом предварительного следствия в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч. 1, 210 ч. 2 УК РФ в редакции Федерального Закона Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 ФЗ, ст. ст. 30 ч. 3, 228 ч. 4 УК РФ в редакции Федерального Закона Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 ФЗ. По версии следователя в ходе деятельности по руководству преступным сообществом, Л., используя свои профессиональные знания и навыки, полученные им за время службы в отделе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков органов внутренних дел, обучал членов преступного сообщества конспиративным действиям, проводил контрразведывательную деятельность, сообщая информацию о лицах, оказывающих содействие правоохранительным органам в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Используя знакомства с оперативными работниками в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, интересовался судьбой лиц, задержанных за незаконное хранение и сбыт наркотических средств, из числа входящих в их преступную организацию, а также перспективами следствия в отношении этих лиц, с целью обезопасить противоправную деятельность своей преступной организации, а при возможности помочь им избежать уголовной ответственности, либо облегчить ее. Незаконно приобрел у неустановленного лица две портативные (носимые) радиостанции, которые настроил на радиочастоты, выделенные Минсвязи России правоохранительным органам, а также руководил решением других вопросов безопасности деятельности их преступной организации и противодействия правоохранительным органам и принимал в этом активное участие. При осуществлении незаконной деятельности своей преступной организации по незаконному сбыту наркотического средства героин в особо крупном размере Л. организовал, руководил совершением преступлений членами преступной организации, а также сам непосредственно участвовал в совершении преступлений.

Судом первой инстанции подсудимый Л. по обвинению в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 210 ч. 1, 210 ч. 2 УК РФ был оправдан. В приговоре указывается на то, что выводы органов следствия и государственного обвинителя о создании Л. преступного сообщества с целью занятия наркобизнесом и организации широкой сети по сбыту наркотиков суд признает субъективными и предположительными, основанными лишь на фактах изъятия у Л., а также в квартире, нанимателем которой являлся его брат Л. М. В., наркотических средств в особо крупном размерах, результатах большого количества проведенных в этих целях оперативно розыскных мероприятий, показаниях сотрудников оперативной службы РУ госнаркоконтроля, подтвердивших в основном результаты оперативно – розыскной деятельности, но без указания источника своей осведомленности, а также на показаниях подсудимого П., которые он давал на всей стадии предварительного расследования, активно сотрудничая с органами следствия, изобличая Л. в совершении особо тяжких преступлений. Обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о сплоченности и организованности в преступной деятельности подсудимых, а также о наличии организованной группы ни органы предварительного расследования, ни государственный обвинитель суду по данному делу не предоставили и в судебном заседании такие обстоятельства не установлены⁵.

Вышеизложенная ситуация, как представляется, стала возможна по ряду причин. Во-первых, отсутствие сложившейся отработанной практики документирования преступлений совершенных участниками преступных организаций в сфере незаконного оборота наркотиков; во-вторых, скудный опыт расследования уголовных дел исследуемой категории в новых процессуальных условиях; в-третьих, отсутствие сложившейся практики судебного рассмотрения подобной категории уголовных дел.

В данной ситуации считаем целесообразным проведение тактической операции **«получение и использование судом недостающих доказательств»**.

Государственному обвинителю в первую очередь необходимо представить убедительную систему доказательств причастности подсудимого к преступлению. Для этого следует акцентировать внимание на оперативных материалах (проверочная закупка, контролируе-

⁵Дело № 2-37/2004. Архив Архангельского областного суда.

мая поставка), результатах оперативно-технических мероприятий, протоколах осмотра места происшествия, допросов свидетелей, заключениях экспертов. Если приведенные доказательства взаимно дополняют друг друга и версия обвинения подтверждается, необходимо представить суду доводы относительно мотива и цели совершения преступления подсудимым.

После этого целесообразно в процессе допроса подсудимого акцентировать внимание на установление формы его вины и обстоятельства совершенного преступления.

Важное значение в данном случае имеет и качественная подготовка к судебному разбирательству государственного обвинителя, которая представляет собой логико-аналитическую работу по изучению совокупности имеющейся в деле доказательственной информации на предмет установления ее тождественности реальным обстоятельствам дела и мысленное построение по результатам такого изучения модели реализации предполагаемого поведения в суде обвинителя с учетом возможных ситуаций, положительно либо отрицательно влияющих на степень вины подсудимого⁶.

3. Доказательства предварительного следствия в суде не подтверждаются. Такая ситуация складывается чаще всего при неполноте предварительного следствия.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ исключает возможность направления дела судом на дополнительное расследование в стадии судебного разбирательства. Такой подход законодателя разделяется не всеми авторами и ставит практические органы в затруднительное положение в ряде сложных ситуаций, особенно тогда, когда суд установит, что преступление имело место, но по различным причинам те или иные обстоятельства его установить в этой ситуации нельзя из-за сильного противодействия следователю, явного сговора и отказа свидетелей от прежних показаний, государственный обвинитель явно тактически проигрывает защите.

Уголовно-процессуальный закон, регламентирующий порядок и основания возвращения уголовного дела прокурору, нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании⁷.

⁶Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С. 17.

⁷Дяденькин С.В. Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – С. 5.

Помимо прочего, рассмотренные выше судебные ситуации могут иметь вариации в зависимости от позиции защитника (проявляет активность, представляет ходатайства, предоставляет свидетелей защиты, либо проявляет умеренность или даже пассивность при защите интересов подзащитного), а также от позиции прокурора-государственного обвинителя (подготовлен к процессу или нет, поддерживает обвинение, отказывается от поддержания обвинения обоснованно либо необоснованно).

Челябинским областным судом 21 февраля 2005 года, подсудимые С., С., Б., обвиняемые по ст. 210 УК РФ были оправданы, так как суду не было представлено достаточно доказательств того, что подсудимая С. создала преступную организацию, а подсудимые С., Б. и другие принимали участие в нем. Суд пришел к твердому убеждению, что группа подсудимых, объединившаяся для сбыта наркотического средства – опия, не достигла такой степени организации и устойчивости, при которой действия подсудимых при совершении преступления следует расценивать как организация и участие в преступном сообществе. Такие признаки преступного сообщества, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами и сплоченность, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования и количество совершаемых преступлений, а также определение направлений преступной деятельности, материальное обеспечение деятельности сообщества, распределение доходов, строгая подчиненность, контроль за исполнением заданий, в действиях подсудимых отсутствуют⁸. Государственный обвинитель, участвовавшая в уголовном процессе, не владела спецификой расследования уголовных дел данной категории и была не подготовлена к участию в процессе, в связи с чем, значительная часть информации о результатах оперативно-розыскной деятельности имеющейся в материалах дела не была ею использована для подтверждения виновности подсудимых.

А как показывает практика, большая часть доказательственной информации по таким делам базируется именно на основе результатов ОРД.

⁸Уголовное дело рассматривалось Челябинским областным судом в 2005 г.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день применение технических средств в различных сферах деятельности достаточно сложный, слабо отрегулированный вопрос. С одной стороны, нормативно-правовая база Российской Федерации ограничивает применение технических средств, отнесенных к категории специальных. С другой стороны, технический прогресс не стоит на месте, и появляются все новые модели технических средств, предназначенные для общего применения. Ряд моделей по техническим характеристикам можно отнести к специальным техническим средствам (далее по тексту СТС). Общая тенденция к миниатюризации и совмещению нескольких функций в одном устройстве, новые типы передачи сигналов привели к тому, что под понятие СТС попадает довольно большой перечень технических средств. Это и миниатюрные фотокамеры, видеокамеры, сигнализация на автомашинах, которая дает возможность фиксации событий, домофоны, дверные глазки и т. д.

Что же российское законодательство относит к специальным техническим средствам, и в каких сферах деятельности их можно использовать? Конечно же, в настоящей статье нас интересуют только те СТС, которые можно использовать в ОРД для негласного получения информации. Определения СТС в нормативных актах Российской Федерации нигде не дается. Однако, в постановлении Правительства РФ № 214 от 10 марта 2000 г. «Об утверждении положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию»¹ дается перечень видов СТС.

В разделе 2 Постановления № 214 «Специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и документирования» определено, что СТС это:

¹Далее – Постановление № 214

- ✓ фотокамеры обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков:
 - закамуфлированные под бытовые предметы;
 - имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE);
 - без визира;
 - с вынесенными органами управления камерой;
- ✓ телевизионные и видеокамеры обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков:
 - закамуфлированные под бытовые предметы;
 - имеющие вынесенный зрачок входа (PIN-HOLE);
 - работающие при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее) или при освещенности на приемном элементе 0,0001 лк и менее;
- ✓ комплекс аппаратуры передачи видеоизображения по кабельным, радио и оптическим линиям связи.

В 2000 году на рынке этой техники было все прозрачно, были специальные технические средства и техника общего применения достаточно низкая по техническим характеристикам.

В Постановлении № 214 применяется выражение «закамуфлированные под бытовой предмет». В словарях и энциклопедиях понятия «бытовой предмет» нет. Можно сделать вывод, что под это определение может попадать абсолютно любая техника, которая на сегодняшний день производится и продается.

Под «видеокамерами, закамуфлированными под бытовые предметы» в настоящий момент можно понимать мобильные телефоны, фотоаппараты, камеры заднего обзора в автомобилях, ноутбуки со встроенными камерами, комплекты слежения за детьми, вызывные панели домофонов. Этими техническими средствами мы пользуемся ежедневно. Камера в домофоне также попадает в категорию спецсредств.

Четкого определения термина PIN-HOLE и «вынесенный зрачок» в нормативных актах также не удалось найти.

В Постановлении № 214 сказано, что к спецсредствам относятся камеры, работающие при низкой освещенности. Но на сегодняшний день производимые и в России, и за рубежом «бытовые» камеры способны эффективно работать не только при дневном освещении, но и в полной темноте. Категорировать видеокамеры по чувствительности в настоящий момент некорректно.

Таким образом, принадлежность технических средств к специальным, в настоящий момент, не соответствует уровню технического прогресса.

Фотоаппаратура с вынесенными органами управления камерой. Сейчас в свободном обороте несколько миллионов обычных зеркальных фотокамер (фотоаппаратов), почти все из которых снабжены возможностью подключения пульта дистанционного управления, а часть из них даже комплектуются этим пультом.

Особое «коварство» таит третий пункт Постановления № 214 «Комплекс аппаратуры передачи видеоизображения по кабельным, радио и оптическим линиям связи». Все в курсе, что такое IP-видеонаблюдение – видеокамера, подсоединенная к Интернету. В этом направлении будет развиваться рынок. Если четко придерживаться дефинициям Постановления № 214, то развитие IP-сетей в России может значительно затормозиться.

Постановление нуждается в серьезной переработке (пункт 2 а, б) и отмене пункта 2 в, тем более, что с момента его принятия прошло достаточно много времени и техническая ситуация в России и в мире значительно изменилась.

Сейчас назрела необходимость провести четкую черту между специальным техническим средством, применяемым для негласного съема информации и техническим средством общего назначения.

Постановление Правительства РФ № 214 утверждает Списки видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию. Этими списками (за отсутствием иных) приходится пользоваться не только для экспортно-импортных операций, но и для всех остальных.

Четкие критерии отнесения изделия к СТС ни в одном из нормативных актов не прописаны. Однако в спорных вопросах принадлежность технического средства к СТС можно определить после проведения научно-технической экспертизы в Центре по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны Федеральной службы безопасности Российской Федерации² или у независимого эксперта.

²Приказ ФСБ РФ от 30 июля 2009 г. № 365 «Об утверждении административного регламента федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по принятию решений о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»

Если обращаться к судебной практике, то считаем целесообразным привести выдержки по делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других № 998 от 31 марта 2011 г.

Конституционный суд Российской Федерации определил, что «специальные технические средства – это средства предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) именно для целей негласного (т. е. тайного, неочевидного, скрытного) получения информации».

Суд указал, что «в частности, это могут быть технические средства, которые закамуфлированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые, обнаружение которых в силу малогабаритности, закамуфлированности или технических параметров возможно только при помощи специальных устройств, которые обладают техническими характеристиками, параметрами или свойствами, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах, которые функционально предназначены для использования специальными субъектами».

Неопределенность с признаками относимости к СТС, понятиями «камуфлированность», «бытовой предмет» и т. д. приводит к противоречиям в заключениях даже специалистов ФСБ РФ, не говоря уже о том, сколько возможных ошибок в классификации могут совершать обычные граждане, не обладающие специальными знаниями.

В настоящее время нет четкого определения «специальных технических средств», т. е. нет перечня объективных технических характеристик, но есть такое понятие – квалификация по факту применения. Например, малогабаритная видеокамера общего применения, в настоящее время СТС не признается. Однако если установить ее в сумку, и при этом «забыть» включенной у конкурентов, то все признаки состава преступления будут соблюдены и квалифицированы по ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

Необходимость наличия точного и исчерпывающего перечня критериев относимости устройств к СТС обусловлена тем, что ст.138.1 УК РФ предусматривает ответственность за производство, приобретение и (или) сбыт СТС, предназначенных для негласного получения информации. Данный факт подтверждается проведением экспертизы. Но, чтобы предоставить устройство на экспертизу, его

необходимо произвести или купить, что само по себе имеет состав преступления. Поэтому и необходим точный и исчерпывающий перечень критериев относимости устройств к СТС, чтобы можно было произвести классификацию до этапа производства или покупки.

Мы считаем, что специальным техническим средством должны признаваться:

1. Технические средства, попадающие в перечень Таможенного союза. П. 2.17. «Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, ввоз которых на таможенную территорию таможенного союза и вывоз с таможенной территории таможенного союза ограничен».

2. Технические средства изначально предназначенные, только для негласного сбора информации. Такие СТС, после разработки проходят экспертизу в центре по лицензированию и сертификации ФСБ РФ, по итогам которой выдается заключение, что данное изделие относится к СТС для негласного получения информации. Это отражается в документации, документация имеет гриф в соответствии ст.12 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

3. Технические средства признанные СТС, на основании заключений эксперта. Сюда можно отнести специальные технические средства, предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) именно для целей негласного получения информации, тайна и неприкосновенность которой гарантированы статьями 23, 24 (часть 1) и 25 Конституции Российской Федерации, а также законодательством Российской Федерации. Это могут быть технические средства:

- закамуфлированные под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые;

- миниатюрные, обладающие такими техническими характеристиками, что обнаружить их можно только при помощи специальной техники;

- соответствующие техническим характеристикам, параметрам, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах;

- функционально предназначенные для использования специальными субъектами исполнительной власти.

Также хотелось бы заметить, что законодательно не закреплено понятие «предназначенные», непонятно кто именно определяет пред-

назначение устройства, это либо производитель устройства или эксперты, дающие заключение по техническому средству.

Статья 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившая в силу с 01.01.2012 г., налагает ответственность только за ограниченный перечень незаконного оборота СТС. Это такие виды оборота как производство, приобретение и сбыт. Однако законодатель не учел, что зачастую такие технические средства «умельцами» *изготавливаются* вне производственных помещений под конкретную ситуацию, с конкретным камуфляжем. С другой стороны, довольно трудно доказать факт приобретения СТС. Исходя из дефиниций статьи, ответственность не наступает в случае хранения и использования СТС, предназначенных для негласного получения информации.

Такой вид оборота, как приобретение, имеет варианты, не попадающие под действие ст. 138.1. Например, официальное приобретение СТС в торговой сети, с получением кассового чека, не может быть основанием для привлечения лиц к ответственности за незаконное приобретение даже в случае признания приобретенного технического средства специальным.

Рынок специальных технических средств – специфический рынок, который должен находиться под контролем государства. И в основе этого регулирования лежит лицензирование, контроль деятельности, отчетность, административная и уголовная ответственность за нарушения действующего законодательства. Признаки или критерии отнесения технических средств к специальным – требуют создания списка (перечня), который должен и будет пересматриваться с учетом реалий.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ АППАРАТОВ ФСИН РОССИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Борьба с наркоманией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, по-прежнему, остается актуальной и значимой в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. В последние годы наблюдается тенденция к увеличению количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Согласно данным статистики в 2005 году зарегистрировано 175241 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, в 2006 году – 192911, в 2007 году – 210126, в 2008 году – 213614, в 2009 году – 218401 и в 2010 году – 205466 преступлений¹. Преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых в исправительных учреждениях в 2006 году зарегистрировано 184, в 2007 году – 248, в 2008 году – 291, в 2009 году – 281 и в 2010 году – 311 преступлений².

Эффективность расследования рассматриваемой категории преступлений достигается, помимо всего прочего, за счет организованного и скоординированного процесса взаимодействия сотрудников оперативных аппаратов ФСИН России и следователей органов внутренних дел, ФСКН России. Оно представляет собой согласованную, подчиненную единому замыслу деятельность, осуществляемую под общим руководством следователя путем оптимального использования присущих средств и методов.

Согласованность при взаимодействии следователя и сотрудников оперативно-розыскных подразделений предполагает, прежде всего, согласование конкретных задач, которые необходимо решать общими усилиями. Предметом согласования могут быть, в том числе, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, место,

¹См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: www.gks.ru.

²См.: Информационно-аналитический сборник ФГУ НИИИиПТ ФСИН России: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2007, 2008, 2009, 2010 г.г.

время, тактика их производства, пути и способы решения возникших проблем, и другие вопросы.

Грамотно организованное взаимодействие позволяет повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых в исправительных учреждениях ФСИН России. При этом взаимодействие следователя и сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений ФСИН России обладает многообразием форм организации.

Исследуя конкретные формы взаимодействия, Николайченко В.В. выделяет следующие из них:

- направление запросов в исправительные учреждения с постановкой конкретных вопросов о предполагаемом преступнике, круге его общения, знакомых;
- истребование для изучения личного дела осужденного, карточки индивидуальной воспитательной работы;
- получение информации о предполагаемом преступнике в ходе бесед с оперативным составом и осужденными при посещении исправительного учреждения, где ранее судимое лицо до этого отбывало наказание³.

Одной из форм взаимодействия оперативных аппаратов ФСИН и следователя выступает совместное планирование первоначального этапа расследования, которое состоит в грамотном сочетании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Но зачастую рассматриваемый вид взаимодействия сводится лишь к вопросу о подборе понятых и привлечении специалистов при производстве следственных действий. При этом участие следователей при производстве следственных действий в процессе расследования имеет важное значение, особенно в силу отсутствия достаточного опыта, умений и навыков у сотрудников оперативных аппаратов ФСИН России. В тоже время, значимость участия сотрудников исправительных учреждений при производстве следственных действий также велика. Например, при производстве допроса подозреваемого, обвиняемого целесообразно присутствие сотрудников оперативных аппаратов исправительных учреждений, так как они, как никто другой располагают полными данными о личности преступника, особенностях его поведения, круге общения,

³См.: Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. д.ю.н. Саратов, 2006. С. 214–215.

способностях ввести сотрудников в заблуждение. При этом сотрудники исправительных учреждений могут более грамотно в каждом индивидуальном случае выработать линию поведения в ходе проведения допроса, что позволит качественнее осуществить данное следственное действие.

Направления и этапы взаимодействия влияют на изменение его форм, видов, а также инициаторов. Так, например, при реализации дел оперативного учета инициатором взаимодействия выступают сотрудники оперативных аппаратов ФСИН России, при этом роль следователя здесь одна из ведущих в силу того, что выбор момента и способа реализации оказывает существенное влияние на получение доказательств. Следовательно, от этого зависит результативность расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых на территории исправительных учреждений.

Также к формам организации взаимодействия можно отнести: направление письменных поручений, запросов, заданий; создание следственно-оперативных групп и следственных групп; оперативное сопровождение процесса расследования; принятие согласованных решений и др.

Создание следственно-оперативных групп в процессе расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, позволяет решать вопросы сопровождения следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, а тактику расследования строить на их сочетании⁴. При сборе данных, необходимых для предварительного расследования, оперативные аппараты используют свои специфические методы, приемы и средства. Тем самым эффективность действий следователя и сотрудников оперативных подразделений зависит от их совместных усилий.

На сегодняшний день вопросы взаимодействия оперативных аппаратов ФСИН России и следователя частично урегулированы в УПК РФ, а также нормами, регламентирующими оперативно-розыскную деятельность. Однако на ведомственном уровне должного отражения рассматриваемая проблема не нашла. Так, например, совместным приказом МВД России № 368, ФСБ России № 185, ФСО России № 164, ФТС России № 481, СВР России № 32, ФСИН России № 184, ФСКН России № 97, Минобороны России № 147 от 17.04.2007 г. «Об

⁴См.: Теория оперативно-розыскной деятельности: Учеб. под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Силова. М., 2007. С.85.

утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» регламентированы вопросы легализации результатов оперативно-розыскной деятельности. Но, при этом нормативно не урегулированы такие формы взаимодействия следователя и оперативных аппаратов ФСИН России как создание следственно-оперативных групп, принципы их организации и функционирования. В МВД России организация деятельности следственно-оперативных групп регламентирована ведомственными приказами. Однако данные нормативные документы не предусматривают возможности создания следственно-оперативных групп, членами которых могут быть оперуполномоченные оперативных подразделений исправительных учреждений.

Успешность организации процесса взаимодействия, эффективность его результатов во многом зависит также от принципов, на которых оно основано. К таковым можно отнести: разграничение функций сторон, оптимальное использование сил и средств взаимодействующих сторон, своевременность, конспирация, ответственность субъектов взаимодействия за результативность расследования.

В связи с вышесказанным, нам видится необходимым принятие нормативного правового акта, который бы в полной мере отражал вопросы взаимодействия оперативных аппаратов ФСИН России и следователей ФСКН и МВД России при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. При этом целесообразно обратить внимание и на такую форму взаимодействия как проведение координационных совещаний руководителей вышеуказанных органов и служб по вопросам совершенствования расследования рассматриваемой категории преступлений. Ввиду того, что проблема роста преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств носит национальный характер, следовательно, мероприятия по борьбе с данным явлением должны вырабатываться системно в рамках как раз таких координационных совещаний. На сегодняшний день меры по предупреждению, пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях носят ситуативный характер, информация, поступающая в оперативные подразделения, обрабатывается по факту и, следовательно, эффективность принятых мер остается недостаточной и неадекватной складывающейся ситуации.

Одной из форм взаимодействия ФСИН и ФСКН России является

также применение имеющихся в распоряжении подразделений ФСКН России специальных розыскных собак на предмет обнаружения наркотических средств. Необходимость этого обусловлена тем, что осужденные, занимающиеся незаконным приобретением, изготовлением наркотических средств на территории исправительных учреждений, предпринимают и, зачастую, успешные попытки сокрытия наркотиков в помещениях колоний. В связи с этим видится целесообразным в рамках раскрытия, предупреждения и пресечения рассматриваемой категории преступлений и в целях профилактики использовать специальных розыскных собак для поиска спрятанных наркотиков на территории исправительных учреждений.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать что:

во-первых, на сегодняшний день нет единого взгляда на определение понятия взаимодействия следователя и оперативных подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений, его целей, форм;

во-вторых, ныне существующее состояние процесса взаимодействия следователей ФСКН и МВД России с сотрудниками оперативных подразделений ФСИН России при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых в исправительных учреждениях, не отвечает требованиям в силу отсутствия должного нормативно-правового регулирования;

в-третьих, отмечаются факты недостаточной профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов в вопросах взаимодействия субъектов расследования.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОСАКСОНСКИХ СТРАНАХ

Уголовный процесс в разных странах правотворческими органами официально не определяется. Истолкование уголовного процесса осуществляется пишущими об этом юристами. В англосаксонских странах широко распространен взгляд, что в целом уголовный процесс подразделяется на четыре стадии:

1. Досудебное производство;
2. Предварительное рассмотрение дела судьями или иными должностными лицами, уполномоченными давать согласие на совершение действий, которые могут ущемлять или ограничивать основные права гражданина (привод, задержание, арест, обыск), проверять наличие доказательств, достаточных для разбирательства дела по существу, определять подсудность дела, а в ряде случаев и принимать решения по основным вопросам – о виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности за преступления сравнительно небольшой тяжести;
3. Производство в суде первой инстанции (совершение процессуальных действий, схожих с тем, что в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством по существу);
4. Проверка законности и обоснованности приговора (апелляция), а иногда и судебное решение вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора.¹

В настоящее время в Англии, США и в других странах англосаксонской группы возрастает роль писаного права. О такой тенденции можно судить, к примеру, по тому, что сказано в § 1.27 («Регламентация нормами общего права») УПК штата Техас: «Правила общего права должны применяться и соблюдаться, если настоящий Кодекс не предусматривает процессуальных правил для решения конкретных вопросов, могущих возникнуть по делу». Другими словами, в данном штате США нормы неписаного права должны вступать в действие, когда в УПК нет нужного предписания. Такая же тенденция преду-

¹Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. – Издательство «Зерцало-М», 2002г., с. 3.

смотрена гл. 90 Свода законов штата Флорида.²

В этих странах УПК регламентирует основные права и важные процедуры уголовного судопроизводства. Регламентация же процедурных вопросов, то есть порядка производства процессуальных, следственных действий, документирования их результатов, требования, предъявляемые к процессуальным документам, последовательность выполнения действий, передается органам, ответственным за выявление и раскрытие преступлений.

При таком подходе государство (законодательные органы) регламентирует наиболее существенные отношения уголовного судопроизводства. Все остальное решают органы, непосредственно осуществляющие уголовное преследование: кто и как будет проводить ОРД, следственные действия, как составлять процессуальные документы.

На конференции, состоявшейся 15–16 декабря 2010г., в статье «Положительный опыт предоставления результатов ОРД по пресечению организации и содержания наркопритонов органами предварительного расследования» (по материалам УФСКН России по г. Санкт–Петербургу и Ленинградской области) доцент кафедры № 2 Северо–Западного института повышения квалификации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России полковник полиции Смирнов А.Б. предложил придать легитимность методическим рекомендациям по документированию наркопритонов, закрепляя их в нормативно-правовых документах на уровне субъектов РФ и обязательно согласовывая их с местными прокуратурами. Таким образом, в целом был решен принципиальный вопрос о подготовке перечня материалов для предоставления их в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Алгоритм действий стал понятен всем участникам решения данной проблемы. В настоящий момент вопросы выявления наркопритонов могут решать молодые сотрудники, которые только что получили допуск к самостоятельному проведению ОРМ в рамках ОРД, и они успешно решают поставленные задачи.

Думается, что англосаксонские страны при своем подходе имеют преимущества по принятию на вооружение алгоритмов поведения, подсказанных оперативным, следственным и судебным опытом. Полагаю, что гибкий и оперативный порядок корректировки деятельно-

²Там же, с. 15.

сти правоохранительных органов очень важен для правоприменительной практики.

Полагаю, что справедливо отметил Л.В. Головкин, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в своей статье «Судебный прецедент как ненормативный способ легитимации судебных решений», опубликованной в 2010г., что российские ученые весь смысл права сводят лишь к комментированию текста кодексов, что стремление постоянно вносить «изменения в закон» достигли в настоящий момент карикатурных размеров, что вся юридическая прикладная теория сводится к редакционному улучшению законодательных текстов – пресловутому «совершенствованию законодательства».

Думается, что такое положение сложилось в силу исторического развития России на рубеже 19-20 веков, в Европе традиционный подход к судебной практике изменился, но российская дореволюционная наука, а тем более советская наука, этими изменениями не интересовалась.

Позиция Верховного Суда РФ по обеспечению прав личности при использовании оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе изложена статьей 32 Научно-практического комментария к УПК РФ под общей редакцией председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, где указано: «Результаты ОРД не являются доказательствами. Они могут содержать сведения о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Однако эти результаты формируются за рамками уголовно-процессуальной деятельности, вне предусмотренных УПК условий и порядка, субъектами оперативно-розыскной деятельности, а не уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому они не отвечают требованиям относимости, предъявляемым к содержанию доказательств, формируемых в рамках именно уголовного процесса (а не за его пределами) его субъектами (а не субъектами ОРД). Поскольку результаты ОРД получают не из процессуальных источников и способами, не предусмотренными уголовно-процессуальным законом, они не отвечают и требованию допустимости, предъявляемому к форме доказательств.»³ Эта позиция подтверждается судебной практикой Верховного Суда РФ, опубликованной в БВС РФ за 1996г. № 1, с. 6, за 1992г. № 12, с. 10, практикой

³ Научно-практический комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2008, с. 256.

Конституционного Суда РФ, ВКС РФ, 2002г., № 1.

Однако, современные ученые В.В. Гибов, А.А. Огородников, М.А. Петухова, А.В. Робозеров, несмотря на судебную практику, действовавшие и действующие приказы МВД РФ № 334 от 20.06.1996г. и № 280 от 26.03.2008г. об организации взаимодействия подразделений ОВД РФ при раскрытии и расследовании преступлений, полагают, что процессуальной легализации не существует. По их мнению, закон должен учитывать потребность практики и возможность возникновения ситуаций, при которых и возбуждение уголовного дела, и задержание подозреваемого становятся безотлагательными еще до того, как данные, явившиеся основаниями названных решений, пройдут процессуальную процедуру приобщения к делу в качестве доказательств.⁴

Такая практика действительно складывается на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Характерным примером может служить уголовное дело № 1-677/09, рассмотренное Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга, где все доказательства получены при проведении ОРМ – проверочная закупка наркотиков. Задержание произведено без возбуждения уголовного дела оперуполномоченными, проводившими ОРМ. Следственные действия не производились, в рамках ОРМ оформлялись протоколы досмотров продавца и покупателя на основании КоАП РФ. Доказательства формировались за рамками уголовного процесса. В данном случае легализация результатов ОРД происходила, как рекомендовано в пособии под редакцией Гибова В. В., Огородникова А. А., Петуховой М. А., Робозерова В. Ф., то есть в момент вынесения начальником оперативно-розыскного органа постановления о предоставлении результатов ОРД следователю.⁵ Адвокат был приглашен одновременно со следователем по истечении 19 часов. Суд второй инстанции оставил приговор без изменения.

В англосаксонских странах нет стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, не разграничиваются следственные и оперативно-розыскные действия, расследование начинается после поступления информации, содержащей признаки преступления, предварительное расследование уголовного дела рассматрива-

⁴Гибов В.В., Огородников А.А., Петухова М.А., Робозеров А.В. Легализация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011г., с. 32.

⁵Там же, с. 32.

ется как комплекс действий, как следственных, так и оперативно-розыскных мероприятий. Полицейский детектив (американский прокурор-атторней) не обязан, пока дело не передано в суд, доводить до сведения своих процессуальных противников собранный против них материал в полном объеме. В США весьма щедро поощряются «инициативники», то есть лица на свой страх и риск, изобличающие преступников. Примером может служить дело США против российского гражданина Бута. Инициативник представил собранный им материал в соответствующий департамент США, выступил свидетелем по делу и получил вознаграждение в сумме 5000000 долларов США. При этом он находился под действием государственной программы защиты свидетелей. Обвиняемый и его защитник до суда знают в лучшем случае лишь о сути подозрения и кое-что об обвинительных доказательствах. Все доказательства такого рода предъявляются лишь во время судебного разбирательства.⁶

Думается, что все проблемы расследования, возникающие на досудебной стадии, связаны в РФ с излишней формализацией процедур, так как наука нацелена всецело на редакционное улучшение законов, оставляя без внимания судебную практику.

Полагаю, что взятый отечественной уголовно-процессуальной наукой курс на развитие состязательности, возрождение суда присяжных актуализирует обращение к англо-американскому опыту, где досудебные действия полиции, в большинстве своем регламентируются ведомственными полицейскими актами. На досудебной стадии устанавливаются факты, подтверждающие состав преступления. На судебной стадии присяжные формируют вес доказательств в результате целостного процесса оценки информации, представленной сторонами в ходе всего состязательного представления, и аргументирования этой информации сторонами процесса в судебном заседании. Данное свойство доказательства оценивается только в суде первой инстанции.⁷

Кроме того, введение прецедентного права в России разгрузит Думу и кабинетных ученых от пустых хлопот, судья будет лично формировать право путем ссылок в своем решении в апологетическом или критическом духе на литературные доктринальные источ-

⁶Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А., Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. – Издательство «Зерцало-М», 2002г., с. 6–7.

⁷Щербаков С.В. Американское уголовное доказательственное право: англо-русский словарь-справочник. – М.: Юрлитинформ, 2010г., с. 126–127.

ники, на уже вынесенные решения судей, ныне работающих или их предшественников, обладающих в судебном мире определенным авторитетом. У нас до настоящего времени отсутствует институт «прайвеси» (privacy). Без него невозможно определить границы судебного контроля на досудебной стадии. Суть понятия «прайвеси» в 1890г. лаконично и привлекательно сформулировали американские юристы С. Уоррен и Л. Брандейс: «прайвеси» – это «право быть оставленным в покое».⁸

Современные исследования свидетельствуют о следующем.

Более половины прецедентного права Новой Зеландии заимствуется из-за рубежа: 50% из Великобритании, 10% из Австралии. 1% прецедентов Великобритании имеет иностранное происхождение.⁹

С учетом изложенного, полагаю, что англо-американский опыт уголовного судопроизводства может беспрепятственно применяться в РФ.

⁸Практика применения УПК РФ: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2009г., с. 162.

⁹Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 1993г., с. 38.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ
ПРЕДУСМОТРЕНА СТАТЬЯМИ 174, 174.1 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РОССИИ**

Подрыв экономических основ наркобизнеса, выявление, пресечение, и расследование фактов легализации доходов, полученных преступным путем, остаются одним из приоритетных направлений деятельности органов наркоконтроля. Решение тактической задачи, направленной на установление признаков легализации, неразрывно связано с производством экономической экспертизы, целью которой является доказывание объективной стороны преступления, а именно: факта совершения финансовых операций и иных сделок с денежными средствами, иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Понятие легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, используемое в российском законодательстве в настоящее время, вызывает определенные дискуссии по вопросу его трактования, что сдерживает практику применения статей 174, 174.1 УК России и затрудняет документирование указанных преступлений.

В соответствии со сложившейся практикой, денежные средства, полученные преступным путем, считаются легализованными, когда они включаются в финансовый оборот (направляются на их приращение либо приобретение товаров и услуг), а нелегально полученное имущество каким-либо образом используется (сдается в наем, обменивается или продается).

Предпринимательский сектор и финансовая сфера являются наиболее привлекательными для преступных сообществ, так как представляют реальную возможность инвестирования денежных средств, приобретенных преступным путем. Вложение средств в недвижимость и предметы роскоши не позволяет преумножать капитал, поэтому руководители преступных сообществ отдают предпочтение участию в экономической деятельности. При этом для повышения эффективности выявления и расследования преступлений, связанных

с легализацией, необходимо своевременно привлекать специалистов, обладающих экономическими знаниями. Отмывание денег, как правило, осуществляется через банки, страховые организации, путем вложения капитала в недвижимость, драгоценные металлы, сырьевые товары, ценные бумаги, за счет приобретения иностранной валюты, а также путем использования международной финансовой сети.

Высокие темпы развития современных информационных и финансовых технологий позволяют разрабатывать организованным преступным группам новые способы легализации преступных доходов. С целью сокрытия преступной деятельности применяются все более сложные схемы с участием целой цепочки юридических лиц, созданных как на территории одного, так и нескольких государств, разрабатываются новые модели сокрытия доходов с использованием банковских продуктов, новые виды деятельности вовлекаются в процесс отмывания преступных доходов. Все это значительно усложняет выявление и документирование таких операций и требует привлечения к выявлению и расследованию указанных преступлений специалистов экспертно-криминалистических подразделений, обладающих специальными экономическими знаниями.

Действия по легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, совершаются, как правило, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, лицами с использованием служебного положения. О преступном происхождении денежных средств и иного имущества свидетельствуют такие признаки, как быстрота накопления, крупные размеры вкладов, неприбыльный бизнес, приносящий большие доходы; перевод вкладов за рубеж; контакты лица, на которое капитал зарегистрирован, с представителями организованной преступности и др.

Анализ практической экспертно-криминалистической деятельности позволяет выявить основные способы, используемые для легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, характерные для Российской Федерации:

- проведение финансово-хозяйственных операций с использованием фирм-посредников, через системы корреспондентских счетов;
- проведение финансово-хозяйственных операций с использованием клиринговых расчетов через систему взаимозачетов встречных платежей или иных расчетных обязательств;
- применение многосторонних расчетов и платежей с большим количеством участников таких операций, территориально удален-

ных друг от друга;

- проведение финансово-хозяйственных операций с использованием подставных фирм;
- приобретение (покупка) активов, недвижимости, ценных бумаг, в том числе, путем оформления на третьих лиц;
- направление телеграфным переводом денежных средств на имя третьих лиц за рубежом в счет оплаты мнимых сделок или услуг;
- увеличение числа финансовых операций с целью затруднения их проверки;
- использование новых технологий в финансово-банковской сфере, например, системы «киберплатежей», смарт-карт (пластиковых карт с микросхемой, на которой в зашифрованном виде указана сумма денежных средств), электронных банковских систем (информация о сумме хранится на персональном компьютере и может передаваться посредством Интернета).

Финансовые сделки в электронной системе с помощью сети Интернет играют все более важную роль в национальной и международной системах платежей, активно дополняя основные платежные средства, которые используются в настоящее время для совершения покупок (чеки, кредитные карточки, дебетовые карточки и автоматизированные безналичные переводы). В последнее время системы электронных и виртуальных платежей активно используются преступниками в сфере нелегального оборота наркотиков. Так, продавцы наркотиков, общаясь с потенциальными покупателями по телефонной связи, получают деньги на виртуальные или карточные счета, открытые чаще всего на третьих лиц.

В данном случае, своевременное привлечение специалистов-экономистов для выявления и исследования финансовых схем, используемых преступными группами, позволяет определить механизм совершения преступления, связи между членами ОПТ и их роли в процессе легализации.

В качестве примера использования продавцами наркотиков электронных и виртуальных платежей, приведена схема преступных финансовых операций (рис.1), вызывающих определенные трудности при расследовании и документировании преступления. Получив партию наркотика (1), покупатель осуществляет электронный перевод причитающейся с него суммы на кредитную карточку продавца (2). Последний переводит эти деньги по системе электронных расчетов на свой банковский счет в одной из стран (3), где строго соблюдается

тайна вкладов. После этого торговец наркотиками может спокойно переводить свой вклад по частям назад на карту (4) и использовать деньги по своему усмотрению. Основной проблемой при расследовании указанного преступления является доказывание преступного характера денежных средств, используемых после их возврата на счета.

Рис.1

Таким образом, в условиях интенсивного развития новых технологий в финансовой сфере и их интеграции в преступную среду, необходимо обеспечивать экспертно-криминалистическое сопровождение расследования уголовных дел с участием специалистов, обладающих специальными экономическими знаниями.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ, СОВЕРШЕННЫХ В ОРГАНИЗОВАННЫХ ФОРМАХ СОУЧАСТИЯ.

Несмотря на активное противодействие со стороны правоохранительных органов, наркобизнес приобретает огромный размах, как в России, так и во всем мире. Совершение преступлений организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями) существенно повышает степень его общественной опасности. Организованные действия преступников облегчают достижение преступного результата.

Ежегодно судами за наркопреступления в России осуждаются до 12 тыс. человек. Более 14 тыс. совершают преступления в состоянии наркотического опьянения и одурманивания, из них свыше 3,5 тыс. лиц совершают особо тяжкие преступления. В 2010 г. судами было рассмотрено более трех десятков уголовных дел о преступной деятельности преступных сообществ (преступных организаций), действовавших в сфере незаконного оборота наркотиков, расследованных следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Более половины из этих дел закончились вынесением обвинительных приговоров по ст. 210 УК РФ. В остальных случаях, доказательства наличия в действиях подсудимых признаков указанного преступления не получили поддержки в суде, в связи с чем деяния были квалифицированы как совершенные в составе организованной группы.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц (два и более), заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Следовательно, неотъемлемыми признаками организованной группы являются: **устойчивость, предварительный сговор, единство умысла и распределение ролей.** Под устойчивостью понимается стабильность состава группы, постоянная явная связь между участниками группы и относительно длительный срок существования группы. Кроме того, для организованной группы характерно наличие лидера, который руководит деятельностью группы. Именно эти обстоятельства и подлежат доказыванию. Таким образом, для того, чтобы действия виновных лиц можно было

квалифицировать по пункту «а» части 3 статьи 228 УК РФ необходимо, чтобы в материалах, представленных следователю для возбуждения уголовного дела, содержались сведения, свидетельствующие о наличии вышеуказанных признаков, либо такие сведения были добыты в ходе расследования возбужденного уголовного дела.

По нашему мнению, в качестве доказательств, свидетельствующих о совершении преступления организованной группой лиц, могут быть использованы:

- результаты ОРМ – оперативное внедрение, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, обследование помещений, контролируемая поставка, проверочная закупка – с использованием видео и аудиозаписи там, где это возможно. Следует иметь в виду, что по делам данной категории необходимо проведение **комплекса** оперативно-розыскных мероприятий;
- показания (объяснения) свидетелей – лиц, приобретавших наркотические средства у членов ОПГ, предоставлявших в пользование квартиры и иные помещения, автотранспорт, средства связи, документы, выполнявших разовые поручения и оказывавших содействие различного характера, иных лиц, в показаниях которых содержатся сведения, представляющие интерес для следствия;
- показания (объяснения) подозреваемых и обвиняемых об организаторе и обстоятельствах совершения преступлений, распределении ролей, распределении доходов, источниках поступления наркотиков, покупателях и т. п.;
- результаты обысков и осмотров, в ходе которых обнаруживаются наркотические средства и иные предметы, запрещенные в гражданском обороте, записные книжки и другие записи, содержащие сведения имеющие отношение к делу (адреса, телефоны, имена участников и покупателей наркотиков, денежные и иные расчеты), расписки, документы, в том числе по осуществлению финансовых сделок, квитанции об оплате счетов, чеки, системные блоки, телефонные аппараты, имеющие блоки памяти, автоответчик и определитель номера, крупные суммы денег, ценности и другие предметы, которые могут быть использованы при доказывании ОПГ;
- заключения экспертиз – помимо традиционной химической еще и трасологической, почерковедческой, фоноскопической, лингвистической, экономической;
- любые другие сведения, полученные при проведении следственных действий и оперативных мероприятий, в том числе информа-

ция справочного характера, свидетельствующие о наличии у группы признаков организованности.

Аргументируя в материалах дела наличие признака организованности, следует помнить, что целью организации такой группы является получение прибыли от сбыта наркотических средств. В связи с этим еще до возбуждения уголовного дела необходимо изучать имущественное положение членов ОПГ, наличие у них счетов в банковских учреждениях, совершение финансовых сделок, установить способы легализации ими денежных средств, полученных в результате незаконных сделок с наркотиками.

Реализация оперативных материалов должна происходить во взаимодействии со следователем и экспертом. Тактика реализации избирается в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств дела.

В 2010-2011 г. г. сотрудниками Управления ФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области на обслуживаемой территории было выявлено 66 наиболее значимых ОПГ.

Интенсивная легальная и нелегальная миграция выходцев из стран ближнего зарубежья приводит к изменению этнического состава населения региона и активному формированию диаспор, а малообеспеченность, социальная и правовая незащищенность создает резерв для пополнения криминальных группировок. Такие организованные преступные группы отличаются высокой степенью закрытости и сплоченностью на национальной и родственной почве. Среди поставщиков и распространителей наркотиков наблюдается преобладание азербайджанского сообщества. Его лидерами организованы самостоятельные контрабандные поставки иранского и афганского гашиша. Наиболее опасными являются организованные группы и преступные сообщества, состоящие из лиц таджикской национальности. К числу активных многочисленных этнических групп, занимающихся наркобизнесом, являются цыганские семьи, которые занимают частный сектор городов и осуществляют розничный и мелкооптовый рынок сбыта в основном героина. Для конспирации незаконного оборота наркотиков используются тайники, пароли, зашифрованные фразы и кодовые слова, что затрудняет формирование и документирование доказательственной базы. Также использование в речи местных диалектов, затрудняет перевод специалистами-переводчиками текстов прослушивания телефонных переговоров и проведение фоноскопических экспертиз.

Также, существуют проблемы у сотрудников наркоконтроля России при документировании организации притонов в жилом помещении. Так, проникновение в жилое помещение возможно только при наличии судебного решения на проведение обыска, либо обследования помещения. Для обыска необходимо наличие возбужденного уголовного дела, возбуждение которого не всегда представляется возможным до начала проведения оперативно-розыскного мероприятия. В случае проведения обследования помещения судьи и прокуроры, как правило, не идут на санкционирование силового проникновения, которое необходимо для внезапного получения доступа в квартиру в целях сохранения вещественных доказательств. При этом указанные мероприятия (обыск, обследование) должны проводиться непосредственно после приготовления наркотика и до его полного употребления, более того, необходимо чтобы изъятие наркотика производилось именно у лиц, которые организовали притон, (т. е. это либо хозяин, либо арендатор квартиры).

Практика расследования уголовных дел в отношении организованных преступных групп и преступных сообществ показывает, что основной проблемой, в доказывании является получение доказательств вины руководителей и организаторов преступных групп. В этой связи важно закреплять имеющиеся показания рядовых членов организации результатами прослушанных телефонных переговоров. Фонограмма, как объект фоноскопических экспертиз, являются многоплановым источником доказательственной информации. Использование компьютерно-технических и экономических экспертиз в комплексе позволяют обнаруживать и исследовать данные финансово-экономической деятельности ОПГ.

Способы доказывания организации преступных сообществ (ст. 210 УК РФ) примерно такие же, как и по организованным преступным группам. Учитывая, что преступное сообщество – это объединение двух и более организованных групп, то кроме признаков, присущих организованной группе, преступному сообществу свойственны: более высокая степень организованности, жесткая дисциплина внутри группы и строгое иерархическое подчинение, соблюдение правил конспирации, тщательное планирование преступлений, тесная связь руководителей групп с криминальной средой, наличие или стремление иметь связи с коррумпированными представителями администраций, правоохранительных органов, а также с госпредприятиями и коммерческими структурами, используемыми для прикрытия преступной деятельности и легализации полученных доходов. Таким об-

разом, в ходе расследования необходимо устанавливать еще и какие-то из этих дополнительных признаков. На наш взгляд установить все необходимые признаки преступного сообщества возможно только когда участники преступного сообщества осуществляют преступную деятельность на протяжении относительно длительного времени, т. е. когда ими совершено не одно, а несколько преступлений, и все эти эпизоды нами доказаны. Привлекать к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ можно только при совершении **тяжких и особо тяжких** преступлений.

За 9 месяцев 2011 г следователями УФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области было окончено 13 уголовных дел на 93 эпизода преступной деятельности организованных преступных групп, в том числе по эпизоду легализации более 6 миллионов рублей.

Расследование преступлений, совершенных организованными группами, представляет определенную сложность, поскольку для этих преступлений свойственна достаточно высокая латентность, а участникам организованных групп – сплоченность, недоверие к органам предварительного расследования, надежда на помощь со стороны сообщников и коррумпированных представителей властных структур, в том числе и сотрудников правоохранительных органов. В этой связи, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами, суды не всегда соглашались с квалификацией преступных действий обвиняемых, которым предъявлено обвинение в ходе предварительного следствия. Имеют место случаи, когда суд исключает квалифицирующий признак «организованной группой» в связи с тем, что собранные и исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства не подтверждают наличие устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений.

Так, судья Красногвардейского районного суда 04.03.2009 г., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении В., посчитала необходимым исключить из обвинения подсудимого квалифицирующий признак «организованной группой». По мнению суда, приведенные в обвинительном заключении данные о неустановленных лицах, которые принимали участие в закладке наркотических средств, являются лишь предположением. Неустановленные лица, принимавшие участие в оформлении таможенных операций по перемещению автомобиля, также не могут быть признаны участниками организованной

группы, поскольку доказательств их причастности к совершению преступления не имеется.

Спорная ситуация состоит и с квалификацией действий лиц, обвиняемых в совершении преступлений в составе преступного сообщества. Так, по мнению, судов, в представленных предварительным следствием зачастую доказательствах отсутствуют сведения о наличии между подсудимыми отношений подчиненности, которые выходили за рамки исполнения ими добровольно принятой на себя роли в совершении преступлений.

Например, городским судом Санкт-Петербурга 05.07.2011 г. вынесен приговор в отношении Б., С., Д., К., Е. и З., которым предварительным следствием предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч. 2, 30 ч.1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ. В ходе судебного заседания подсудимые С., Д. и Б. оспаривали обвинение в совершении преступлений в составе преступного сообщества (преступной организацией), поясняя, что их преступной деятельностью по сбыту наркотиков никто не руководил, решение заниматься такой деятельностью они приняли самостоятельно и никому не отчитывались, вырученные от продажи наркотиков деньги тратили исключительно на личные нужды. А из показаний сотрудников УФСКН следует, что вывод о существовании неустановленного организатора преступной деятельности подсудимых был сделан оперативными сотрудниками в ходе оперативно-розыскной деятельности, результаты которой суду в виде доказательств не представлены. В связи с чем, суд пришел к выводу, что степень организованности подсудимых в процессе совершения преступлений не подпадает под признаки преступного сообщества и полностью охватывается понятием организованной группы.

Также суды выносят оправдательные приговоры в части совершения преступлений преступным сообществом в связи с тем, что органами предварительного следствия не были вменены обязательные признаки преступного сообщества, как наличие нескольких организованных групп под единым руководством, либо наличие в организованной группе структурных подразделений, которые в рамках преступного сообщества осуществляют свою деятельность.

По таким основаниям 01.03.2011 судом Санкт-Петербурга гр. Б. оправдан в части предъявления ему обвинения по ст. 210 ч.1 УК РФ, а гр. С., А., Х., В. и С. в части предъявленного им обвинения по ст. 210 ч. 2 УК РФ.

Однако есть и положительные примеры, когда суды соглашаются с квалификацией преступных действий обвиняемых предварительным следствием.

По уголовному делу № 851761 по обвинению Ш., Н., К. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ суд признал Ш. организатором преступной группы, который определил цель создания преступной группы, вовлек гр. Н. и К. а для участия в совместном совершении преступлений, распределил обязанности между Н. и К., контролировал их деятельность, устанавливал размер вознаграждения. Данный приговор суда был обжалован подсудимыми, определением судебной коллегии приговор был оставлен в силе.

По уголовному делу № 852208 судья Киришского городского суда Ленинградской области посчитал достаточными собранные доказательства на предварительном следствии по обвинению К., А. и А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ. Так, в ходе судебного разбирательства, суд пришел к выводу об устойчивости организованной группы лиц, заранее объединившихся, четкого определения роли каждого из участников, исключающей доступ потребителей наркотических средств к организатору группы, общий умысел на незаконный сбыт наркотических средств, мобильной связи у каждого участника организованной группы, наличие транспорта, необходимого для поставки и распространения наркотических средств, а также наличие конкретных мест сбыта наркотических средств.

20.12.2010 г. судом Санкт-Петербурга вынесен обвинительный приговор Л., М., О., О., П., Б. и А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч. 2, 30 ч.1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ, а гр. Р. по ст. 210 ч.1, 228-1 ч. 3 п. «а, г» УК РФ. Так, судом было установлено, что под руководством Рустамова было создано структурно оформленное преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в которое вошли все подсудимые.

Выявление и расследование преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, в том числе с международными связями, является одним из основных направлений деятельности органов наркоконтроля и других правоохранительных органов, в связи с чем, необходимо тщательно изучать правоприменительную практику и использовать для совершенствования деятельности в данном направлении.

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ЦИФРОВЫХ ФОТОИЗОБРАЖЕНИЙ ПРИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Собирание и проверка доказательств по уголовным делам осуществляется в установленном законом порядке при проведении следственных действий. Методы и средства криминалистической фотографии позволяют закрепить в материалах уголовного дела наблюдаемые факты, действия их участников, следы, отличительные свойства предметов – вещественных доказательств и пр.¹ Фотография как способ фиксации отличается от других способов, распространенных в следственной и экспертной практике, и обладает:

- большой точностью воспроизведения – фотографический снимок построен объективом по законам перспективы и геометрической оптики, поэтому с достаточной точностью передает форму, размер и положение предметов в пространстве, что позволяет определять истинные размеры зафиксированных объектов;
- объективностью, наглядностью и полнотой – другие методы фиксации материальных признаков преступлений (протоколы следственных действий, схемы, чертежи) характеризуются избирательным характером, фотография же фиксирует все;
- большой светочувствительностью и высокой разрешающей способностью – фотография позволяет увидеть детали объектов, не воспринимаемые невооруженным глазом из-за малых размеров;
- относительной быстротой фиксации.²

Свойства объективности и полноты отображения криминалистически значимой информации на наш взгляд являются особенно актуальными, поскольку в зависимости от применяемых фотографических средств и особенностей фотосъемки, ее результаты могут существенно отличаться от оригинала. Также, указанные выше свойства тесно связаны с требованиями, обеспечивающими возможность использования информации, содержащейся в фотоснимках, в качестве

¹ Судебная фотография и видеозапись: учебник / Зотчев В.А., Булгаков В.Г., Курин А.А. – Волгоград: ВА МВД России, 2005 – С. 33.

² Душеин С.В., Егоров А.Г., Зайцев В.В., Хрусталева В.Н. Судебная фотография / под ред. Заслуженного юриста РФ, профессора А.Г. Егорова – СПб.: Питер, 2005 – С. 22.

доказательств при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Рассмотрим с точки зрения процессуальных и технических требований возможности использования в качестве доказательств иллюстраций, изготовленных средствами цифровой фотографии.

Получаемые на предварительном следствии фотоснимки после соответствующего процессуального оформления приобретают значение:

- 1) документов (иных документов ст. 84 УПК РФ);
- 2) вещественных доказательств;
- 3) образцов для сравнительного исследования.

Один и тот же фотоснимок, в зависимости от процессуальной природы и решаемых следствием задач, может быть отнесен к той или иной группе.³

С точки зрения получения доказательств важно получение доброкачественных фотоснимков, отвечающих требованиям ст. 88 УПК РФ, то есть относимости, допустимости и достоверности.

Относимость – это признак, относящийся к содержанию доказательств и указывающий на связь между доказательственной информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Если содержание фотоснимков связано с такими обстоятельствами, то они соответствуют требованию относимости.

Допустимость – признак, относящийся как к содержанию, так и к форме доказательств и свидетельствующий о соблюдении всех требований закона, связанных с их собиранием и фиксацией: получение из надлежащего источника уполномоченным на то субъектом.⁴ Исходя из положений ч. 2 ст. 166 УПК РФ, где содержится перечень технических средств фиксации, применяемых в следственных действиях, следует сказать, что закон не устанавливает правило об исключительном использовании технологии традиционной или цифровой фотографии. Если изображение получено с использованием цифровой технологии, то от этого цифровая фотография не перестает быть таковой. В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ к протоколу наряду с фотоснимками, негативами, диапозитивами, кинолентами, кассетами

³Криминалистическая фотография: курс лекций: В 2 ч. Основы криминалистической фотографии. Фотографирование на месте происшествия и при производстве других следственных действий. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 15.

⁴Белоносов В.О., Чернышева И.В. Российский уголовный процесс: учеб. пособие – М.: Дашков и К°; Саратов : ООО Бизнес–Волга, 2009 – С. 159.

видеозаписи прилагаются и носители компьютерной информации, полученные при производстве следственного действия, и согласно ст. ст. 84, 166 УПК РФ находятся в материалах уголовного дела в течение всего срока его хранения. Таким образом, использование средств цифровой фотографии не противоречит нормам уголовно-процессуального закона.

При производстве экспертных исследований закон не регламентирует допустимость конкретных научно-технических средств и методов. Эксперт вправе применять любые, научно-обоснованные и апробированные на практике методы и средства, обеспечивающие достоверность получаемых результатов.⁵ Научная обоснованность методов и средств получения и обработки изображений, основанных на компьютерных технологиях не вызывает сомнений. Они разработаны в соответствии с современными научными достижениями, основаны на математических операциях с информацией, апробированы на практике, отличаются точностью, воспроизводимостью результатов и дополняют известные методы и средства традиционного фотографического процесса. Общепризнанная научная состоятельность компьютерных методов и средств съемки и обработки цифровых изображений определяет допустимость их использования в уголовном процессе.

При оформлении иллюстративной части экспертного заключения в случае использования средств цифровой фотографии в исследовательской части заключения указывается: вид, модель, производитель использованного цифрового фотоаппарата, а также: вид, наименование, версия программного обеспечения, режим получения и печати изображений.

Вместе с тем, внедрение в следственную и экспертную практику средств цифровой фотографии вызывает ряд проблем по использованию получаемых результатов при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел.

Важнейшее значение имеет проблема достоверности зафиксированных цифровой форме фотоизображений при проведении следственных действий. Достоверность доказательств означает, что устанавливаемые ими сведения могут быть оценены как соответствующие

⁵Статья 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

объективной истине, то есть тому, что было в действительности.⁶ Применительно к фотоснимку это требование означает объективность и полноту отображения криминалистически значимой информации. Нарушается достоверность в двух случаях:

1) в случае умышленного внесения изменений в зафиксированные данные посредством компьютерных программ;

2) в случае, если с помощью технических средств цифровой фотографии получено неполное и необъективное отображение криминалистически значимой информации.

В первом случае речь идет о фальсификации, то есть об умышленном искажении информации, отраженной на фотоснимке. Фальсифицировать можно любые материалы дела и здесь вопрос переносится из области применения и оценки фотоизображений в область использования и оценки любого средства доказывания.

Недоверие к компьютерным средствам получения изображений связано еще и со сложностью проверки их достоверности в судах, поскольку информация, представленная на первоисточниках – носителях компьютерной информации, визуально не просматривается, как на негативах, полученных традиционным путем. В настоящее время сложилась практика приобщения к материалам дела материальных носителей базовой информации в цифровой форме (оптические диски, карты флэш-памяти, жесткие диски), используемых для изготовления иллюстраций, а также их копий на бумажной основе, изготовленных с помощью принтера. Такой подход к документированию при сомнениях в подлинности или достоверности представленных иллюстраций позволяет осмотреть содержание носителя. Привлечение для осмотра специалиста в области компьютерных технологий позволяет исключить изменение либо утрату информации, находящейся на носителе, так как для просмотра файлов используют специальные программы, позволяющие читать информацию, записанную в определенном формате.

Однако, указанный выше порядок документирования, предоставляющий возможность осмотреть и оценить первоисточник, носитель компьютерной информации, обеспечивает достоверность фотоизображения лишь в том случае, если с помощью технических средств цифровой фотографии получено полное и объективное отображение криминалистически значимой информации.

⁶Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко – М.: Юрайт-Издат, – 2004 – С. 277.

В процессе цифровой фотосъемки оптическое изображение объекта формируется в фокальной плоскости цифрового фотоаппарата посредством объектива. В качестве световоспринимающих устройств в цифровых фотокамерах используются приборы с зарядовой связью (ПЗС) и светочувствительные комплементарные метал-оксидные полупроводники (КМОП-сенсоры). Назначение светоприемника любого типа – преобразовывать свет (фотоны) в электрический сигнал (электроны), который в дальнейшем оцифровывается, обрабатывается, с разной степенью сжимается и сохраняется чаще всего в форматах Jpeg или Tiff. Если в графическом редакторе оценить такую фотографию, то потеря качества будет очень значительной, поскольку при обработке и сжатии в формат Jpeg записывается ровно столько информации, сколько нужно для использования на обычных мониторах и принтерах. Таким образом, в цифровой фотокамере при обработке и сжатии цифрового файла с потерей качества теряется часть информации, которая при обычном просмотре файлов фотоизображений не видна и, казалось бы, бесполезна. Чтобы выяснить, что это за информация, рассмотрим случай фотосъемки двух объектов или частей одного объекта с большим интервалом яркостей. При этом, на снимке получатся темные и светлые (чрезмерно засвеченные) участки. Детали в таких участках будут неразличимы, а часто именно они и являются криминалистически значимыми. В темном или засвеченном участке фотоснимка могут быть «скрыты» орудия преступления, предметы, следы, важные признаки внешности, идентификационные признаки следа–отображения и пр. Можно сделать попытку выявить эти детали, изменяя уровень яркости фотоснимка в графическом редакторе. Однако, в Jpeg файле информация о скрытых деталях в темных и светлых участках чаще всего утрачена и не соответствует оригиналу, поэтому их выявить как правило не представляется возможным.

Возникает вопрос, может ли электронный файл фотоснимка, полученный в результате обработки цифровой информации с ПЗС (КМОП) сенсоров программными фильтрами фотокамеры обладать свойствами полноты и объективности отображения криминалистически значимой информации? Безусловно, но только в том случае если при этом не потеряна значимая для расследования информация, запечатленная в электронном файле фотоснимка. Это возможно при хороших условиях освещения, при съемке объектов, с небольшим интервалом яркостей. Такие условия при производстве следственных

действий, оперативно-розыскных мероприятий встречаются далеко не всегда. Более того, практический опыт экспертов ФСКН России показывает, что часто наиболее криминалистически значимые объекты достаточно сложны для фотосъемки, особенно если это следы отображения, орудия преступления и пр. Как уже было сказано, в случаях фотофиксации таких объектов цифровыми фотокамерами, обработка оригинала и преобразование в формат Jpeg или Tiff будет сопровождаться потерей информации. Можно ли при этом считать оригиналом обработанный процессором по соответствующей программе оцифрованный сигнал с ПЗС (КМОП) сенсоров? Очевидно, нет, учитывая, что результаты программной обработки – файлы формата Jpeg или Tiff существенно отличаются по содержанию от исходной фотографической информации. Отсутствие полноценного оригинала – носителя компьютерной информации ставит под сомнение достоверность фотоснимков, выполненных в вышеуказанных форматах.

Для того чтобы найти возможный путь решения показанной выше проблемы необходимо понимать, что полноценный носитель исходной компьютерной информации не должен быть изменен программным способом. В настоящее время этим требованиям соответствует RAW формат (от английского *raw* – сырой). Этот формат содержит необработанные данные оцифрованного сигнала с ПЗС (КМОП) сенсоров цифровой фотокамеры. В RAW файлах содержится полная информация о хранимом сигнале, поскольку в них записываются оцифрованные данные от каждого элемента светочувствительной матрицы, они, как правило, не сжатые и имеют достаточно большие размеры. Изображение в формате RAW можно получить, используя цифровые зеркальные фотокамеры или полупрофессиональные камеры с несменной оптикой. RAW-файл иногда называют цифровым негативом, тем самым подчеркивая что он не предназначен для непосредственной визуализации (без предварительной конвертации). Конечный, визуально воспринимаемый графический файл – это «отпечаток» с «негатива», условия создания которого (как и при печати в пленочной фотографии) можно изменять, получая с одного и того же «негатива» различные отпечатки. Все достоинства RAW формата, определяющие его использование в криминалистической фотографии можно резюмировать следующим образом:

- 1) содержит исходную полную информацию о сфотографированном объекте;

2) при конвертации RAW файла с помощью специальных программ исходный оригинал всегда остается неизменным;

3) содержит информацию о деталях «скрытых» в темных и засвеченных участках фотоснимка, которую можно выявить «проявкой» – работой с файлом в специальной программе.

Приведенные выше свойства RAW формата позволяют сделать вывод, что он предпочтителен для использования в криминалистических целях, поскольку ему свойственна полнота и объективность восприятия, сохранения и воспроизведения исходной информации. Оригинал фотоснимка в RAW формате соответствует объективной истине, а значит, он достоверен и может быть использован в доказывании в уголовном судопроизводстве.

РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТНЫХ ПРАВИЛ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Дети, подростки, молодежь составляют силу нашей нации, от которой зависит безопасность страны. Эффективное предупреждение правонарушений и преступлений в среде несовершеннолетних и молодежи, а также среди лиц, посягающих на права подростков и детей, является существенным условием охраны нравственного здоровья подрастающего поколения, борьбы с негативными влияниями на формирование ценностных ориентаций и поведения членов общества, вступающих в самостоятельную жизнь. Бесспорно и то, что борьба с преступностью несовершеннолетних ограничивает размеры и степень общественной опасности взрослой преступности, так как 50-60% осужденных начинают преступную «карьеру» в несовершеннолетнем возрасте. Преступность несовершеннолетних в значительной мере (больше, чем преступность взрослых), из-за подопечного положения несовершеннолетних в обществе, «чувствительна» к состоянию его заботы о нормальном развитии подрастающего поколения.

Президент России Медведев Д.А. отметил, что «отношение к детям – это тот показатель, по которому можно судить о зрелости общества в целом, об уровне развития общества. Нам необходима нормальная система защиты детства во всех смыслах этого слова».

Реформа системы правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, создание надежных механизмов защиты их прав и свобод, предупреждение преступности среди несовершеннолетних – признаны Десятым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями (Вена, 10-17 апреля 2000 г.) ключевыми проблемами в современном мире. Ученые-юристы России и государств-участников СНГ в течение многих десятилетий углубленно исследовали проблемы совершенствования судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних. При этом существенно, что в науке уголовно-процессуального права во всех теоретических разработках отстаивалось фундаментальное положение о том, что нормативной основой для реформирования российской системы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних слу-

жат принципы, стандарты и нормы международного права, специально направленные на усиленную охрану прав и свобод несовершеннолетних. Общепризнанные правила и процедуры обеспечения прав несовершеннолетних сформулированы в документах ООН, среди которых центральное место занимают: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985 г.); Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Рияд, 1990 г.); Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.); Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.).

Ратифицировав указанные документы и признав юридическую силу их норм, Россия взяла обязательство привести свое национальное законодательство, процессуальные процедуры и практику судопроизводства по делам несовершеннолетних в соответствие с положениями, закрепленными в этих нормах. Как, и в какой мере, Россия выполнила эти обязательства, каким образом осуществила реформу системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Рассмотрим УПК РФ с позиций общепризнанных норм международного права. Обратимся к конкретным институтам и правилам, закрепленным в УПК РФ. Начнем с понятийного аппарата, которому, по мнению разработчиков УПК, уделялось «особое внимание». Необходимость закрепления в Законе понятия «несовершеннолетний» предопределялась потребностями практики, при этом преследовались цели:

- а. установить юридическую границу между несовершеннолетними и взрослыми;
- б. определить возрастную группу людей, находящихся на раннем этапе развития человеческой личности, которые нуждаются в усиленной правовой защите;
- в. определить группы несовершеннолетних для установления границ уголовной ответственности (ненаказуемых – до 14 лет; наказуемых за тяжкие и особо тяжкие преступления – с 14 лет; подлежащих ответственности на общих основаниях – по достижении 16 лет);
- г. распределить в УПК несовершеннолетних по возрастному критерию на три группы: до 14 лет, от 14 до 16 лет, старше 16 лет. Для целей отправления правосудия по делам несовершеннолетних, Рос-

сия обязана была использовать понятие несовершеннолетнего, данное в ст. 1 Конвенции о правах ребенка («ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»), в ст. 11 (а) Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы («несовершеннолетним является любое лицо в возрасте до 18 лет»), в ст. 2.2 «Пекинских правил» («несовершеннолетним правонарушителем является ребенок или молодой человек, который подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его»). Таким образом, в УПК РФ необходимо было раскрыть и использовать во всех стадиях процесса термин «несовершеннолетние», охватывающий детей, подростков и молодых людей в возрасте до 18 лет. Итак, в ст. 5 УПК РФ раскрывается 60 основных понятий, используемых в законе – от «алиби» до «экспертного учреждения». Однако не раскрывается содержание чрезвычайно важных понятий «малолетний», «несовершеннолетний», «несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый и осужденный». Этот явный пробел в российском законодательстве необходимо незамедлительно восполнить.

Обеспечение конфиденциальности – общепризнанный принцип судопроизводства по делам несовершеннолетних. В ст. 8 «Пекинских правил» содержится требование обеспечить неотъемлемое право несовершеннолетнего на конфиденциальность на всех этапах судопроизводства, чтобы избежать причинения ему вреда из-за ненужной огласки или из-за возможности нанесения ущерба репутации путем «клеймения» (стигматизации) несовершеннолетнего. Между тем в главе 50 УПК РФ нет ни одной нормы, обязывающей орган дознания, следствия, прокурора, суд принимать меры к обеспечению данного неотъемлемого права несовершеннолетнего в ходе производства по уголовному делу. В ст. 241 УПК РФ содержится усеченная норма о том, что закрытое судебное разбирательство допускается на основании решения суда в случаях, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими 16 лет. Здесь встает ряд вопросов: Почему эта норма ограничивается 16-летним возрастом, если несовершеннолетним считается тот, кто не достиг 18 лет? Почему эта норма нарушает неотъемлемые права 17-18-летних несовершеннолетних? Разве они не нуждаются в обеспечении принципа конфиденциальности при производстве по их делам? Какого-либо разумного ответа в УПК на этот счет не содержится. Не случайно поэтому видные российские ученые (Г. Н. Ветрова, А. М. Ларин,

Э. Б. Мельникова, В. В. Николук и др.) обоснованно считают, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве норм, обеспечивающих конфиденциальность судопроизводства с участием несовершеннолетних, является серьезным упущением, поскольку из-за неоправданной гласности производства по уголовному делу нередко причиняется ущерб репутации подростков.

Обратимся к УПК РФ. Общая норма (ч. 2 ст. 95) предусматривает, что при необходимости проведения ОРМ допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего ОРД, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя и прокурора, в производстве которых находится дело, без решения суда. Закон допускает встречу сотрудника органа дознания с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в отсутствие его защитника в целях проведения ОРМ и получения от него сведений (доказательств). Однако в силу ст. 75 УПК РФ показания подозреваемого (обвиняемого), данные в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, не имеют юридической силы. Далее, в качестве кого в данном случае выступает несовершеннолетний – в роли разрабатываемого, информатора (агента) или в другом статусе? Ответа в ч. 2 ст. 95 УПК на этот счет нет. Авторы УПК РФ при этом забыли, что ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещает привлекать несовершеннолетних для сотрудничества на конфиденциальной основе. В связи с этим профессор И. Л. Петрухин обоснованно отмечает следующее: «Совершенно очевидно, что такие встречи нужны, чтобы склонить подозреваемого к признанию или использовать его как осведомителя. И то, и другое недопустимо. Нельзя подменять официальный допрос подозреваемого беседами с лицом, не имеющим процессуальных полномочий. Существует опасность, что в этих случаях расследование будет вестись не следователем, в производстве которого находится дело, а лицом, лишенным процессуальных полномочий». Все изложенное приводит к выводу о том, что правила ч. 2 ст. 95 УПК РФ противоречат названным нормам международного права и не должны применяться в отношении несовершеннолетних. Как видно из содержания ст. 151, 420 УПК РФ, Закон отказался от персональной подследственности и от обязательности предварительного следствия по всем делам несовершеннолетних;

- установил порядок, согласно которому расследование уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних может осуществляться в форме, как предварительного следствия, так и дознания;

- наделил дознавателей правом производить в полном объеме расследование дел о преступлениях несовершеннолетних;
- уполномочил должностных лиц органов дознания по поручению прокурора поддерживать обвинение в суде по находящимся в их производстве уголовным делам.

Все эти «нововведения» противоречат стандартам и нормам международного права, уничтожают накопленный на протяжении более 40 лет в России (ранее, чем в ряде зарубежных стран) бесценный опыт обязательного производства предварительного следствия и специализации следователей, судей и прокуроров по делам несовершеннолетних.

Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые с целью получения информации о личности несовершеннолетних, не имеют различий с оперативно-розыскными мероприятиями, которые проводятся в отношении взрослых правонарушителей. Вместе с тем, особенности личности несовершеннолетнего преступника определяют специфику оперативной работы в отношении него, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Положения закона об обязательном установлении входящих в предмет доказывания данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого, условий его проживания и иных обстоятельств его жизни выполняются (во всяком случае, должны выполняться) при проведении всех оперативных мероприятий. Однако наиболее оптимальными и результативными в этом отношении считают опрос, наведение справок, наблюдение, отождествление личности, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение и оперативный эксперимент.

Что касается экспертиз как средств получения информации о личности несовершеннолетнего, многими учеными, занимающимися проблемами психических отклонений у несовершеннолетних, установлено, что среди причин психопатического развития личности у подростков важное место занимает тяжелая обстановка в семье, конфликтные переживания в связи с неблагоприятным положением в школе и т. п.

В подобных случаях симптомы психопатического развития личности особенно трудно отличить от признаков педагогической запущенности. Из этого следует, что решить вопрос в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности не подлежат лица, отстающие в психическом развитии, не связанном с пси-

хическим расстройством, и во время совершения общественно-опасного деяния, не могущие в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, невозможно. Специалисты-психологи и психиатры не имеют возможности разграничить причины отставания подростков в их психическом развитии – ими может быть как психическое расстройство, так и социальная или педагогическая запущенность. Кроме того, на практике эксперты, давая заключение, часто указывают, что подросток отстает в психическом развитии в связи с психическим расстройством, не имея на это достаточных оснований, чем подводят его под уголовную ответственность. Если подросток не соответствует возрасту уголовной ответственности, причина его отставания не важна, он не должен ей подлежать.

В том случае, когда «паспортный» возраст установлен на основании документов, но имеются сомнения в соответствии подростка тому или иному возрастному периоду либо в его психической полноценности, должна назначаться комплексная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего.

Активными участниками уголовного судопроизводства являются и законные представители несовершеннолетнего обвиняемого (родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства). На практике нередки случаи, когда ребенок воспитывается в неполной или неблагополучной семье при отсутствии усыновителей, опекунов или попечителей, а методы его воспитания весьма далеки от того, чтобы назвать их гуманными. Тогда необходимость получения следователем информации об условиях жизни и воспитания подростка, характеристике его родителей и взаимоотношений в семье становится очевидной. Только после анализа такой информации следователь может остановиться на кандидатуре законного представителя, который действительно будет защищать права и законные интересы несовершеннолетнего. Не исключено, что с функциями законного представителя лучше справятся не близкие родственники подростка, а иные лица, пользующиеся у него авторитетом и уважением, положительно характеризующиеся и проявляющие заботу о несовершеннолетнем.

Исходя из того, что законный представитель, во-первых, призван оказывать несовершеннолетнему моральную и психологическую поддержку; во-вторых, действовать в его интересах; в-третьих, ак-

тивно пользоваться предоставленными ему правами и совместно с адвокатом выбирать наиболее эффективные и оптимальные пути защиты несовершеннолетнего, предполагается, что в случае, когда несовершеннолетний обвиняемый воспитывался в благополучной семье, вопрос о том, кто будет его законным представителем, должен решаться на семейном совете, с учетом мнения самого подростка. В том случае, когда несовершеннолетний обвиняемый рос в неблагополучной семье, где его воспитанием никто не занимался, выбор законного представителя должен сделать следователь. Предварительно он должен побеседовать с несовершеннолетним по этому вопросу, собрать необходимую информацию об условиях жизни и воспитания подростка, близких ему лицах, опросив для этого самих родителей обвиняемого, соседей по месту жительства, педагогов, обучавших несовершеннолетнего, и инспекторов подразделения по делам несовершеннолетних.

С учетом принципа обеспечения прав личности в уголовном процессе проанализированы проблемы, связанные с судопроизводством в отношении несовершеннолетних и другие вопросы, возникающие в процессе расследования, решение которых требует знания особенностей, характеризующих личность несовершеннолетнего. В статье предлагаются дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, обосновывается необходимость особого подхода к судопроизводству с участием несовершеннолетних.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 230 УК РФ «СКЛОНЕНИЕ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ»

Общественная опасность преступлений, связанных с оборотом наркотиков, несомненна, в дни экономических кризисов и нестабильной политической обстановки, воздействующих на эмоциональное состояние людей, в условиях сезонных обострений психических заболеваний и все большего расшатывания психики населения разных стран опасность, которую представляют наркотические вещества для человечества, только увеличивается.

Как сообщается в Постановлении Пленума Верховного Суда № 14 от 15.06.2006 года, сохраняется высокий уровень нелегального распространения среди населения страны наркотических средств и психотропных веществ, к сожалению, особенно это актуально в отношении детской и молодежной среды. Активно в незаконном обороте участвуют наименее социально защищенные категории населения – безработные, а также категории, требующие повышенной охраны, – женщины, несовершеннолетние. Наиболее опасные наркотические средства – высококонцентрированные и синтетические, их доля в незаконном обороте неизменно увеличивается.

Общественную опасность этой группы преступлений характеризует то, что их совершение сопряжено с причинением вреда не одной личности, не здоровью одного конкретного человека, а многих людей – будь то население региона страны или одной улицы в регионе. Другая характеристика общественной опасности – подрывание нравственных устоев общества, особенно в случаях, когда в оборот наркотических средств и психотропных веществ вовлекаются несовершеннолетние, в силу возраста и недостаточного психического развития еще не способные осознавать опасность действий окружающих и своих действий, не способные оценить непоправимый вред здоровью, который может быть нанесен употреблением наркотиков.

Проблема широкого распространения наркотиков – отнюдь не ограничивается рамками одного государства, это всемирное бедствие, бороться с которым нужно сообща. В целях совместной борьбы «незаконный оборот наркотиков» признан преступлением международного характера в группе преступлений против стабильности между-

народных отношений, наносящих ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств. Также приняты в рамках деятельности Организации Объединенных Наций Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г., Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Это основные международно-правовые основы формирования национальных законодательств стран, которые участвуют и намерены развивать международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Особая опасность представляет такое деяние как склонение к употреблению наркотических средств и психотропных веществ в виду таких его характерных черт как высокая степень латентности, негативно влияющая на выявление фактов новых преступлений, как тлетворное влияние этой деятельности на окружающих преступника лиц, вовлекающихся в маргинальный образ жизни.

Согласно данным научной литературы, в криминальный наркотизм вовлекается все больше женщин¹ и детей², сфера распространения преступлений, связанных с наркотиками, расширяется за пределы крупных городов и охватывает сельскую местность³. Очевидно, что значительную роль в расширении этой сферы играет распространение преступления предусмотренного ст. 230 УК РФ.

Статья, предусматривающая ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, расположена в Разделе IX Уголовного кодекса, что свидетельствует о том, что родовым объектом деяния является общественная безопасность и общественный порядок. Глава 25, содержащая рассматриваемую статью, говорит, что видовым объектом является здоровье населения и общественная нравственность. Следует согласиться с мнением касательно непосредственного объекта данного деяния, заключающимся в том, что таковым выступает здоровье населения⁴.

¹ Неустроев Е.А. Вовлечение женщин в криминальный наркотизм (криминологическая характеристика, причины, меры предупреждения): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

² Статья: Особенности квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 230 УК РФ ("Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ") (Данилова С.И.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009)

³ Аксенкин А. Наркопреступность в России: исторические предпосылки и уголовно-правовые аспекты борьбы с ней // Наркоконтроль. 2008. N 4

⁴ Уголовное право России, части общая и особенная. Учебник под ред. А.И.Парога // Проспект, Москва, 2010

Предметом, т. е. тем, в связи и по поводу чего совершается преступление, выступают наркотические средства или психотропные вещества. Под наркотическими средствами и психотропными веществами следует понимать такие вещества, которые соответствуют медицинским и юридическим критериям, т. е. они должны быть способны оказывать влияние на психофизическое состояние человека и одновременно поименованы в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁵.

Объективная сторона представляет собой склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Склонение – это воздействие одной личности на другую различными способами с целью потребления склоняемой личностью наркотических средств. Это может быть возбуждение желания к потреблению или возбуждение любопытства (уговоры, предложения, советы); это может быть обман, сокрытие того факта, что в еду или напиток, предлагаемые к употреблению, подмешаны наркотические вещества, то есть склонение лица без уведомления его о происходящем; также возможно совершение данного преступления путем оказания психического (шантаж, угрозы) или физического (побои, истязание, насильственная инъекция) насилия, путем ограничения свободы и других действий.

Следует иметь в виду, что склонение к употреблению наркотических средств или психотропных веществ путем применения насилия – это способ склонения, одновременно являющийся квалифицированным составом, предусмотренным п. «г» части 2 ст. 230 УК РФ. Под применением насилия следует понимать причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также иные насильственные действия, не причинившие вреда здоровью. Угроза – это запугивание причинением вреда здоровью потерпевшего или его близких или иным насилием.

Существует дискуссия о том, можно ли классифицировать как склонение действия лица, непосредственно не сопровождающиеся убеждением или понуждением. Следует согласиться с мнением тех исследователей⁶, кто отвечает на этот вопрос отрицательно.

⁵Тонков В.Е. Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Законодательство и экономика. 2006. № 9

⁶Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Особенная часть / Под общ. ред. начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России С.И. Гирько. Том II. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К°", 2005. С. 292.

При этом в ученой литературе высказывается мнение, что случаи склонения лица употреблять более тяжелые вещества или более опасным способом (вместо вдыхания внутривенной инъекцией) следует рассматривать как преступление.

В квалифицированном составе преступления предусмотрена более строгая ответственность за деяния, совершенные

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (то есть двумя или более исполнителями, имевшими единое намерение на совершение склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, причем это намерение появилось до начала исполнения преступного умысла);
- в отношении двух или более лиц (умыслом виновного должно охватываться склонение к употреблению наркотиков двух или более лиц);
- с применением насилия или с угрозой его применения (рассмотрено выше).

Особо квалифицированным составом являются деяния, которые соответствуют признакам, перечисленным в диспозиции ч. 1 или ч. 2 статьи 230 и при этом

- совершены в отношении несовершеннолетнего;
- повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

При совершении преступления в отношении несовершеннолетнего лица виновный должен осознавать несовершеннолетие потерпевшего, умыслом должно охватываться желание склонить к употреблению наркотических средств именно несовершеннолетнего. Вопрос о возрасте виновного является дискуссионным: часть ученых считает, что субъектом преступления может быть только лицо, достигшее 18-летнего возраста⁷, а часть – что субъектом может быть и 16-летний⁸. В отсутствие специального уточнения этого вопроса законодателем представляется, что субъект данного преступления общий, в соответствии со ст. 20 УК РФ, это лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Конструкция состава сконструирована как формальная за исключением п. «б» ч. 3 ст. 230, в которой предусмотрены тяжкие последствия, наступившие по неосторожности. Одно из этих тяжких послед-

⁷Дорошков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. В.М. Лебедев. Юрайт-Издат, 2007.

⁸Радченко В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. В.И. Радченко; Науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. Проспект, 2008.

ствий поименовано в тексте статьи – это наступление смерти. Смерть может наступить как непосредственно в результате передозировки наркотиками, если это не входило в преступный замысел виновного, не охватывалось и не могло охватываться его разумом, так и в результате несчастного случая, произошедшего как следствие употребления наркотиков. Например, если находящийся под воздействием психотропных веществ человек не рассчитал свои силы или увидел галлюцинацию, находясь на открытом балконе, перевесился через подоконник и выпал с 12 этажа. Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» неосторожная смерть охватывается квалификацией по ст. 230 УК РФ и не требует квалификации по совокупности. В случае же умышленного причинения смерти, естественно, необходима квалификация по совокупности.

К иным тяжким последствиям можно отнести самоубийство или возникновение психического заболевания или заболевания наркоманией у потерпевшего, согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14. Среди других тяжких последствий можно назвать прерывание беременности потерпевшей.

Согласно примечанию к ст. 230 УК нет признаков склонения к употреблению наркотических средств и психотропных веществ в пропаганде применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Представляется, что рекламирование соответствующих инструментов и оборудования не может и не должно обладать признаками преступления, предусмотренного ст. 230 УК, и в случаях отсутствия согласования с органами исполнительными власти по той же причине, по которой не являются склонением действия лица, не связанные с убеждением и насилием, в частности употребление наркотических средств в присутствии другого лица.

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В судебно-следственной практике известны факты квалификации действий сотрудников правоохранительных органов как провокации преступления. Нередко такая оценка бывает ошибочной и это влечет уклонение от уголовной ответственности виновных лиц и неблагоприятные последствия для правоохранителей. В других случаях действительно имеют место провокационные действия с их стороны, что также недопустимо.

Поэтому проблема провокации преступления, в силу определенной специфики такого рода посягательств на этические и правовые нормы, представляет несомненный научный и практический интерес. В первую очередь она непосредственно связана с осуществлением оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Однако нельзя забывать, что эта проблема неотделима от негативных социальных процессов, происходящих в нашей стране.

Отмечается, что в кризисном обществе, в период обострения противоречий социальной жизни обесцениваются общесоциальные нравственные установки. Массовая мораль стихийно противопоставляет себя политико-правовой системе общества. Как следствие утраты правом нравственной базы снижается эффективность многих видов правоохранительной деятельности, слабеет ее поддержка населением¹.

В русском языке провокация – это подстрекательство к каким-нибудь действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые последствия². Уже из этого определения можно сделать вывод, что провокация и подстрекательство социально неприемлемы с этической и правовой точек зрения. Подобное поведение является отклоняющимся. Здесь налицо один из тех случаев, когда отсутствует расхождение между различными социальными (этическими и правовыми) нормами.

В. Н. Кудрявцев писал, что социальный смысл поведения зависит от его объективных и субъективных свойств. Объективные свойства

¹Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. Под ред. Г.В. Дубова и А.В. Опалева. М., 1999. С.67.

²Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2007. С.786.

поведения определяются тем, в какие общественные отношения включается данный поступок и какие влечет последствия. Соответственно различными будут социальные оценки поступков по их объективной значимости. Эти оценки не должны игнорировать субъективные, психологические свойства поведения (мотивы, цели, социальная ориентация субъекта). Именно субъективные элементы придают поступку то или иное направление, что во взаимосвязи с внешней средой определяет характер поведения и наступивших последствий³.

В уголовно-правовом смысле подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Из этого прямо следует, что подстрекательство – это склонение любым способом другого лица (являющегося субъектом преступления – С. Д.) к совершению преступления⁴.

Понятие провокации как состава преступления сформулировано в законе применительно только к провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ). Это попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Здесь присутствуют объективный и субъективный критерии (признаки) деяния: попытка выполнения соответствующих действий и прямой умысел на создание доказательств обвинения или на шантаж. Каково же соотношение этих признаков в провокации преступления и подстрекательстве к нему?

С. Радачинский пишет, что с субъективной стороны провокация и подстрекательство к совершению преступления характеризуются прямым умыслом. Умысел у подстрекаемого, как и у провоцируемого, возникает не самостоятельно, а под воздействием другого лица. Мотивы, которыми руководствовался подстрекаемый соглашаясь на

³Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С.10–11.

⁴Отмечается, что если иное лицо было вынуждено совершить преступление, например, в силу физического или психического принуждения, то его действия могут рассматриваться как совершенные в состоянии крайней необходимости. В таком случае подстрекатель должен признаваться исполнителем этого преступления (Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2010. С. 291). Подстрекатель также признается исполнителем преступления в случае склонения к его совершению лица, не подлежащего привлечению к уголовной ответственности вследствие недостижения возраста уголовной ответственности, невменяемости или введения в заблуждение.

совершение преступления, не имеют значения и могут существенно различаться с мотивами подстрекателя. Отсюда можно сделать вывод о том, что по своей природе, в частности по субъективным признакам, провокация внешне схожа с подстрекательством к совершению преступления.

Однако ее нельзя отнести к подстрекательству потому, что оно является одним из видов соучастия, признаки которого должны были бы присутствовать и в провокации. Но их внутреннее содержание существенно различается. Субъективный критерий соучастия предполагает только умышленное взаимное соглашение сторон: лица, участвующие в преступной деятельности, должны быть взаимно осведомлены о совершении данного преступления, а их действия должны быть согласованы. В случае провокации интеллектуальный признак соучастия (двусторонняя интеллектуальная связь) в принципе невозможен.

Подводя итог, С. Радачинский формулирует доктринальное понятие провокации преступления как умышленной односторонней деятельности виновного, направленной на моделирование такого поведения другого лица, которое имело бы все внешние признаки преступления с целью дискредитации, шантажа либо создания искусственных доказательств обвинения⁵.

В. Капканов предложил ввести несколько иное, законодательное, определение: «Провокация преступления, т. е. создание видимости совершения лицом противоправного деяния либо искусственное создание доказательств виновности лица в совершении преступления с целью его последующего изобличения, либо вовлечение лица в совершение преступления с целью его последующего изобличения, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности...»⁶.

А. Д. Назаров считает необходимым закрепить в УК следующее нормативное определение: «Провокацией преступления признается вовлечение другого лица в совершение преступления, совершенное с целью возбуждения против него уголовного преследования»⁷. Эта формулировка привлекает своей лаконичностью, однако по нашему мнению она не охватывает все аспекты проблемы.

⁵Радачинский С. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008, №1 [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶Капканов В. Разграничение провокации преступлений и провокации их совершения // Уголовное право. 2007, № 6. С. 120.

⁷Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М., 2010. С.15.

Действительно, подстрекательство к преступлению близко по смыслу с провокацией преступления, но это лишь частично совпадающие понятия. Мотивы, которыми руководствуется подстрекатель, на квалификацию содеянного им не влияют. Его умысел включает в себя цель склонения другого лица к совершению соответствующего преступления и в уголовно-правовом смысле ограничен этими рамками. Умысел провокатора шире, имея своей конечной целью неблагоприятные последствия для склоняемого к преступлению лица и само склонение при этом – лишь способ ее достижения. Оно является, по сути, промежуточной целью, поэтому уголовно-правовая оценка содеянного в данном случае охватывает мотивы, которыми руководствовался провокатор и его конечную цель.

Выше подчеркивалась актуальность проблемы провокации преступления применительно к ОРД. Не случайно, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144–ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим ОРД запрещается, в частности, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)⁸.

И. И. Крапива отмечает, что в ОРД имеет место точка зрения на провокацию как на преступные действия оперативных сотрудников и лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, с целью побуждения лица совершить умышленное преступление.

На основе анализа действующего законодательства и существующих точек зрения на эту проблему, под общими критериями провокации в ОРД предлагается понимать действия: 1) либо оперативно-го сотрудника, либо лица, оказывающего содействие оперативным подразделениям; 2) противоречащие оперативно-розыскному законодательству; 3) направленные на создание доказательств вины проверяемого лица; 4) подстрекающие, склоняющие либо побуждающие в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий; 5) ограничивающие проверяемое лицо в его волеизъявлении совершать или не совершать преступление; 6) облегчающие совершение преступления при отсутствии у проверяемого лица стойких предварительных намерений совершить преступление⁹.

⁸СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁹Крапива И.И. Соблюдение законности в оперативно-розыскной деятельности и провокация // Журнал российского права. 2009, № 3 [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Особый интерес представляют выводы С. Радачинского, формулирующего условия так называемой правомерной провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Прежде всего, это наличие опасности, угрожающей правоохраняемым интересам: осуществление акта правомерной провокации должно быть направлено на ее предотвращение.

Основанием для осуществления акта правомерной провокации будет являться противоправное действие человека, направленное на совершение преступления. При этом лицо, защищающее правоохраняемые интересы от общественно опасного посягательства, в силу служебного или общественного долга, причиняет вред непосредственно провоцируемому. Предотвращенный вред должен быть более значительным, чем совершенный при провокационных действиях, иначе нет смысла прибегать к таким мерам.

Второе основание правомерности заключается в том, что опасность не может быть устранена при данных обстоятельствах другими средствами, кроме как причинением вреда тоже правоохраняемым интересам, т. е. когда это единственный эффективный способ устранения опасности и предотвращения более значительного вреда. В противном случае не исключается уголовная ответственность провокатора.

Третье условие правомерности провокации заключается в том, что причиненный вред должен быть явно менее значительным, чем вред предотвращенный. Уголовную ответственность должно влечь за собой только умышленное превышение пределов причинения вреда. Если же лицо полагало, что оно предотвращает больший вред, чем причиняемый провокационной деятельностью, не предвидело и не могло предвидеть подлинного соотношения причиненного и предотвращенного вреда, то ввиду отсутствия вины оно не может быть привлечено к уголовной ответственности¹⁰.

Таким образом, в рассматриваемых работах сформулированы условия (критерии) провокации преступления и правомерной провокации. Представляется, что можно в целом согласиться с мнением этих авторов, но не с термином «правомерная провокация», предложенным С. Радачинским. По нашему мнению, – это некорректная и алогичная, внутренне противоречивая формулировка. Ситуации, относи-

¹⁰Радачинский С. Провокация как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Уголовное право. 2009, № 2 [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

мые к данному термину, вполне охватываются понятиями правомерных ОРМ, а в отдельных случаях – крайней необходимости (ч. 1 ст. 39 УК РФ) и невинного причинения вреда (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Основной посыл в данном случае заключается в том, что умысел виновного должен возникнуть самостоятельно, а не под влиянием сотрудников правоохранительных органов или лица, оказывающего им содействие¹¹. Так, 22 октября 2007 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (надзорное определение № 89–Д07–30) признала провокацией обращение сотрудника милиции при проверочной закупке к лицу с просьбой приобрести для него наркотики при осведомленности первого о том, что непосредственно у этого лица наркотиков нет, а также отсутствию в деле данных о совершении этим лицом в прошлом аналогичных действий и информации о том, что он совершил бы эти действия без вмешательства правоохранительных органов¹².

Совершенно очевидно, что с этической и правовой точек зрения недопустимы и противоречат принципам уголовного права как необоснованное освобождение от уголовной ответственности виновных лиц под предлогом провокации преступления, так и сама провокация преступления. Как противоправное общественно опасное деяние она является, по сути, антитезой правомерно проводимым ОРМ. Этико-правовая (социальная) оценка должна здесь проводиться по объективным и субъективным свойствам поведения взаимодействующих сторон.

Для анализа проблемы провокации преступления теоретически и практически важен следующий аспект. А. Д. Назаров отмечает, что по проблеме необходимо учитывать подход Европейского суда по правам человека о недопустимости нарушений по любому из следующих оснований:

¹¹Известно, в частности, что в соответствии с разъяснением Постановление Пленума Верховного Суда России от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» судебные органы в своих решениях не признают провокацией проведение в соответствии с требованиями закона оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, умысел которого на незаконный сбыт наркотиков сформировался независимо от вмешательства правоохранительных органов (см., например: Постановление Президиума Омского областного суда от 18.10.2010 г. № 44–У–423/2010; Определение Пермского краевого суда от 16.11.2010 г. № 22–8027; Постановление Президиума Ярославского областного суда от 16.12.2010 г. № 44-у-215-2010 [Электронный ресурс]: доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»).

¹²Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М., 2010. С.85.

- черты самой операции спецслужб;
- обязанности суда в связи с постановкой вопроса о провокации.

При оценке поведения правоохранителей используются два основных параметра: наличие обоснованного подозрения¹³, а также степень и тип влияния на лицо правоохранительных органов.

Для оценки роли суда исследуются также два параметра: как им проверялось наличие подозрения и сама деятельность правоохранительных органов в процессе операции, а также дал ли суд защите возможность оспорить законность получения доказательств и их достоверность, включая возможность оспорить наличие подозрения¹⁴.

Судебно-следственная практика оценки ОРМ показывает, что о наличии у лица предварительно сформировавшегося умысла на сбыт наркотиков свидетельствуют, в частности, назначение им условий передачи наркотика и его оплаты (место, время, стоимость). Таким образом, важно чтобы сотрудники оперативных подразделений, проводящие ОРМ, дали возможность сбытчику проявить инициативу в решении подобного рода вопросов.

Понятно, что при существующем законодательстве соблюдение всех критериев законности ОРМ с целью исключения провокации преступления снижает «коэффициент полезного действия» оперативных подразделений правоохранительных органов, поскольку требуются более тщательная подготовка и комплексный подход к проведению соответствующих ОРМ. Соответственно увеличиваются затраты необходимых для этого сил и средств.

Итак, попытаемся кратко сформулировать общие условия ОРМ, исключающие провокацию преступления. Ими являются проводимые в соответствии с действующими нормативными правовыми актами ОРМ в отношении лиц:

обнаруживших умысел на совершение преступления, с целью предупреждения его реализации;

реализующих умысел на совершение преступления, с целью привлечения их к уголовной ответственности.

Таким образом, провокацией преступления является склонение другого лица к совершению преступления любым способом, направ-

¹³Так, справедливо отмечается, что для законного проведения ОРМ необходим источник получения информации, сведения о котором должны содержаться в материалах оперативной проверки (Капканов В. Разграничение провокации преступлений и провокации их совершения // Уголовное право. 2007, № 6. С. 118).

¹⁴Назаров А.Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности. М., 2010. С.73.

ленным на формирование и реализацию конкретного умысла, в целях привлечения к уголовной ответственности, дискредитации или шантажа этого лица.

Безусловно, совершенствование законодательства об ОРД, строгое соблюдение критериев правомерности проведения ОРМ, их сбалансированная правовая оценка со стороны прокуратуры и суда, а также пресечение фактов провокации преступления в конечном итоге позволят повысить в целом эффективность правоохранительной деятельности и доверие общества к ней, а соответственно и к правоохранительным органам. Если смотреть шире, мы имеем здесь еще одну возможность противодействия социальным отклонениям в целом. В этом заключается социальная значимость единства этических и правовых аспектов решения рассмотренной проблемы.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И НАЗНАЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Реформирование российского судопроизводства связано не только с изменением функций суда, но и с формированием принципиально нового подхода к собиранию, исследованию и оценке доказательств. Все большее значение на различных стадиях уголовного судопроизводства придается исследованию материальных объектов вещественных доказательств, как важных носителей криминалистически значимой информации.

В ходе процесса доказывания осуществляется формирование системы доказательств, которая должна обладать таким качеством как *устойчивость*, что подразумевает независимость установленных и закрепленных данных от каких-либо субъективных и иных факторов, как то: фальсификация, подмена, опровержение, необоснованное дезавуирование и т. п.

Умение следователя сформировать устойчивую систему доказательств особенно необходимо в настоящий период, когда процесс расследования и, соответственно, процесс доказывания неизмеримо усложнились. Потерпевшие и свидетели под воздействием угроз или подкупа, а нередко и угроз физического насилия изменяют свои показания на различных стадиях уголовного преследования, это же в полной мере относится к обвиняемым и подозреваемым. В этой связи существенно повышается значимость разработки и использования новых методов работы с материальными объектами – потенциальными вещественными доказательствами как источниками значимой криминалистической информации. Субъект расследования должен ориентироваться на максимальное использование объективно зафиксированных фактических данных, вещественных доказательств, которые при должном соблюдении всех процессуальных норм, регламентирующих их получение и включение в процесс доказывания, не могут быть исключены из процесса доказывания без достаточных на то оснований.

В обеспечении объективизации доказывания и защите доказательств важнейшую роль играют судебные экспертизы.

Экспертиза является особой процессуальной формой применения специальных знаний для получения новых и проверки (уточнения)

имеющихся доказательств. Судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие характеризуют регламентированные уголовно-процессуальным законом формы ее назначения, производства и процессуального оформления результатов. Процессуальная форма назначения и производства экспертизы призвана обеспечить законность, обоснованность и научную достоверность заключения эксперта.

Криминалистические экспертизы назначают, прежде всего, для решения идентификационных задач (установления тождества искомого объекта), а также диагностических (установление времени, механизма события, способа действий, свойств объекта и др.), классификационных (определение групповой принадлежности объекта исследования), ситуационных (установление обстоятельств события, способа совершения и сокрытия преступления и т. п.).

Назначение экспертизы – процессуальное действие, которое реализуется при соблюдении определенных законом условий. Порядок назначения и производства судебных экспертиз определен ст. ст. 195–207, 283 УПК РФ. В то же время, назначение экспертизы – это комплексное действие, содержание которого намного шире, нежели вынесение постановления (определения) о назначении экспертизы. Следователь (суд) при назначении экспертизы определяет конкретные основания и условия проведения, предмет экспертизы, объекты, конкретное лицо или экспертное учреждение, в котором будет проводиться экспертиза, при этом решается ряд организационных вопросов.

Комплекс действий по подготовке и назначению экспертизы документов зависит от вида планируемого исследования и может быть представлен в виде алгоритма. Существуют различные алгоритмы подготовки и назначения экспертиз, характеризующиеся различной степенью детализации. Любой алгоритм подготовки и назначения экспертизы носит эвристический характер.

Основными этапами большинства алгоритмов являются:

- сбор и оценка исходных данных;
- подготовка материальных объектов исследования;
- определение класса и вида планируемого экспертного исследования;
- решение вопроса о необходимости проведения комплексных или комиссионных исследований;
- выбор экспертного учреждения (эксперта);
- оценка компетентности лица, не являющегося экспертом ГСЭУ привлекаемого в качестве эксперта;

- проверка оснований для отвода эксперта (экспертного учреждения);
- определение круга вопросов, подлежащих решению в ходе производства экспертизы;
- вынесение постановления о назначении экспертизы;
- ознакомление с постановлением о назначении экспертизы;
- разрешение поступивших ходатайств.

Каждый этап алгоритма заслуживает внимания, но в рамках данной статьи будут рассмотрены только некоторые.

Совокупность материальных объектов, необходимых для производства экспертизы (исследуемый объект, сравнительные образцы, контрольные образцы) варьируется в зависимости от целей назначения экспертизы. Для производства не идентификационной экспертизы эксперту требуется представить только исследуемый объект, которому уже придан статус вещественного доказательства, или он был изъят при производстве следственного действия в качестве потенциального вещественного доказательства. Основным требованием, предъявляемым к данному виду материальных объектов, является допустимость. В ряде случаев, например, при исследовании материалов и веществ, которые изымались путем смывов, в обязательном порядке эксперту предоставляются контрольные образцы материалов, которые использовались для производства смывов (марлевые тампоны, поролоновые губки и т. п.) или изъятия сыпучих веществ. И непосредственные объекты исследования, и контрольные образцы получают в ходе следственных действий, с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, тем самым обеспечивается их допустимость.

При назначении идентификационной экспертизы обязательным условием является получение и предоставление эксперту образцов для сравнительного исследования. Основными требованиями, предъявляемыми к данному виду объектов являются: соблюдение процессуального порядка получения, несомненность происхождения от идентифицируемого объекта, достаточное количество, качество, при необходимости – репрезентативность.

Сравнительные образцы могут быть получены при производстве различных следственных действий. Так, ст. 202 УПК РФ регламентирует получение сравнительных образцов у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Очевидно, что в соответствии с указанной нормой сравнительные образцы могут быть получены только у живых лиц. Недопустимым является получение в соответствии с ука-

занной нормой образцов при назначении экспертиз в случаях необходимости идентификации животных и материальных объектов, поскольку образцы в рассматриваемой ситуации могут быть получены только в ходе следственного осмотра.

Также **категорически недопустимым** является смешение понятий «сравнительный образец» и «объект исследования». Наиболее часто это происходит при изъятии подногтевого содержимого у живых лиц. Нередко следователи осуществляют это действие в соответствии со ст. 202 УПК РФ, что является нарушением, поскольку подногтевое содержимое является не сравнительным образцом, а **непосредственным объектом исследования**, т. к. представляет собой уникальный комплекс микрообъектов и веществ (волокна, кровь, эпителиальные клетки, частицы почвы, иные вещества и т. п.), подлежащий идентификации. Получение данного вида материальных объектов может быть осуществлено в ходе освидетельствования, т. к. данное следственное действие проводится в соответствии со ст. 179 УПК РФ, в частности, для обнаружения на теле освидетельствуемого следов преступления. Обоснованно применяется ст. 202 УПК РФ только в тех случаях, когда целью экспертного исследования является, например, установления принадлежности ногтей, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, конкретному лицу.

Аналогичная ситуация складывается и при осуществлении смывов с рук (из ушных, носовых проходов) или изъятии волос у подозреваемых (обвиняемых) с целью обнаружения следов выстрела в виде отложений некоторых дополнительных следов выстрела (например, пороховых газов) и иных веществ. Такие нарушения могут служить основанием для реализации положений ст. 75 УПК РФ, т. е. привести к признанию недопустимости материальных объектов, и соответственно, заключения эксперта.

Правильный выбор экспертного учреждения или конкретного лица, привлекаемого в качестве эксперта, является одним из необходимых условий допустимости экспертного заключения. Производство экспертизы может быть поручено как государственным, так и негосударственным экспертным учреждениям (экспертам). В случае привлечения для производства экспертизы негосударственных экспертных учреждений (экспертов) их деятельность осуществляется в соответствии с нормами УПК РФ и Федеральным законом РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». При этом необходимо руководствоваться Постановлением ПВС РФ от 21

декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Фактически, в данном документе (пункт 5) сформулированы условия поручения производства экспертизы иному экспертному учреждению или эксперту, нежели государственному судебно-экспертному учреждению, обслуживающему определенную территорию:

- отсутствие эксперта конкретной специальности
- отсутствие надлежащей материально-технической базы
- отсутствие специальных условий для выполнения исследований
- наличие обстоятельств, указанных в статье 70 УПК РФ, т. е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве.

Таким образом, фактически, только при наличии этих обстоятельств производство экспертизы может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, обслуживающим другие территории, негосударственному судебно-экспертному учреждению или лицу, не работающему в судебно-экспертном учреждении, в том числе сотруднику научно-исследовательского учреждения, вуза, иной организации, обладающему специальными знаниями и имеющему в распоряжении необходимое экспертное оборудование. При этом, в постановлении о назначении экспертизы должно быть мотивировать поручение исследований экспертным учреждениям либо конкретному лицу.

Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы определен в ст. 199 УПК РФ. Большинство практических работников, к сожалению, недостаточно осведомлены о детальном содержании данной нормы. Так, общепринятой является практика возложения на руководителей ГСЭУ наряду с руководителями иных СЭУ обязанности разъяснить эксперту права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, что не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству, поскольку ч. 2 ст. 199 УПК РФ содержит следующую формулировку «при этом руководитель экспертного учреждения, **за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность...**». Представляется, что данная формулировка использована законодателем в силу того, что государственным судебным экспертом является аттестованный¹ работник ГСЭУ.

¹Ст. 12 закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» 31 мая 2001 года N 73-ФЗ. Принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года, Одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года (в ред. Федерального закона от 30.12.2001 N 196-ФЗ)

Аттестации подразумевает обязательное знание экспертом действующего законодательства, регулирующего производство судебных экспертиз, в первую очередь, уголовно-процессуального.

Вынесение постановления о назначении криминалистической экспертизы, ознакомление с ним процессуальных участников, которые в соответствии с действующим законодательством должны быть с ним ознакомлены, разъяснение указанным лицам их процессуальных прав и разрешение ходатайств (в случае их поступления) составляют основное содержание процессуальной деятельности следователя по назначению экспертизы.

Анализ уголовных дел наглядно демонстрирует, что следователи зачастую не придают значения необходимости соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства. Нередко обвиняемые и подозреваемые, в отношении которых назначается экспертиза, знакомятся с постановлением о ее назначении одновременно с ознакомлением с заключением экспертизы, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, выражающимся в ущемлении прав указанной категории лиц, которыми они наделены в соответствии со ст. 46, 47, 198 УПК РФ.

Большинство следователей, считающих допустимым проводить ознакомление с постановлением о назначении экспертизы одновременно с заключением эксперта, в качестве аргумента указывают на то, что законом не установлены сроки производства данного действия, при этом «забывают» о достаточном объеме прав подозреваемого (обвиняемого) при назначении и производстве судебной экспертизы, некоторые из которых просто не могут быть реализованы после начала производства экспертизы, например, отвод экспертному учреждению (эксперту) или ходатайство о личном присутствии при производстве экспертизы. В ряде регионов обоснованно сложилась судебная практика исключения заключения эксперта в такой ситуации как недопустимого, что соответствует ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В целях профилактики утраты данного вида доказательств субъекты, наделенные правом ознакомления с постановлением о назначении экспертизы должны быть ознакомлены с ним в сроки, достаточные для реализации их прав, предусмотренных действующим законодательством.

Необходимо отметить, что еще чаще аналогичным образом нарушаются права потерпевших, не смотря на то, что Конституционным судом РФ еще в 2004 году было вынесено определение по жалобе гра-

жданки Старовойтовой О.В.². В пункте 1 названного документа, определено, что положения ч. 2 ст. 198 УПК РФ не исключают право потерпевшего на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и экспертными заключениями и, соответственно, обязанность следователя, вынесшего постановление о назначении судебной экспертизы, обеспечить потерпевшему такую возможность.

Представляется, что рассматриваемый вопрос в настоящее время разрешен окончательно, поскольку в п.9 Постановления ПВС РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» определено, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы **до ее производства**. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол.

Обратим внимание еще на одну проблему. Выше обращалось внимание на то, что при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы подозреваемым и обвиняемым в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ может быть заявлен отвод эксперту. Вместе с тем, поскольку криминалистические экспертизы как правило производятся в ГСЭУ, в постановлении указывается только наименование конкретного учреждения, а конкретному эксперту (экспертам) производство экспертизы поручается руководителем экспертного учреждения, что делает фактически невозможным заявление отводу эксперту на стадии ознакомления с постановлением, поскольку он еще не известен. Очевидно, что после производства экспертизы реализация права на отвод эксперту в большинстве случаев теряет смысл.

Для большинства следователей эта «задача» представляется неразрешимой и своеобразным открытием является то, что в ч. 2 ст. 199 УПК РФ законодатель указал на то, что руководитель экспертного учреждения, «поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам уведомляет об этом следователя. Представляется допустимым рекомендовать при вынесении постановления о назначении экспертизы использовать формулировку «...в соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ уведомить, кому из экспертов поручено

²Определение Конституционного суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 . № 430-О

производство экспертизы». Следует отметить, что руководители некоторых ГСЭУ выполняя требования УПК РФ уведомляют следователей самостоятельно.

Отмечая значимость каждого этапа алгоритма подготовки и назначения экспертизы документов, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что любое нарушение, допущенное на отдельном этапе данного вида деятельности следователя, может привести к невозможности дачи экспертом заключения, соответствующего требованиям допустимости, относимости, полноты, объективности.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Технико-криминалистическое обеспечение – это деятельность, направленная на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, а также на практическую реализацию таких условий в целях раскрытия и расследования преступлений.

Раскрытие и расследование преступлений, отнесенных к подследственности органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предполагает формирование объективной и надежной доказательственной базы.

Латентный характер наркопреступности, отсутствие личных контактов организаторов преступной деятельности и рядовых исполнителей наркопреступлений, в том числе их визуального общения, и другие характерные черты организованной преступности определяют необходимость комплексного использования всего арсенала криминалистических средств и методов борьбы с этим видом преступных посягательств. Групповой, организованный, повторяющийся характер действий, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, является дополнительным аргументом относительно необходимости сбора и закрепления на первоначальном этапе расследования наркопреступлений максимального объема следов, предметов, веществ и других криминалистически значимых следовых и иных информации.

Особое место в использовании криминалистических средств и методов при сборе всего комплекса доказательственной базы отводится потенциалу экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП). В настоящее время экспертно-криминалистическое сопровождение проводимых оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и следственных действий (СД) становится одним из главных направлений деятельности органов ФСКН России.

Успешное решение задач, поставленных перед ЭКП территориальных органов ФСКН России, во многом зависит от эффективности технико-криминалистического обеспечения ОРМ и СД в части выявления и закрепления всего комплекса криминалистически значимой следовой информации, ее использования для установления лиц, причастных к совершению преступлений, по криминалистическим учетам,

картотекам и коллекциям.

Опыт работы по раскрытию и расследованию преступлений показывает, что в тех случаях, когда в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях принимали участие эксперты (обыски по месту жительства и работы подозреваемых, соучастников, осмотры места возможного хранения наркотиков и сырья для их производства, осмотры транспортных средств), где изымался весь необходимый комплекс следовой информации, документов, предметов, имеющих отношение к событию преступления, у следователей создавалась весомая доказательственная база по привлечению к уголовной ответственности не только исполнителей, но и организаторов преступного наркобизнеса, наркокурьеров, изготовителей наркотических средств.

Оставаясь нераскрытыми, преступления создают условия для возрастания общественной опасности, т. е. для совершения новых, порой более опасных деяний. В этой связи значение быстрого и полного раскрытия преступления сложно переоценить.

Возможности современных научно-технических средств и методов при раскрытии преступлений реализуются менее чем на 50 %. Одна из основных причин подобного диссонанса – нерешенность комплекса проблем технико-криминалистического обеспечения, отражающих концепцию этого вида криминалистической деятельности, ее организацию и особенности взаимодействия участников на первоначальном этапе расследования преступлений.

По нашему мнению, эффективная деятельность при раскрытии преступлений, прежде всего, должна выражаться в системе технических, методических и организационных составляющих, которые обеспечивают оперативное получение, анализ и использование розыскной и доказательственной информации. В системе технико-криминалистического обеспечения выделяют следующие элементы: техническую оснащенность; готовность субъектов к использованию научно-технических средств; подготовку массива справочного материала; создание и накопление массива криминалистических учетов; готовность системы к реализации розыскной и доказательственной информации.

Техническая оснащенность – наиболее значимый элемент экспертно-криминалистических подразделений, выражающийся в степени оснащенности криминалистическими и специальными средствами обнаружения, фиксации, изъятия, учета и исследования следов и объектов, связанных с преступлением.

Анализ развития криминалистической техники, следственной и экспертной практики показывает, что в течение длительного времени криминалисты заимствовали из других областей знания методики исследования и технические решения и использовали их в поисковых, исследовательских целях либо непосредственно, либо с незначительными модификациями. Поскольку техника не была слишком сложной, ею успешно овладевали специалисты, имеющие гуманитарное образование. Методики, разработанные самими криминалистами, как правило, не требовали сложного оборудования¹.

Развитие современной науки и техники привело к интеграции в криминалистике многих достижений современных технологий, привнесенных из разных областей знания. Возможности современного поискового и аналитического оборудования, компьютерной техники вышли далеко за пределы восприятия криминалистов с чисто юридической базовой подготовкой. В этих условиях требуется дифференцированная подготовка специалистов для применения современных средств и методов технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. По мнению многих ученых, подготовка специалистов, экспертов–криминалистов должна в корне отличаться от подготовки следователей и оперативных сотрудников, а не только количеством часов, отводимых на тот или иной предмет².

Практическая реализация применения технико-криминалистических средств и методов в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений, на наш взгляд, отражается в следующих элементах деятельности: быстром развертывании средств на месте производства следственных действий; результативном обнаружении следов; фиксации и изъятии следов; предварительном исследовании следов на месте происшествия; проверке по криминалистическим и иным учетам следов и объектов; проведении специальных исследований; производстве экспертиз.

Не проводя широкого анализа содержания указанных элементов рассматриваемой деятельности, выделим лишь наиболее значимые их стороны.

Быстрое развертывание средств на месте осмотра места происшествия обеспечивает оперативность и высокий темп работы следствен-

¹Россинская Е.Р. Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Материалы науч.-практ. конф. М., 1994. С. 25–26.

²Кокурин Г.А. Организационные основы деятельности следственно–оперативных групп: Учеб. Пособие. Изд. 2–е, перераб. М., 1997. С.23.

но-оперативной группы. Это достигается, с одной стороны, соответствующими техническими характеристиками необходимых средств – транспортабельностью, унификацией для решения различных задач, взаимозаменяемостью отдельных элементов и т. п., с другой стороны – это уровень подготовки и натренированности соответствующих специалистов³.

При раскрытии и расследовании преступлений источниками розыскной и доказательственной информации являются следы. Процесс фиксации и изъятия следов носит тактический характер, сущность которого выражается в определении рациональной последовательности выбора тех или иных следов, работа с которыми обеспечит быстрое получение поисковой информации. При обнаружении различных по своей природе и механизму преступления следов важно фиксировать и изымать те следы, которые будут реализованы, т. е. обеспечить максимум информации.

Предварительное исследование следов на месте происшествия – это характерный элемент быстрого расследования преступлений. Для этой цели применяются самые разнообразные технико-криминалистические и специальные средства и методы (экспресс-методы)⁴.

В ходе поиска и исследования материальных и идеальных следов преступления происходит накопление и переработка розыскной и доказательственной информации. Как элемент технико-криминалистического обеспечения составление ориентировок – результат глубокого и всестороннего исследования данной информации. Обнаруживаемая и перерабатываемая информация динамична, она меняет форму, дополняет свое содержание, результаты анализа полученной информации каждый раз приобретают новую форму для ее последующей реализации (использования) в виде ориентировки, субъективного портрета и т. п., а далее как объекта для проверки по учетам или проведения экспертных исследований.

Проверка по криминалистическим и иным учетам следов и объектов является одной из форм реализации розыскной информации и сопряжена с решением многих задач, характер которых (подготовка и хранение объектов в массиве единой базы данных, передача и обработка информации, рациональный поиск отождествляемых объек-

³Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений. Волгоград, 1989. С.3.

⁴Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М., 1994. С.28.

тов и т. п.) отражает содержание технико–криминалистического обеспечения. Большинство современных видов учетов базируются на использовании компьютерных технологий, современных технических и программных средств.

Проведение специальных исследований позволяет давать оценку обоснованности возбуждения уголовного дела на основе исследования, например тех объектов, оборот которых в соответствии с нормами права запрещен.

Производство экспертиз традиционно рассматривается криминалистами как важнейший элемент технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. На фоне других элементов представленной системы технико-криминалистического обеспечения только экспертиза выглядит как самый весомый и разносторонний вид деятельности.

Технико-криминалистическое обеспечение функционально представляет собой систему с множеством внутренних и внешних связей, суть которой сводится к правовой регламентации применения тех или иных средств и методов при проведении предварительного следствия.

В свое время недостаточная процессуальная регламентация применения технико-криминалистических средств породила предложения, направленные на совершенствование законодательства. Предлагалось эти процессуальные формы существенно расширить и дифференцировать.

Современные научные дискуссии касаются процессуальных особенностей проведения предварительных исследований и экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела.

Действительно, экспертиза как наиболее емкая область применения технико-криминалистических средств и методов – лишь одна из форм получения доказательств, но не единственная. Специальные исследования, проведенные с использованием техники и соответствующих методик, по существу те же экспертизы. Многими авторами предлагалось изменить правовую оценку их результатов и признать, при определенных законом условиях, источниками доказательств. Оценка эффективности применения современных форм процессуального использования технико-криминалистических средств показывает, что на этапе дознания их результаты не всегда используются как доказательства. Необходимо отметить существенную, на наш взгляд, разницу в понятиях, содержании и целях предварительных и специальных исследований при раскрытии преступлений. По существу предваритель-

ные исследования на месте происшествия – это комплексный анализ обнаруженных следов для их оперативного использования с целью эффективного корректирования тактики осмотра места происшествия и поиска новых следов; получения оперативно-розыскной информации для розыска преступников; оценки доказательственного значения следов о событии преступления и лицах, его совершивших.

Результаты предварительных исследований оформляются в протоколе осмотра места происшествия и отражаются в соответствующих розыскных ориентировках.

Специальные же исследования связаны с законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, выявления криминалистических признаков, имеющих значение для раскрытия преступления. Такие исследования проводятся на основании официального задания оперативных аппаратов с указанием вопросов, которые необходимо разрешить. Специальные исследования проводит эксперт (по должности) экспертно-криминалистического подразделения⁵.

Таким образом, подводя итог можно сказать, что технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений представляет собой организационно-функциональную систему сил, средств и методов оперативного получения, обработки и использования информации для установления и розыска преступников. Практика расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, показывает, что без полного использования возможностей экспертно-криминалистической службы борьба с организованными формами преступности, к которым относится и наркопреступность, является не эффективной.

⁵Кочубей А.В. Техничко-криминалистическое обеспечение проведения предварительного исследования объектов КЭМВИ // Информ. бюл. Аккад. упр. МВД России. М., 2000. № 11. С. 41–44.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ НА ТРАНСПОРТЕ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В развитии наркоситуации на территории Российской Федерации прослеживаются определенные закономерности, характерные для большинства экономически развитых стран. Глобальное распространение наркотиков, деятельность террористических и экстремистских организаций, подпитываемая финансовыми средствами, полученными от наркобизнеса, являются острейшими проблемами современности и представляют угрозу безопасности во всем мире.¹

В сложившейся ситуации сотрудникам наркоконтроля приходится решать целый комплекс сложных оперативных задач:

- Пресечение деятельности международных организованных групп.
- Выявление и ликвидация контрабандных каналов поставок наркотиков.

В условиях, когда на территории различных государств действуют мощные транснациональные криминальные структуры, без тесного международного сотрудничества и доверительного партнерства пресечь их деятельность порой просто невозможно.

Отметим, что Северо-Западный регион Российской Федерации является сосредоточением важных транспортных артерий, связывающих Россию со странами Евросоюза, в число которых входят государства Скандинавии и Балтии. Транспортная сеть входит в так называемую систему «Север-Юг», соединяющую не только северные и южные регионы, но и обеспечивающую выход в восточно-европейский сектор стран ЕС.

В целом оперативная обстановка на канале транспортных сообщений и объектах транспорта характеризуется наличием трансконтинентальных путей международного сообщения, обуславливающих прохождение по территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области одного из крупнейших наркотрафиков, который непосредст-

¹Доклад заместителя директора ФСКН России-руководителя Аппарата Государственного антинаркотического комитета Н.Б. Цветкова. Сборник ФСКН России № 2 (49) – 2011–С. 14

венно связывает Среднюю Азию с Западной Европой, Скандинавией и странами Балтии.

Организованная наркопреступность для контрабандного ввоза наркотиков использует все виды транспорта.

Рассмотрим основные каналы:

Морской канал

В пользу использования данного канала существует несколько факторов, которые следует учитывать при перекрытии каналов поступления наркотиков.

1. Ограниченность доступа в международные морские порты оперативным сотрудникам органов наркоконтроля.
2. Морской транспорт в виду конструктивных особенностей, наиболее удобен для сокрытия контрабандного товара, в том числе и наркотиков. На эффективности достигаемых результатов сказывается фактор масштабности проводимого мероприятия по досмотру, поскольку суда имеют несравнимо большую площадь и размер даже по сравнению с железнодорожным составом.
3. Множество рыболовецких и маломерных судов имеют возможность выхода в нейтральные воды и возвращения в территориальные воды, минуя досмотровые мероприятия. Данный фактор может использоваться преступными группировками, в период летней навигации, для переброски контрабанды на маломерные суда с большегрузных судов, пришедших из-за рубежа.

В период зимней навигации прибрежные воды сокрыты ледовой коркой и навигация осуществляется по фарватеру, проложенному ледоколами, однако, это не осложняет преступный замысел, примером того может служить проведенная в феврале 2010 г. в прибрежной зоне и акватории Санкт-Петербургского морского порта межведомственная спецоперация по перекрытию международного контрабандного канала. Так при участии ФСКН России, МВД России, ФСБ России, Таможенной и Пограничной служб были задержаны участники преступной группы и изъято более 20 килограмм кокаина и несколько единиц боевого огнестрельного оружия. По замыслу преступников контрабандный товар должен был быть сброшен с судна на лед в заранее определенном месте, а далее соучастники на снегоходах должны были доставить партию товара на берег для последующего распространения на территории России. Зная все нюансы проведенных мероприятий можно однозначно сделать вывод, что осуществление

такого уровня спецопераций силами только подразделений наркоконтроля невозможно.

С целью активизации и совершенствования оперативно-розыскной деятельности по выявлению и пресечению каналов международного транзита и наркотрафика разработаны и утверждены межведомственные планы взаимодействия на 2011 год с ОБКН Северо-Западной оперативной таможни, отдельным отрядом пограничного контроля ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Так, в качестве примера можно рассмотреть операцию, проведенную в январе 2011 года сотрудниками УФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в отношении международной преступной группы, организовавшей контрабандный канал поставок особо крупных партий наркотического средства кокаин из Республики Эквадор на территорию Российской Федерации с использованием морского грузового транспорта, через морской порт Санкт-Петербурга, с целью последующего сбыта неустановленным лицам на территории Российской Федерации. В ходе работы по делу было установлено, что участниками вышеуказанного ОПГ являются – неустановленный гражданин Колумбии, а также граждане Республики Литва, проживающие как на территории России, так и на территории республик Балтии.

При получении информации о погрузке в порту города Гуаякиль Республики Эквадор на борт стоящего под загрузкой судна «Балтик Стрим» крупной партии наркотического средства кокаин было принято решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка».

В январе 2011 года сотрудниками Управления ФСКН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с привлечением сотрудников Северо-Западной оперативной таможни при проведении «осмотра места происшествия» на теплоходе «BALTIC STREAM» было обнаружено наркотическое средство кокаин, массой около 20 килограммов.

С целью выявления всех членов ОПГ, причастных к организации контрабандной поставки наркотиков на территорию Российской Федерации и привлечения их к уголовной ответственности, используя возможности специального аппарата, были проведены оперативно-розыскные мероприятия «оперативное внедрение» и «оперативный эксперимент». В результате успешно проведенных оперативно-

розыскных мероприятий были задержаны участники ОПГ в момент обмена денежных средств на наркотики.

Таким образом, был ликвидирован канал поставки наркотического средства кокаин из Эквадора в Российскую Федерацию, из оборота изъято порядка 20 килограммов наркотиков.

Вместе с тем, в рамках разработанных планов взаимодействия, наряду с отработкой конкретной информации, проводится рейдовая работа по досмотру судов, в том числе, и паромного сообщения прибывающих из стран Западной Европы, расположенных на пути трафика из наркоопасных регионов. Это позволяет отлаживать формы взаимодействия с Федеральной Таможенной службой и пограничной службой ФСБ РФ, а так же выявлять из числа команды судна и обслуживающего персонала порта лиц, способных освещать деятельность преступных групп, причастных к организации контрабандных поставок наркотиков на территорию России.

Воздушный канал:

Аэропорт «Пулково» ежедневно принимает рейсы из различных стран мира, это позволяет преступным сообществам использовать его для доставки наркотических средств в Российскую Федерацию практически из всех регионов. Поставки наркотиков осуществляются через аэропорт с использованием, как регулярных маршрутов, так и чартерных рейсов. Наиболее наркоопасными направлениями являются рейсы из средней Азии, в частности из Таджикистана (Душанбе, Худжанд, Яван), Узбекистана, а также из Индии (Гоа) и республики Доминикана.

Наркогруппировки используют данную ситуацию, для вербовки наркокурьеров из числа трудовых мигрантов. Наркотики могут прятаться на теле наркокурьера под одеждой, перевозиться в желудке, в багаже и личной клади.

С целью проведения оперативно-розыскных и досмотровых мероприятий на территории аэропорта «Пулково» управлением создан действующий пост, где постоянно задействованы оперативные сотрудники. В 2011 году сотрудниками Управления, совместно с сотрудниками ОБКН Пулковской таможни, было выявлено 8 фактов контрабанды, в отношении «глотателей», изъято более 4 кг героина, возбуждено 8 уголовных дел по контрабанде.

Автотранспорт.

Одним из основных видов транспорта, на котором осуществляется транспортировка наркотиков, является автомобильный транспорт.

Наркотики на автотранспорте поступают в Россию из стран Европы и Средней Азии, и распространяются внутри страны. Для контрабандных поставок наркотиков на территорию России используются как легковые автомобили, оборудованные «тайниками», так и большегрузные автомобили, где наркотики маскируются среди сельскохозяйственной и цветочной продукции.

Как пример пресечения канала поставки наркотиков автомобильным транспортом можно привести успешно проведенную операцию сотрудниками Управления ФСКН РФ по СПб и ЛО совместно с 5 отделом Управления по противодействию наркопреступности 2 Департамента ФСКН России во взаимодействии с Министерством национальной безопасности Азербайджана, в отношении международной организованной преступной группы, осуществляющей контрабандные поставки наркотического средства гашиш афганского происхождения из Ирана на территорию Российской Федерации. В ходе разработки были установлены участники ОПГ – граждане Ирана, Азербайджана и Российской Федерации, а также схема осуществления контрабандных поставок наркотического средства гашиш – из Ирана водным транспортом в морском контейнере в грузе гранитной плитки в г. Астрахань, далее автомобильным транспортом в г. Санкт-Петербург. В июне 2010 года, в ходе реализации оперативной информации в г. Санкт-Петербурге, при попытке вывоза части груза с территории склада был задержан один из участников данной ОПГ, гражданин Азербайджана. При досмотре груза, в специально оборудованных тайниках, было обнаружено и изъято наркотическое средство гашиш, массой 389 килограммов.

В 2011 году на базе УФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области была проведена межведомственная оперативно-профилактическая операция «Балтийский ветер – 2011», в которой приняли участие ПУ ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СЗОТ, ГИМС МЧС РФ по Ленинградской области и Управление на транспорте МВД России по СЗФО, а также УФСКН России по Калининградской области и соответствующие правоохранительные структуры Калининградской области.

12.09.2011 г. с целью организации подготовительных мероприятий, на базе УФСКН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области был сформирован межведомственный координационный штаб из представителей указанных выше структур и проведено его заседание.

На заседании межведомственного координационного штаба дана оценка и проведен анализ имеющейся оперативной информации о каналах и источниках поступления наркотических средств через Балтийский бассейн, лицах причастных к реализации их поставок и транспортировке, особое внимание уделено противоправной деятельности лиц, обладающих международными маршрутными возможностями. Были определены участки границ, пункты пропуска, объекты транспортной инфраструктуры, подлежащие охвату мероприятиями проводимыми в рамках операции на которых организованы межведомственные посты и мобильные оперативные группы в составе сотрудников ФСКН, МВД, ФТС, ПС ФСБ, МЧС.

Определена готовность к проведению операции, утверждена постановка задействованных сил и средств.

Поставлены задачи подразделениям взаимодействующих сторон по обеспечению реализации имеющейся информации в отношении фактов и лиц, причастных к контрабандным поставкам наркотиков. С ФТС и ПС ФСБ согласован вопрос об участии в проведении досмотровых мероприятий морских судов, прибывших из наркоопасных регионов сотрудников ФСКН, в соответствии с планом ОПО «Балтийский ветер».

В ходе работы, сотрудники межведомственного координационного штаба практически и методически взаимодействовали с координирующими операцией должностными лицами по вопросам организации мероприятий на объектах, уязвимых для их использования наркогруппировками.

Ежедневно обобщалась поступающая в штаб информация и проводился анализ результатов операции «Балтийский ветер–2011».

Информация, получаемая о задержаниях граждан, незамедлительно направлялась в межведомственный штаб для дальнейшей проверки и установления их преступных связей, в т. ч. и через информационные массивы задействованных ведомств.

Это обстоятельство значительно ускорило обмен необходимыми сведениями и оперативность одновременной организации мероприятий в отношении участников международных наркоструктур на различных участках границы и объектах морской инфраструктуры.

В ходе проведения межведомственной оперативно-профилактической операции «Балтийский ветер – 2011» из незаконного оборота были изъяты различные наркотические средства: героин, гашиш, марихуана, амфетамин, кокаин, метадон, метамфетамин,

МДМА, всего около 10,5 кг. За незаконные операции с наркотиками задержано 47 лиц.

Проведение межведомственной оперативно-профилактической операции «Балтийский ветер – 2011» позволило отладить формы взаимодействия с ПУ ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, СЗОТ, ГИМС МЧС РФ по Ленинградской области и Управлением на транспорте МВД России по СЗФО.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

К числу наиболее сложных для раскрытия и расследования относятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Здесь следователь, неизбежно сталкивается с целым рядом специфических трудностей. Уголовные дела по фактам такого рода преступлений возбуждаются только в случае обнаружения и изъятия у конкретного лица вещества, которое в результате предварительного исследования будет признано наркотиком. Помимо справки о результатах исследования изъятого вещества, для возбуждения уголовного дела необходимо собрать еще целый ряд других документов (рапорт, объяснения и т. д.). Данные документы должны быть правильно оформлены. А поскольку составляют их не следователи или дознаватели, а сотрудники оперативных аппаратов, участковые, а иногда инспектора ГИБДД, которыми часто допускаются грубые ошибки и нарушения, в результате чего уголовные дела по фактам незаконного оборота наркотиков либо не возбуждаются, как не имеющие судебной перспективы, либо в дальнейшем прекращаются¹.

Поскольку преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков совершаются в условиях не очевидности и зачастую вскрываются вследствие реализации оперативно-розыскных материалов. Важную роль в раскрытии таких преступлений играет деловое взаимодействие следователя с оперативными работниками подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, уголовного розыска, других служб органов внутренних дел. Такое взаимодействие должно начинаться еще до возбуждения уголовного дела, так как в подавляющем большинстве случаев подобного рода преступления выявляются путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

На этом этапе оперативные работники самостоятельно или вместе со следователем (если ему поручена предварительная проверка сведений, содержащихся в оперативных материалах) в первую оче-

¹Волков В.Г. Из практики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Вестник криминалистики – 2000, Вып.1. С. 85.

редь принимают меры к направлению изъятых веществ, напоминающих по своему виду наркотики, на исследование, как правило, в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел². При этом следователь консультирует оперативных работников о том, какие проверочные действия должны быть проведены и в какой последовательности, как правильно организовать и задокументировать то, или иное мероприятие. Как показывает практика, хорошо налаженное взаимодействие обеспечивает качественное проведение предварительной проверки, что в свою очередь, позволяет создать прочную базу для раскрытия преступлений и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Решение о возбуждении уголовного дела всегда опирается на получение первичных сведений о преступлении, от качества которого зависит успех и оперативность раскрытия преступления. Любое сообщение о совершенном или готовящемся преступлении подлежит обязательной проверке (ст. 144 УПК РФ), которая дает возможность для обоснованного вывода о наличии или отсутствии признаков преступления. Объем проверочных действий может быть различен и, в частности, в целях закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего, законодатель разрешает производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ) и освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Однако прав ли в своей позиции законодатель, устанавливая такой исчерпывающий перечень следственных действий и предусматривая возможность производства судебной экспертизы только по возбужденному уголовному делу?

В настоящее время по уголовным делам широко практикуется проведение так называемых предварительных исследований, данные которых могут являться ориентирующей информацией в целях проведения расследования, а также служат основанием для возбуждения уголовного дела.

В криминалистической литературе существует несколько определений понятия предварительного исследования. Так, Р. Ю. Трубицын и В. Н. Хрусталеv понимают под предварительным исследованием «внепроцессуальное применение специальных знаний для определения относимости обнаруженных материальных следов и объектов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образо-

²Криминалистика: Учебно-практическое пособие / Е.А. Логвинец, Н.И. Долженко. – Белгород: Издательство БелГУ, 2006. С. 125.

вания, установления признаков слеодообразующих объектов и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих лиц, принимавших участие в указанном событии»³.

Основанием проведения предварительного исследования является письменное задание (отношение) следователя или лица, проводящего дознание. Изъятый объект направляется на исследование в опечатанном виде с отношением, в котором указывается: что направляется на исследование, при каких обстоятельствах и у кого изъято, дата, данные инициатора задания. На разрешение специалиста ставится вопрос: «Является ли представленное вещество наркотическим средством, если да, то каким именно, какова его масса?», «Содержатся ли на представленных объектах следы наркотических средств, если да, то каких именно?». Результаты исследований оформляются различными документами – «Справка эксперта», «Справка об исследовании», «Заключение специалиста», «Справка специалиста».

В связи с этим, задачами предварительного исследования наркотических средств являются: решение вопроса об относимости обнаруженных веществ и препаратов к наркотическим; определение природы и вида обнаруженных веществ и препаратов⁴.

О необходимости процессуальной регламентации подобного рода исследований высказываются многие авторы. В качестве процессуальной регламентации подобных исследований Е. В. Иванова предлагает следующие варианты:

- 1) придать справке специалиста статус источника доказательств, равноценного с заключением эксперта;
- 2) разрешить производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела⁵.

Многие авторы считают, что «основным направлением использования специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела должно стать предварительное исследование вещественных доказательств»⁶. В этой связи имеются предложения после возбуждения

³Хрусталеv В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: Курс лекций. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. С.32.

⁴Наркотические средства и психотропные вещества как объекты криминалистического исследования: учеб. пособие / В.Г. Вершицкая, Е.А. Логвинец, Р.Ю. Трубицын, О.А. Щеглов. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. С. 30.

⁵Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 130.

⁶Майлис Н.П. Проблемы законодательного регулирования специалиста в уголовном судопроизводстве. – Сочи-Краснодар, 2002. С. 103.

уголовного дела запрашивать у лица, проводившего исследование подтверждение выводов и предупреждать его об уголовной ответственности в протоколе приобщения материалов специального исследования к уголовному делу. Таким образом, как считают авторы, специальные исследования, могут получить силу доказательств без формально дублирующих их экспертиз⁷. Точка зрения Н. П. Майлис, А. Ф. Волынского, Н. Н. Лысова, И. П. Пампушко заключается в том, чтобы расширить формы применения специальных знаний, для чего изменить правовую оценку результатов их применения. С этой целью предлагается придать справке специалиста статус источника доказательств, равноценного с заключением эксперта, а для реализации указанных положений предлагается дополнить ст. 164 и ст. 168 УПК РФ положением, предусматривающем право лица, производящего дознание, следователя, суда не только вызывать специалиста для участия в следственных действиях, но и поручать ему проведение предварительных специальных исследований и давать заключения по вопросам, поставленным перед ним⁸.

Опыт процессуального регулирования производства предварительных исследований имеется и в зарубежных странах. Так, например, ст. 136 УПК Венгрии позволяет использовать результаты исследований, проводимых до возбуждения уголовного дела, в качестве источников доказательств и др.

Анализируя особенности возбуждения уголовных дел по фактам незаконных операций с наркотиками, необходимо отметить, что специалист не ограничивается дачей консультаций, например, о том, что порошок белого цвета может являться наркотическим средством. Он обязан по поручению следователя, оперативного работника, произвести специальное исследование и зафиксировать его результаты в процессуальном документе. Однако в УПК РФ возможность производства экспертизы до возбуждения уголовного дела не предусмотрена, поэтому следователь не имеет возможности получить заключение эксперта на стадии проверки заявления или сообщения о совершенном преступлении, которое полностью проясняло бы ситуацию для следователя, обеспечивая предусмотренные законом основания для приня-

⁷Божкова Н.Р. Проблемы процессуальной регламентации судебных экспертиз. Поиск новых форм использования специальных познаний / Материалы Международной науч.- прак. конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М, 2007. С. 17.

⁸Пампушко И. П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений. – М., 1996. С. 96-97.

тия процессуального решения – возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении. Отсутствие заключения эксперта значительно затрудняет принятие решения, вынуждая обосновывать выводы о достаточности поводов и оснований для возбуждения уголовного дела на предположительных умозаключениях.

Противники расширения перечня следственных действий проводимых до возбуждения уголовного дела указывают на возможность нарушения прав отдельных участников процесса при назначении экспертизы, а также на то, что «не останется решительно никаких правовых оснований – юридических и фактических, логических – для запрета производить до возбуждения уголовного дела любые следственные действия»⁹. А так же на то, что эксперт, не будет укладываться в 10-ти суточный срок, максимально предусмотренный для решения вопроса о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела; возникнет благодатная почва для производства дополнительных и повторных экспертиз, так как объем полученных материалов не будет полным, ибо многие обстоятельства еще не известны¹⁰.

Возражая данной точке зрения, Р. С. Белкин отмечал: «Ссылки на то, что разрешение назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела может создать опасный прецедент и повлечет за собой нарушение закона в части обязательного условия проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, не имеют под собой почвы. Таким прецедентом вполне мог бы уже стать осмотр места происшествия, однако этого не случилось в силу императивного указания закона»¹¹.

В подтверждение данной позиции можно привести в пример новый УПК Казахстана (1998), который допускает производство экспертиз до возбуждения уголовного дела. Так, ч. 2 ст. 242 УПК РК установлено, что в случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела без производства экспертизы невозможно, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела.

Следует учесть, что если при производстве предварительного исследования, предоставленный в распоряжение специалиста объект

⁹Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. – М. 1975. С. 111.

¹⁰Пашутина О.С., Ревина И.В. О допустимости производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25-26 марта 2011 г.: в 2 т. отв.ред. И.М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ. – 2011. – Т. II. С. 97.

¹¹Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3-х томах. – М., 1997. – Т. 3. С. 103.

уничтожается, впоследствии этого эксперт, выполняющий экспертизу в рамках УПК РФ, все равно опирается на результаты первоначального исследования, поскольку объект отсутствует. Как справедливо подчеркивают Е.Р. Российская и Е.И. Галяшина, производя, таким образом, оценку предварительного исследования, эксперт подменяет собой следователя, подтверждая обоснованность предварительных результатов и правильность первоначального исследования в своих выводах¹². Данное положение следует признать недопустимым с процессуальной точки зрения, что бесспорно подтверждает правильность предложения о том, что законодателю необходимо предусмотреть производство данного следственного действия на стадии возбуждения уголовного дела, наряду с осмотром места происшествия и освидетельствованием.

Нельзя не учитывать и того, что в результате предварительных исследований, проведенных в ходе доследственной проверки, объекты могут изменять свое первоначальное состояние, что делает невозможным производство экспертизы после возбуждения уголовного дела в целом, и получение достоверных выводов эксперта в частности. В таких случаях только проведенное своевременное исследование, результаты которого будут оформлены в специальном процессуальном документе – заключении эксперта, позволит пополнить правоприменителю доказательственную базу¹³.

Таким образом, приходим к выводу, что предварительное исследование перед возбуждением уголовного дела является своего рода подготовительным этапом, который, по сути, включает в себя процесс выполнения организационных мероприятий, является особенно важным, достижение взаимопонимания определяет эффективность взаимодействия в целом.

Мы присоединяемся к сторонникам возможности производства экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела и соглашаемся с Е.В. Ивановой, что в редакции ст. 144 УПК, в п. 1 необходимо внести следующие изменения: ... «при наличии сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного

¹²Российская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М., 2010. С. 126.

¹³Пашутина О.С., Ревина И.В. О допустимости производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках проекта «Российско-украинские криминалистические чтения на Слобожанщине», 25–26 марта 2011 г.: в 2 т. отв.ред. И.М. Комаров. – Белгород: Изд-во БелГУ. – 2011. – Т. II. С. 99.

деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, органом дознания может быть назначена судебная экспертиза, при условии, что ее производство не связано с ущемлением законных прав и интересов граждан». В ст. 195 УПК РФ в качестве субъекта назначения экспертизы указать орган дознания¹⁴.

¹⁴Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 135.

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В МЕДИЦИНСКИХ ЧАСТЯХ И ЛЕЧЕБНО- ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, с одной стороны – вид преступности, а с другой – страшная социально-медицинская трагедия, привлекает к себе внимание всего мира. Анализ криминогенной обстановки в России, связанный с исследованием вопросов незаконного оборота наркотических средств, приводит всех в «шоковое» состояние¹. На фоне общей непростой криминогенной ситуации особую тревогу вызывают такие факты как совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях исполняющих наказание. Так по официальным статистическим данным за 2010 год было зарегистрировано 410 преступлений, за приобретение и сбыт наркотических средств в учреждениях УИС².

Как известно, распространенными способами доставки наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях исполняющих наказание являются переброс через основное ограждение, передача для осужденных через родственников и иных близких лиц, а также доставка рассматриваемых запрещенных предметов сотрудниками исправительных учреждений. По нашему мнению, целесообразно обратить внимание и на такой способ как хищение наркоактивных и психотропных лекарственных средств из медицинских частей и лечебно–профилактических учреждений ФСИН России.

Анализ практической деятельности свидетельствует о том что, хищения наркотических средств и психотропных веществ в медицинских учреждениях совершаются, как правило, лицами одной группы – работниками данных учреждений, которые имеют легальный доступ к наркотическим средствам в связи со своим служебным положением. Основной контингент расхитителей наркотических

¹См.: Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании Государственного антинаркотического комитета 3 марта 2010 г / Официальный сайт ФСКН России /URL://www.fskn.gov.ru/fskn/index/news.htm?id=10297807@cmsArticle

²Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2010 г. (форма 2 УИС).

средств в медицинских учреждениях, по нашему мнению, представлен врачами, фельдшерами, медицинскими сестрами. Как нам представляется, медицинские части и лечебно–профилактические учреждения ФСИН России также подвержены данной проблеме.

Установление способа совершения преступления и использование знаний о характеризующих его признаках имеет большое значение в раскрытии и расследовании рассматриваемого вида преступлений. Изучение сведений о способах хищения способствует выявлению подразделений медицинских частей и лечебно-профилактических учреждений ФСИН России, где возможна «утечка» наркотических препаратов; определению круга лиц, которые могут быть причастны к совершению этих преступлений; помогает определить криминалистически значимую информацию, возникновение которой определяется применением данного способа хищения.

Целесообразно отметить, что учет и хранение лекарственных препаратов, содержащих наркоактивные препараты и психотропные вещества, в медицинских и лечебно-профилактических учреждениях ФСИН России регулируются в соответствии с требованиями Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»³, Постановления Правительства от 31 декабря 2009 г. № 1148 «О порядке хранения наркотических средств и психотропных веществ»⁴, приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 397н «Об утверждении специальных требований к условиям хранения наркотических средств и психотропных веществ, зарегистрированных в установленном порядке в Российской Федерации в качестве лекарственных средств, предназначенных для медицинского применения, в аптечных, лечебно-профилактических учреждениях, научно-исследовательских, учебных организациях и организациях оптовой торговли лекарственными средствами»⁵ и приказа Мини-

³См.: подробнее: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219; 2002. – № 30. – Ст. 3033; 2003. – № 2. – Ст. 167, – № 27 (ч. I). – Ст. 2700; 2005. – № 19. – Ст. 1752; 2006. – № 43. – Ст. 4412; 2007. – № 30 – Ст. 3748, – № 31. – Ст. 4011; 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6233; 2009. – № 29. – Ст. 3614; 2010. – № 21. – Ст. 2525, – № 31. – Ст. 4192.

⁴См.: подробнее: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1148 «О порядке хранения наркотических средств и психотропных веществ» // СЗ РФ. – 2010. – № 4. – Ст. 394.

⁵См.: подробнее: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 397н «Об утверждении специальных требований к условиям хранения наркотических средств и психотропных веществ, зарегистрированных в установленном порядке в Российской Федерации в качестве лекарственных средств, предназначенных для медицинского при-

стерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 августа 2010 г. № 706н «Об утверждении правил хранения лекарственных средств»⁶ и рядом других нормативно-правовых актов⁷.

Однако далеко не всегда соблюдаются требования медицинским персоналом исправительных учреждений УИС России, закрепленные в указанных нормативно-правовых актах. Например, в мае и июне 2010 года Управлением Росздравнадзора по Владимирской области в ходе проверок медицинских учреждений, принадлежащих УФСИН России по Владимирской области, были выявлены нарушения, связанные с условиями хранения и порядком отпуска лекарственных препаратов. В июле 2011 года Управлением Росздравнадзора по Вологодской области в ходе проверки медицинского учреждения, принадлежащего УФСИН России по Вологодской области, были выявлены нарушения, связанные с условием хранения лекарственных препаратов⁸. Это всего лишь небольшой обзор примеров данной направленности, которые, к нашему сожалению, можно продолжать дальше по каждому региону и, как нам представляется, по каждому учреждению УИС России.

Данные примеры свидетельствуют о том, что лекарственные препараты в медицинских частях и лечебно-профилактических учреждениях ФСИН России находятся практически в свободном открытом доступе и взять их для преступных намерений с целью хищения не составит никакого труда. А для злоумышленников не секрет, что из большинства лекарственных препаратов различными способами (например, выпариванием и др.) можно получить разного рода наркотические средства и психотропные вещества.

В связи с указанной проблемой нами в 2010 году проводилось исследование, целью которого являлось соблюдение условий хране-

менения, в аптечных, лечебно-профилактических учреждениях, научно-исследовательских, учебных организациях и организациях оптовой торговли лекарственными средствами» / URL: <http://www.rg.ru/2011/06/10/hranenie-dok.html>

⁶См.: подробнее: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 августа 2010 г. № 706н «Об утверждении правил хранения лекарственных средств» / URL: <http://www.rg.ru/2010/10/13/hranenie-dok.html>

⁷См.: например, Федеральный закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»; Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 28 декабря 2010 г. № 1221н «О внесении изменений в Правила хранения лекарственных средств, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23 августа 2010 г. № 706н» и др.

⁸См.: подробнее: Официальный сайт Управления Росздравнадзора по Владимирской области // URL/<http://33reg.roszdravnadzor.ru/search>; Официальный сайт Управления Росздравнадзора по Вологодской области // URL/ <http://35reg.roszdravnadzor.ru/search>.

ний лекарственных препаратов, содержащих наркоактивные и психотропные компоненты. Исследование проводилось в медицинских частях, находящихся на территории УФСИН России по Владимирской области и УФСИН России по Вологодской области. Результаты исследования нами докладывались на семинаре для практических работников учреждений ФСИН России по Вологодской области⁹.

В результате проведенного нами исследования можно сделать выводы о том, что в медицинских подразделениях ФСИН России¹⁰ не соблюдаются требования, предъявляемые к хранению лекарственных препаратов содержащих наркотические средств и психотропных веществ. В результате исследования нами были выявлены следующие недостатки:

1. Частичное отсутствие охранной сигнализации помещений, в которых хранятся лекарственные препараты, содержащие наркоактивные и психотропные компоненты;
2. Входные двери в помещение, оконные проемы помещений, где хранятся рассматриваемые лекарственные препараты не отвечают требованиям, закрепленных в указанных выше нормативно-правовых актах (выявлены отдельные случаи, где металлическая решетка не закрывала полностью оконный проем);
3. Укрепленность сейфа, в котором постоянно хранятся лекарственные препараты, содержащие наркотические и психотропные компоненты также не отвечают требованиям (например, сейф вообще не укреплен, также встречались случаи хранения лекарственных препаратов, содержащих наркотические и психотропные компоненты в обычных шкафах или находились в свободном доступе);
4. Лекарственные препараты, содержащие наркотические и психотропные компоненты хранятся одновременно с обычными лекарственными препаратами;
5. Отсутствие в местах хранения таблицы высших разовых и суточных доз наркотических средств и психотропных веществ, а также таблицы противоядий при отравлениях указанными средствами. Руководители медицинских частей и лечебно-профилактических

⁹См. подробнее: *Киселев А. В.* Методика противодействия хищениям наркотических средств и психотропных веществ в медицинских частях и лечебно-профилактических учреждениях ФСИН России // Программа семинара для практических работников учреждений ФСИН России по Вологодской области «Экспертиза контроля качества медицинской помощи спецконтингенту уголовно-исполнительной системы России и организации противодействия хищения наркотических средств и психотропных веществ в медицинских частях и ЛПУ» / Вологда. 28-29 июля 2010 г.

¹⁰На примере медицинских частей и лечебно-профилактических учреждений УФСИН России по Владимирской области и УФСИН России по Вологодской области.

учреждений по данному факту утверждают, что врач должен обладать данными знаниями. Однако, по нашему мнению, на практике может сложиться такая ситуация, в ходе которой сотрудник медицинского учреждения может находиться в состоянии, когда не хватает уровня знаний по оказанию медицинской помощи. Например, отсутствие опыта у медицинского работника по оказанию медицинской помощи в сложившейся ситуации и т. д.

Перечень выявленных нами недостатков не является исчерпывающим. Все они, безусловно, влияют на совершение хищений лекарственных средств, содержащих наркоактивные препараты и психотропные вещества из медицинских частей и лечебно-профилактических учреждений ФСИН России. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно осуществлять противодействие указанным хищениям на стадии их подготовки.

Таким образом, руководителям медицинских частей и лечебно-профилактических учреждений ФСИН России целесообразно привести хранение лекарственных препаратов, содержащих наркотические и психотропные компоненты в соответствии с нормативно-правовыми актами. Данная рекомендация преследует цель не только соблюдение законодательства, но и предотвращение хищения лекарственных препаратов, в которых содержатся наркоактивные и психотропные вещества.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИКОВ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Особое геополитическое положение Российской Федерации (РФ), существующие объективные сложности в организации и осуществлении пограничного и таможенного контроля в условиях Таможенного союза (ТС) и дальнейшей интеграции России в мировое сообщество, постоянные попытки организованных преступных группировок и отдельных криминальных элементов использовать российскую территорию для сбыта наркотиков и их транзита из регионов Центральной Азии в страны европейского континента и Америки, ставят контрабанду наркотических средств и наркоманию в ранг государственных проблем, представляющих угрозу национальной безопасности России.

В противодействии контрабанде наркотиков особая роль отводится таможенным органам (ТО) РФ. Так, в 2010 г. ТО РФ разработано и проведено 7 совместных международных операций по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков, по итогам которых из незаконного оборота изъято свыше 14 тонн наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, сильнодействующих веществ¹.

В настоящее время на деятельность ТО РФ существенно влияют следующие факторы:

– осуществление таможенного регулирования на единой территории ТС России, Беларуси и Казахстана, что предполагает разделение «таможенной» и «государственной» границы (в Таможенном кодексе ТС фигурирует термин «таможенная граница таможенного союза»), однако государственная граница у каждого из государств – членов ТС своя, что существенно влияет на применение ТО РФ как различных форм таможенного контроля, так и на осуществление оперативно-розыскной и иной правоохранительной деятельности;

– достигнутое соглашение о вступлении России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и поэтапное упрощение таможенных формальностей при пересечении товарами таможенной границы ТС и государственной границы РФ;

¹Таможенная служба Российской Федерации в 2010 году. Справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России. М, 2011. С. 43.

– передислокация подразделений ТО России из центральных регионов страны к границе в рамках Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах приближенных к государственной границе РФ;

– незавершенность правовой регламентации ряда аспектов деятельности в условиях ТС и требующая совершенствования на международном и федеральном уровне нормативная правовая база ТО РФ;

– переход пограничных органов ФСБ России на преимущественно оперативный способ охраны границы и сокращение в приграничной полосе их войсковых подразделений.

В сложившихся условиях существенно возрастает роль оперативно-розыскной деятельности (ОРД) таможенных органов России², так как при отсутствии войсковых сил и средств в приграничной полосе проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) становится основным способом получения информации о признаках и фактах совершения преступлений, в т. ч. контрабанды наркотических средств.

Спецификой деятельности оперативно-розыскных подразделений (ОРП) ТО является то, что борьба с контрабандой наркотических средств не ограничивается рамками таможенного оформления и таможенного контроля, а осуществляется на всей территории России. Таким образом, обеспечиваются полнота и непрерывность по месту и времени процесса выявления, предупреждения и пресечения противоправной деятельности, связанной с контрабандным ввозом наркотиков в Россию и их транзитом через ее территорию.

Практика деятельности ТО РФ свидетельствует, что наибольший эффект в борьбе с контрабандой наркотиков заключается в комплексном применении имеющихся сил и средств³, в т. ч. с применением

²Таможенный кодекс Таможенного союза. Ст. 7. Ч 2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Ст. 13. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Ст. 19. Ч. 1, п. 5.

³Подробнее о практике комплексного применения сил и средств ТО РФ см.: Козловский А.Ю. Вопросы практики борьбы таможенных органов с контрабандой наркотических средств и их прекурсоров // Контрабанда, коррупция, отмывание грязных денег, терроризм: проблемы мирового сообщества на границе тысячелетий: Сборник докладов на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с трансграничной преступностью». М.: РИО РТА, 2003. С. 27-36; Козловский А.Ю. Противодействие контрабанде наркотиков с использованием оперативно-розыскной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Сборник статей по проблемам правоохранительной деятельности. Спец. вып. 14 (2) по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия правоохранительных органов Российской Федерации незаконному обороту наркотиков», Москва, 25 ноября 2010 года. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2010. С. 51-57 и др.

служебных собак⁴, а также возможностях сочетания гласных и негласных форм деятельности. Это позволяет ТО России при поступлении оперативной информации от их ОРП и взаимодействующих органов ФСБ, МВД, ФСКН России своевременно пресекать в процессе таможенного контроля противоправную деятельность лиц, ввозящих наркотики на российскую территорию. А в случае выявления признаков преступной деятельности в ходе таможенного оформления и таможенного контроля – самостоятельно или во взаимодействии с правоохранительными органами России и зарубежных государств, осуществлять операции или ОРМ по пресечению каналов транзита через российскую территорию или поставки в Россию наркотических средств и их прекурсоров.

Так, в 2010 г. ТО РФ по оперативным данным возбуждено 3 252 уголовных дела по фактам нарушения таможенного законодательства, из них по ч. 4 ст. 188 УК РФ (контрабанда, совершенная группой лиц) – 225 уголовных дел. Правоохранительными подразделениями по борьбе с контрабандой наркотиков ФТС России проведено самостоятельно и во взаимодействии с российскими правоохранительными органами 29 ОРМ и международных операций по методу «контролируемая поставка», в результате которых изъято около 500 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ⁵.

В настоящее время деятельность ТО РФ осуществляется в условиях ТС и вступления России в ВТО, что ввиду незавершенности оборудования границ России и ТС создает предпосылки для увеличения контрабандного потока наркотиков. Учитывая изложенное, для повышения эффективности деятельности ТО РФ предлагается внедрить специфические подходы к организации и осуществлению ими ОРД, в основе которых должна быть система оперативно-розыскных мер, позволяющая рационально использовать имеющиеся силы и средства, формы и методы. При этом подразделения, осуществляю-

⁴В 2010 г. количество случаев результативного применения служебных собак увеличилось по сравнению с 2009 г. в 1,2 раза. Специалистами кинологами со служебными собаками в ходе ОРМ и таможенного контроля в 723 случаях изъято свыше 14 т 280,3 кг наркотических средств и сильнодействующих веществ, 7 117,8 млн сильнодействующих веществ. (Таможенная служба Российской Федерации в 2010 году. Справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России. М, 2011. С. 47–48).

⁵Таможенная служба Российской Федерации в 2010 году. Справочные материалы к заседанию коллегии ФТС России. М, 2011. С. 43.

щие таможенный контроль и таможенную проверку должны являться неотъемлемой составной частью названной системы мер.

Полагается, что основными элементами оперативно-розыскной системы мер ТО РФ⁶ по борьбе с контрабандой наркотических средств в условиях ТС должны стать:

- анализ оперативной обстановки, в т. ч. совместно с взаимодействующими подразделениями пограничных и территориальных органов ФСБ, МВД и ФСКН России;
- организация взаимодействия ОРП ТО с пограничными и территориальными органами ФСБ России, МВД и ФСКН России с целью своевременного получения упреждающей информации о провозе контрабанды наркотиков;
- распределение между взаимодействующими органами (ОРП ТО, пограничных и территориальных органов ФСБ России, МВД России, ФСКН России) участков сосредоточения основных усилий;
- разработка системы оперативно-розыскных и иных мер по организации выявления, предупреждения, пресечения и расследования преступлений, связанных с контрабандным перемещением наркотиков через границу с использованием конкретного вида транспорта;
- разработка системы признаков, свидетельствующих о перемещении (намерении переместить) наркотиков через границу контрабандным способом;
- доведение до представителей подразделений таможенных и иных органов, осуществляющих свою контролируемую деятельность в пунктах пропуска через границу, разработанной системы признаков, а также форм, методов и способов перемещения контрабанды наркотиков конкретным видом транспорта;
- расстановка и подготовка оперативных сил и средств в целях своевременного выявления признаков контрабанды наркотиков;
- непосредственное осуществление оперативного поиска признаков и фактов перемещения наркотиков через границу контрабандным

⁶О системе мер по противодействию контрабанде, перемещаемой автомобильным транспортом см.: Козловский А.Ю. О противодействии контрабанде, перемещаемой автомобильным транспортом // Вестник Российской таможенной академии, № 3, 2010. – С. 73–82; Козловский А.Ю. К вопросу о противодействии оперативно-розыскных подразделений таможенных органов Российской Федерации контрабанде, перемещаемой автомобильным транспортом вне пунктов пропуска через таможенную (государственную) границу // Сборник статей по проблемам правоохранительной деятельности. Вып. 10 (1). М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2009 – С. 84–90.

- способом, а также лиц совершающих, совершивших и вынашивающих намерение совершить указанное преступление;
- организация взаимодействия ОРП ТО с подразделениями таможенных и иных органов, осуществляющих свою контролируемую деятельность в пунктах пропуска через границу, в процессе осуществления оперативного поиска признаков и фактов контрабанды наркотиков;
 - осуществление мероприятий по проверке надежности выработанной системы мер по борьбе с контрабандой наркотиков.

Полагается, что при разработке системы признаков, свидетельствующих о перемещении наркотиков (намерении их переместить) контрабандным способом, целесообразно использовать имеющийся опыт досмотровых подразделений ТО РФ по вскрытию способов контрабандного провоза наркотиков⁷.

Наработанная практика ТО России свидетельствует, что любая, внедренная в практическую деятельность теоретическая разработка подлежит регулярной проверке на предмет надежности и в целях ее совершенствования. Не является исключением, и предлагаемая система оперативно–розыскных мер.

С этой целью целесообразно:

- проводить анализ тактики действий и обстоятельств задержаний лиц и транспортных средств, пытавшихся переместить наркотики контрабандным способом;
- на основе проведенного совместно с взаимодействующими субъектами ОРД анализа оценивать состояние оперативно–розыскных мер по противодействию контрабанде наркотиков и разрабатывать единые рекомендации по ее совершенствованию, а также расстановке оперативных сил и средств;
- проводить разбирательства по фактам провоза контрабанды наркотиков в целях вскрытия и устранения причин, способствующих совершению преступлений;
- направлять в пункты пропуска через границу учебных объектов (лиц и транспортных средств) для проверки бдительности и

⁷Таковыми способами могут быть: провоз наркотиков в чемоданах и сумках с двойным дном, во внутренних полостях различных предметов (статуэток, музыкальных инструментах и т.п.), в постельном белье, на теле и под стельками ботинок, внутри плодов овощей и фруктов, в консервных банках заводской упаковки, путем импрегнирования (пропитки) подкладки одежды, в желудочно–кишечном тракте, в т. ч. путем заглатывания и упаковки, не позволяющей выявить наркотик путем рентгена с закрепляющим лекарством, с использованием надувных шариков и презервативов и др.

подготовленности должностных лиц, осуществляющих таможенный контроль в пунктах пропуска через границу, а также сотрудников ОРП ТО и оперативных средств.

- по результатам командирования учебных объектов проводить совместно с взаимодействующими субъектами ОРД разбор и устранять выявленные причины и условия, способствующие контрабандной деятельности.

Таким образом, рассмотрев некоторые вопросы противодействия контрабанде наркотиков в условиях ТС, можно сделать следующие выводы:

1. В условиях осуществления таможенного регулирования на единой таможенной территории ТС и вступления России в ВТО, а также сокращения в приграничной полосе войсковых подразделений пограничных органов ФСБ России роль ОРД таможенных органов РФ возрастает.
2. В целях повышения эффективности противодействия контрабанде наркотических средств и их прекурсоров целесообразно использовать систему оперативно–розыскных мер, предусматривающую комплексное использование всех имеющихся у ТО РФ сил и средств. Применение предлагаемой системы мер обеспечит полноту и непрерывность по месту и времени процесса выявления, предупреждения и пресечения контрабандной деятельности, связанной с транспортировкой наркотиков.
3. В процессе международного и межведомственного взаимодействия ТО РФ с правоохранительными органами и спецслужбами России и зарубежных государств в целях противодействия контрабанде наркотиков целесообразно активизировать совместное проведение ОРМ и крупномасштабных операций, направленных на выявление и пресечение контрабандных каналов, противоправной деятельности оптовых поставщиков и распространителей наркотиков, организованных преступных групп, а также на вскрытии мест изготовления, каналов транспортировки и мест складирования наркотических средств и их прекурсоров.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ВЫДАЧЕ ЛИБО ПОДДЕЛКЕ РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В последнее время, сосредоточив значительное внимание на проблемах противодействия незаконному сбыту наркотиков, правовая наука практически не затрагивает тесно примыкающие к данной проблеме вопросы борьбы с иными преступлениями, связанными с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Одним из таких преступлений является незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ).

Количество преступлений, предусмотренных ст. 223 УК РФ, на фоне общего массива общеуголовной преступности довольно невелико.

Тем не менее, преступные посягательства, предусмотренные ст. 233 УК РФ, являются достаточно опасным видом уголовно-наказуемых деяний и требуют всестороннего, в том числе правового и криминалистического исследования. Наблюдаемый же в последние десятилетия значительный рост числа преступлений, связанных с наркотиками, негативные тенденции развития наркоситуации свидетельствуют и о недостаточной результативности применяемых государственными органами мер по борьбе с этими отрицательными социальными явлениями.

Предметом рассматриваемых преступлений являются рецепты и иные документы, предоставляющие право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

Далее в настоящей статье будут описаны основные особенности уголовно-правовой характеристики и расследования преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ.

Законодатель отнес действия по незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение

наркотических средств или психотропных веществ, к категории преступлений небольшой тяжести¹.

Объектом данного преступления является здоровье населения. В качестве дополнительного объекта могут признаваться порядок деятельности отрасли, где работал виновный (медицинские, фармацевтические предприятия и организации).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, выражается в незаконной выдаче либо подделке рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

Под рецептом понимается письменное предписание врача, по которому аптека изготавливает и отпускает лекарство, содержащее наркотические средства или психотропные вещества.

К иным документам, дающим право на получение наркотических средств и психотропных веществ, относятся те из них, которые являются основанием для выдачи (продажи) наркотических средств или психотропных веществ и других действий по их законному обороту. Такими документами могут являться, в частности, лицензия на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, заявка медицинского учреждения на получение наркотических средств и психотропных веществ для использования в лечебной практике, выписка из истории болезни стационарного больного, товарно-транспортная накладная и т. п.².

Статьи 25 и 26 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» регламентирует порядок отпуска таких средств и веществ физическим лицам, а статье 31 этого закона предусматривает порядок использования наркотических средств и психотропных веществ в медицинских целях.

Незаконная выдача рецепта – это его оформление и выдача без соответствующих медицинских показаний³.

¹Упомянутые противоправные деяния наказываются в соответствии с действующим уголовным законом штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового

²П. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»

³П. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О су-

Подделка рецептов (иных документов, предоставляющих право на получение этих средств и веществ) – это изготовление фальшивых рецептов (документов), которые полностью имитируют подлинные, либо внесение изменений в подлинный рецепт (документ), например, подделка подписи врача, указание в рецепте другой фамилии пациента и т. п.

Так, в ходе проведения рейда в одной из аптек Приморского района Санкт-Петербурга сотрудниками милиции были задержаны три гражданина, допускающие немедицинское употребление наркотических средств. У задержанных были изъяты рецепты на получение наркотических лекарственных препаратов, заполненные одним лицом, оказавшимся, как было установлено спустя некоторое время, гр-кой Л. При проверке образцов почерка Л. по имевшейся коллекции образцов почерка лиц, занимающихся подделкой рецептов, были выявлены заполненные ею рецепты, изъятые в аптеках Приморского и Петроградского районов Санкт-Петербурга. Также было установлено, что у сожителя Л. имеется сестра – гр-ка Б. При исследовании образцов почерка Б. в картотеке были обнаружены рецепты, выполненные и ею. Текст рецептов выполнялся Л. и Б. на бланках, полученных ими у неустановленного лица. По данным фактам Л. и Б. были привлечены к уголовной ответственности по ст. 233 УК РФ.

Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотического средства или психотропного вещества, полностью охватывается диспозицией ст. 233 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ не требует.

Преступление признается оконченным с момента незаконной выдачи рецепта (документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ) и не зависит от фактического получения по ним таких средств и веществ, либо с момента их подделки. Таким образом, состав рассматриваемого преступления является формальным.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла.

Субъектом данных преступлений может быть как общий субъект (частное лицо, достигшее 16 лет), так и специальный субъект (должностное лицо, например, врач, провизор).

дебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»

Фактически диспозиция ст. 233 УК РФ предусматривает два состава преступления: 1) незаконная выдача рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; 2) подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Как сказано выше, рецептом в данном случае является письменное обращение врача, содержащее распоряжение аптеке о приготовлении и отпуске лекарств, являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, или содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также указания, как ими пользоваться.

Рецепт является юридически значимым документом, так как он, например, позволяет проверить правильность изготовления лекарства.

Порядок назначения наркотических или психотропных лекарственных препаратов и выписывания рецептов на них установлен приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 февраля 2007 года № 110 (зарегистрирован в Минюсте РФ 27 апреля 2007 года, регистрационный № 9364) (в ред. приказа Минздравсоцразвития РФ от 27 августа 2007 года № 560).

Так, в соответствии с данным приказом (Приложение № 2) форма «Специальный рецептурный бланк на наркотическое средство и психотропное вещество» изготавливается на бумаге розового цвета с водяными знаками и имеет серийный номер. На рецептурном бланке в верхнем левом углу проставляется штамп лечебно-профилактического учреждения с указанием его наименования, адреса и телефона. Рецептурный бланк заполняется врачом разборчиво, четко, чернилами или шариковой ручкой. В графе «Rp:» указывается на латинском языке международное непатентованное наименование, торговое или иное название лекарственного средства, зарегистрированного в Российской Федерации, его дозировка. Количество выписываемого в рецепте наркотического средства и психотропного вещества указывается прописью. В графе «Прием» указывается способ применения на русском или русском и национальном языках, запрещается ограничиваться общими указаниями: «Внутреннее», «Известно» и т. п. В графе «Gr.» указывается полностью фамилия, имя, отчество больного, в графе «История болезни N» указывается номер медицинской карты амбулаторного больного (истории болезни, исто-

рии развития ребенка). На рецептурном бланке указывается полностью фамилия, имя, отчество врача, рецепт подписывается врачом и заверяется его личной печатью. Дополнительно рецепт подписывается главным врачом лечебно-профилактического учреждения или его заместителем (заведующим отделением) и заверяется круглой печатью лечебно-профилактического учреждения. На рецептурном бланке выписываются наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список II Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. На одном рецептурном бланке выписывается только одно наименование лекарственного средства. Исправления в рецептурном бланке не допускаются.

Для психотропных веществ Списка III установлена форма № 148-1/у-88 «Рецептурный бланк». На этом рецептурном бланке в левом верхнем углу проставляется штамп лечебно-профилактического учреждения с указанием его наименования, адреса и телефона. На рецептурных бланках частнопрактикующих врачей в верхнем левом углу типографским способом или путем проставления штампа должен быть указан адрес врача, номер, дата и срок действия лицензии, наименование органа государственной власти, выдавшего документ, подтверждающий наличие лицензии. Рецептурный бланк заполняется врачом разборчиво, четко, чернилами или шариковой ручкой. В графах «Ф.И.О. больного» и «Возраст» указываются полностью фамилия, имя, отчество больного, его возраст (количество полных лет). В графе «Адрес или № медицинской карты амбулаторного больного» указывается адрес места жительства больного или номер медицинской карты амбулаторного больного (истории развития ребенка). В графе «Ф.И.О. врача» указываются полностью фамилия, имя, отчество врача. В графе «Rp» указывается: на латинском языке международное непатентованное наименование, торговое или иное название лекарственного средства, зарегистрированного в Российской Федерации, его дозировка; на русском или русском и национальном языках способ применения лекарственного средства. Запрещается ограничиваться общими указаниями: «Внутреннее», «Известно» и т. п. Разрешаются только принятые правилами сокращения обозначений; твердые и сыпучие вещества выписываются в граммах (0,001; 0,5; 1,0), жидкие – в миллилитрах, граммах и каплях. Рецепт подписывается врачом и заверяется его личной печатью. Дополнительно рецепт

заверяется печатью лечебно-профилактического учреждения «Для рецептов». На рецептурном бланке выписываются психотропные вещества Списка III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681; иные лекарственные средства, подлежащие предметно-количественному учету; анаболические стероиды. Допускается оформление рецептурных бланков с использованием компьютерных технологий, за исключением графы «Rp» (название лекарственного средства, его дозировка, количество, способ и продолжительность применения). На одном бланке разрешается выписывать только одно наименование лекарственного средства. Исправления в рецепте не допускаются. Срок действия рецепта (10 дней, 1 месяц) указывается путем зачеркивания.

Согласование с заведующим отделением, а в экстренных случаях – с ответственным дежурным врачом или другим лицом, уполномоченным приказом главного врача лечебно-профилактического учреждения, а также с клиническим фармакологом необходимо в случаях назначения наркотических средств, психотропных веществ. В лечебно-профилактических учреждениях, в которых работает один врач (участковая больница, родильный дом, расположенных в сельской местности и пр.), назначение наркотических средств, осуществляется лечащим врачом единолично и фиксируется в медицинских документах больного.

Назначение наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в списки II и III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 при стационарном лечении производится в порядке, предусмотренном пунктами 2.1.2. – 2.3. утвержденной приказом Инструкции.

Так, инкурабельным онкологическим больным, находящимся в хосписе или доме (больнице) сестринского ухода, изменение дозы и/или назначение иного наименования наркотического средства может производиться медицинской сестрой, руководящей этим учреждением, по согласованию с врачом-онкологом. Все изменения фиксируются в медицинской документации больного и заверяются подписью врача-онколога в срок не позднее пяти дней с момента внесения изменений в фармакотерапию.

В особых случаях (проживание в сельской местности, где находится только участковая больница и/или родильный дом, не имеющие врача) по решению органа управления здравоохранением субъекта РФ самостоятельно работающим фельдшеру или акушерке таких больничных учреждений предоставляется право назначения наркотических средств и психотропных веществ: онкологическим больным с выраженным болевым синдромом согласно рекомендациям специалиста-онколога, участкового врача-терапевта, врача общей практики (семейного врача); больным с выраженным кашлевым синдромом препаратов кодеина на срок не более пяти дней с последующей консультацией в случае необходимости у врача-специалиста; при оказании экстренной медицинской помощи находящимся в этих учреждениях больным (пациенткам родильных домов) в случаях возникновения болевого шока при травмах, инфарктах, осложнениях в родах и иных острых заболеваниях и состояниях. Перечень таких больничных учреждений и порядок назначения наркотических средств в этих случаях определяется органом управления здравоохранением субъекта РФ.

Запрещается выписывать рецепты на наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список II Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, для лечения наркомании, а также наркотические средства и психотропные вещества Списков II и III – частнопрактикующим врачам.

Наркотические средства и психотропные вещества Списка II, зарегистрированные в качестве лекарственных средств в установленном законодательством РФ порядке, должны выписываться на специальных рецептурных бланках на наркотическое средство и психотропное вещество.

При выписывании рецепта на лекарственную пропись индивидуального изготовления, содержащую наркотическое средство или психотропное вещество Списка II, и другие фармакологические активные вещества в дозе, не превышающей высшую разовую дозу, и при условии, что это комбинированное лекарственное средство не является наркотическим средством или психотропным веществом Списка II, надлежит использовать рецептурный бланк формы № 148–1/у–88. Эти рецепты должны оставаться в аптечном учреждении (организации) для предметно-количественного учета.

При выписывании рецепта на лекарственную пропись индивидуального изготовления названия наркотических средств и психотропных веществ Списков II и III, иных лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету, пишутся в начале рецепта, затем – все остальные ингредиенты.

Выписывая наркотическое средство или психотропное вещество Списков II и III, иные лекарственные средства, подлежащие предметно-количественному учету, доза которых превышает высший однократный прием, врач должен написать дозу этого средства или вещества прописью и поставить восклицательный знак.

Нормы выписывания и отпуска наркотических средств Списка II, производных барбитуровой кислоты, иных лекарственных средств, подлежащих предметно-количественному учету, для инкурабельных онкологических и гематологических больных могут быть увеличены в два раза по сравнению с количеством, указанным в приказе.

Состав лекарственного средства (в случае комбинированного препарата), обозначение лекарственной формы и обращение врача к фармацевтическому работнику об изготовлении и выдаче лекарственного препарата выписываются на латинском языке. Не допускается сокращение обозначений близких по наименованиям ингредиентов, не позволяющих установить, какое именно лекарственное средство выписано. Использование латинских сокращений этих обозначений разрешается только в соответствии с сокращениями, принятыми в медицинской и фармацевтической практике, предусмотренными приказом.

Специальные рецепты на наркотическое средство и психотропное вещество действительны в течение пяти дней со дня выписки; рецепты, выписанные на рецептурных бланках формы № 148-1/у-88, – в течение 10 дней.

На наркотические средства онкологическим/гематологическим больным выписывание рецептов осуществляется врачами-специалистами: онкологом и/или гематологом, нефрологом, ревматологом и др.

При отсутствии указанных специалистов выписывание льготных рецептов в этих случаях производится лечащим врачом по решению врачебной комиссии поликлиники; лечащим врачом или врачом-специалистом только по решению врачебной комиссии лечебно-профилактического учреждения: на психотропные вещества Списков II и III, иные лекарственные средства, подлежащие предметно-

количественному учету, анаболические стероиды; на наркотические средства Списка II больным, не страдающим онкологическим (гематологическим) заболеванием.

Наркотические средства и психотропные вещества Списка II для амбулаторного лечения граждан в рамках оказания государственной социальной помощи и граждан, имеющих право на получение лекарственных средств бесплатно и со скидкой, выписываются на специальном рецептурном бланке на наркотическое средство и психотропное вещество, к которому дополнительно выписываются рецепты на рецептурном бланке формы № 148-1/у-04 (л) или формы № 148-1/у-06 (л). Психотропные вещества Списка III, иные лекарственные средства, подлежащие предметно-количественному учету, анаболические стероиды, предназначенные для амбулаторного лечения граждан в рамках государственной социальной помощи и граждан, имеющих право на получение лекарственных средств бесплатно и со скидкой, выписываются на рецептурном бланке № 148-1/у-88, к которому дополнительно выписываются рецепты на рецептурном бланке формы № 148-1/у-04 (л) или формы № 148-1/у-06 (л). Для обеспечения наркотическими средствами и психотропными веществами больные прикрепляются к конкретному лечебно-профилактическому и аптечному учреждению (организации) по месту жительства в порядке, определяемом органом управления здравоохранением субъекта РФ.

Порядок отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения медицинскими организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, и их обособленными подразделениями (амбулаториями, фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами, центрами (отделениями) общей врачебной (семейной) практики), расположенными в сельских поселениях, в которых отсутствуют аптечные организации, регулируется приказом Минздравсоцразвития РФ от 26 августа 2010 г. № 735н (зарегистрирован в Минюсте РФ 28 сентября 2010 г., регистрационный № 18575).

Так, в частности, в обособленном подразделении медицинской организации должны быть обеспечены условия сохранности рецептов; рецепты ежемесячно передаются из обособленных подразделений медицинских организаций в медицинские организации, структурными подразделениями которых они являются, для последующего раздельного хранения. Контроль за соблюдением обособленными подразделениями медицинских организаций порядка отпуска нарко-

тических и психотропных препаратов осуществляется территориальными органами Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и органами исполнительной власти субъектов РФ.

В аптечных учреждениях (организациях) требования-накладные лечебно-профилактических учреждений на отпуск наркотических средств и психотропных веществ списков II и III хранятся в течение десяти лет.

Запас рецептурных бланков в лечебно-профилактических учреждениях не должен превышать полугодовой, а специальных рецептурных бланков на наркотические средства и психотропные вещества Списка II – месячной потребности.

Постоянно действующая комиссия, создаваемая в лечебно-профилактическом учреждении, проверяет состояние хранения, учета, фактическое наличие и расход специальных рецептурных бланков на наркотическое средство и психотропное вещество один раз в месяц и других рецептурных бланков – один раз в квартал. В случае несовпадения книжного остатка рецептурных бланков с фактическим наличием лицо, ответственное за получение, хранение, учет и выдачу рецептурных бланков, несет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Лечащему врачу разрешается выдавать одновременно не более десяти специальных рецептурных бланков на наркотическое средство и психотропное вещество установленного образца для выписывания наркотических средств и психотропных веществ Списка II.

Отпуск больным наркотических средств и психотропных веществ осуществляется фармацевтическими работниками аптечных учреждений (организаций), имеющими на это право в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 13 мая 2005 г. № 330 (зарегистрирован в Минюсте РФ 10 июня 2005 г., регистрационный № 6711).

Порядок отпуска наркотических и психотропных лекарственных средств установлен приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14 декабря 2005 г. № 785 (зарегистрирован в Минюсте РФ 16 января 2006 г., регистрационный № 7353).

Выписанные врачом наркотические средства и психотропные вещества, внесенные в Список II Перечня, отпускаются больному или лицу, его представляющему, при предъявлении выданного в установленном порядке документа, удостоверяющего личность.

При отпуске наркотических средств и психотропных веществ больным вместо рецепта выдается сигнатура установленной формы.

Рецепты на лекарственные средства, содержащие наркотические средства, психотропные вещества списка II, действительны в течение пяти дней; рецепты на лекарства, содержащие психотропные вещества списка III, действительны в течение десяти дней.

Аптечным учреждениям запрещается отпуск наркотических средств и психотропных веществ по рецептам ветеринарных лечебных организаций для лечения животных.

Порядок и условия использования в ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ осуществляется в соответствии с правилами, установленными постановлением Правительства РФ от 3 сентября 2004 г. № 453.

Порядок выдачи, учета, проведения инъекций наркотических средств и психотропных веществ в ветеринарии определен приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 18 февраля 2005 г. № 19 (зарегистрирован в Минюсте РФ 24 марта 2005 года, регистрационный № 6421).

В аптечном учреждении (организации) должны быть обеспечены условия сохранности оставленных на хранение рецептов на наркотические средства и психотропные вещества.

Сроки хранения рецептов на наркотические средства и психотропные вещества составляют десять лет.

По истечении срока хранения рецепты подлежат уничтожению комиссионно, о чем составляется акт.

Наркотические средства и психотропные вещества подлежат предметно-количественному учету в аптечных учреждениях (организациях), предприятиях оптовой торговли лекарственными средствами, лечебно-профилактических и ветеринарных учреждениях.

Специальные рецептурные бланки для наркотических средств должны храниться в сейфе и учитываться в особом журнале.

Незаконной выдачей рецепта является выдача рецепта с нарушением установленных правил оформления или содержащего назначение наркотических средств или психотропных веществ без соответствующих медицинских показаний.

Подделка рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ, заключается в изготовлении полностью фальшивого рецепта или иного доку-

мента, схожего с подлинным, либо внесении изменений в подлинный рецепт или документ.

Расследование преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ, осуществляется в форме дознания, производимого дознавателями (следователями) органов внутренних дел или органов по контролю за оборотом наркотиков.

Дела о преступлениях, предусмотренных ст. 233 УК РФ, обычно возбуждаются по факту обнаружения у частных лиц поддельных или незаконно выданных рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Для работы в этой ситуации может быть использована следующая программа действий.

1. Задержание (в случае необходимости) и личный обыск подозреваемого.
2. Допрос подозреваемого.
3. Допросы свидетелей.
4. Осмотр изъятого рецепта или документа.
5. Криминалистические экспертизы изъятого рецепта или документа.
6. Обыск по месту жительства подозреваемого, а также по месту его работы, на даче, в гараже и т. д.
7. Поручение (отдельное поручение) органу дознания.

Итак, после возбуждения уголовного дела проводятся следующие процессуальные действия.

Задержание подозреваемого по такого рода делам о преступлениях небольшой тяжести производится лишь в случаях, вызванных необходимостью провести следственные действия, производству которых может помешать или воспрепятствовать сам подозреваемый или его родственники (например, внезапный обыск по месту жительства).

Личный обыск подозреваемого целесообразен всегда. Целью личного обыска является отыскание и изъятие не только поддельных рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, но и самих наркотических средств, психотропных веществ, других предметов, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу или свидетельствующих о совершении подозреваемым других преступлений.

В ходе допроса подозреваемого выясняется:

- ✓ кто, каким способом, с помощью каких приспособлений изгото-

вил поддельный рецепт;

✓ как, где, при каких обстоятельствах, с чьей помощью добыл бланк рецепта;

✓ каким способом вносил в него изменения;

✓ кто, с какой целью передал ему рецепт или документ, дающий право на получение наркотических средств или психотропных веществ;

✓ где предполагал получить или получал ранее по поддельным рецептам (документам) наркотические средства или психотропные вещества;

✓ с какой целью приобретал наркотические средства или психотропные вещества;

✓ употребляет ли он сам наркотические средства или психотропные вещества, если да, то с какого времени, какие именно употребляет наркотические средства или психотропные вещества;

✓ кто еще приобретает наркотики или психотропные вещества по поддельным рецептам или документам и т. п.

В ходе допроса свидетелей выясняется:

✓ при каких обстоятельствах у подозреваемого были обнаружены поддельные рецепты (документы);

✓ что конкретно вызвало сомнение в их подлинности;

✓ каковы были приемы действий преступника (поддельный рецепт был обнаружен в аптеке вместе с подлинными, были ли у подозреваемого сообщники, отвлекавшие внимание в момент получения наркотических средств или психотропных веществ, и т. п.);

✓ что говорил подозреваемый по поводу обнаруженных у него рецептов (документов), вызвавших сомнение в их подлинности;

✓ употребляет ли наркотики или психотропные средства подозреваемый и т. д.

Медицинские работники могут также допрашиваться на предмет обоснованности назначения наркотических или психотропных лекарственных препаратов больному, о порядке выписывания соответствующих рецептов (составления документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ).

При осмотре изъятого рецепта (документа) не рекомендуется брать его руками, поскольку таким образом можно уничтожить, возможно, имеющиеся на нем следы, например, пальцев рук. Исследуемый объект нельзя класть на загрязненные или влажные предметы, также сгибать, так как расположение складок и их количество может

иметь значение для дела, являясь отличительными признаками документа.

Изымаемый рецепт (документ) не должен подшиваться в уголовное дело; его следует хранить, например, в почтовом конверте, уложенным между двумя листами бумаги. Данный конверт с хранящимся в нем рецептом (документом) за края следует подшивать в уголовное дело и нумеровать в обычном порядке.

Изучение рецепта (документа) начинается с уяснения его назначения, восприятия текста, имеющегося на нем. В протоколе описываются реквизиты рецепта (документа): форма бланка, наличие защитной сетки, оттисков печатей и штампов. Указываются признаки подделки, например, следы воздействия на рецепт (документ): разволокнение бумаги, следы травления или смывания текста, следы дописки, неоправданно увеличенные или уменьшенные промежутки между словами, следы подделки оттисков штампа или печати (неровности линий, несовпадение осевых линий букв перпендикулярно к линии строки в штампах, неодинаковое расположение осевых линий букв по отношению к направлению радиуса в круглых печатях и т. д.), следы подделки подписи (наличие перерывов в штрихах, точки на штрихах, происходящие вследствие остановки руки при воспроизведении чужой подписи, и т. д.).

В протоколе осмотра указывается полное наименование осматриваемого объекта (рецепта, документа), его основные реквизиты, линейные размеры, цвет бумаги, состояние краев документа, наличие на нем складок, повреждений, цвет материалов письма. Осматриваемый объект целесообразно сфотографировать. Фотоснимки также приобщаются к протоколу осмотра.

В ходе технико-криминалистического исследования изъятых рецептов (документов) решаются следующие основные задачи, такие как:

- ✓ определение способа изготовления рецепта (документа) или его отдельной части;
- ✓ установление способа изменения первоначального содержания рецепта (документа);
- ✓ выявление слабовидимых или невидимых записей, в том числе зачеркнутых, залитых чернилами и т. п.;
- ✓ установление подлинности оттиска печати (штампа);
- ✓ установление видовой принадлежности материала рецепта (документа);

✓ идентификация технических средств, использованных при изготовлении фальшивого рецепта (документа).

В ходе криминалистического исследования письменных знаков, имеющих на рецепте (документе), решается, главным образом, задача идентификации исполнителя письменного текста, а также условия исполнения письменного текста, свойств пишущего (пол, возраст, необычное состояние и т. д.).

Изъятые рецепты следует проверять по сохранившимся, к счастью, криминалистическим учетам поддельных медицинских рецептов на получение наркотических средств, а также по криминалистическим коллекциям образцов почерка лиц, занимающихся подделкой и изготовлением таких рецептов.

Целью производства обыска по рассматриваемой категории дел является поиск наркотиков, психотропных веществ; подлинных и фальшивых рецептов (других документов) на их приобретение; печатей, штампов, клише, используемых при незаконном изготовлении рецептов; приспособлений для хранения и употребления наркотических средств и психотропных веществ; денег, ценностей, необходимых для приобретения наркотических средств и психотропных веществ, похищенных вещей, которые продаются в целях покупки наркотических средств и психотропных веществ; писем, фотографий, квитанций, записных книжек, указывающих на связи подозреваемого, и т. п.

Поручение органу дознания дается в целях проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление соучастников преступной деятельности подозреваемого, изучение его образа жизни, выявление возможных каналов поступления и сбыта наркотиков или психотропных веществ, а также поддельных рецептов на их получение.

Также в случае необходимости и в целях полноты расследования для определения факта контактирования с наркотиками в ходе освидетельствования у задержанного могут делаться смывы и соскобы с ладоней, смывы с губ рта, рук, изыматься образцы крови, мочи, слюны, подногтевого содержимого, производиться срезы ногтей. Все изъятое упаковывается в отдельные пробирки или пакеты с соответствующими подписями. Изъятые, впрочем, как и вещества, похожие на наркотики или психотропные вещества, направляются на криминалистическую экспертизу наркотических средств и психотропных веществ (на практике криминалистическую экспертизу наркотиков

часто называют химической экспертизой⁴). В специальных медицинских учреждениях может проводиться наркологическое освидетельствование задержанного для определения состояния наркотического опьянения или голодания (абстиненции).

Наркологическая экспертиза проводится независимо от наркологического освидетельствования. В ходе данной экспертизы может устанавливаться: страдает ли подозреваемый (обвиняемый) наркоманией.

Таковы основные положения, касающиеся особенностей квалификации и борьбы с незаконной выдачей либо подделкой рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

⁴Несмотря на то, что в судебно-следственной практике оба названия зачастую употребляются как синонимы, более правильно было бы в постановлениях о назначении экспертизы не указывать названия видов экспертизы (химическая, физическая и т.п.). Какие исследования необходимо провести по конкретной экспертизе, исходя из поставленных в постановлении о ее назначении вопросов и предоставленных для производства экспертизы объектов, определяет руководитель экспертно-криминалистического подразделения, поскольку дознаватель, следователь или судья при назначении экспертизы, как правило, не может определить круг исследований, которые необходимо провести для дачи заключения по поставленным перед экспертом вопросам.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

На современном этапе организации противодействия незаконному обороту наркотиков, необходимость активного использования в уголовном процессе результатов оперативно-технических мероприятий (далее – ОТМ), проводимых в рамках оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), вплоть до придания им значения доказательств, не только активно обсуждается, но и, наконец, стала находить свое воплощение на практике.

В первую очередь это обусловлено тем, что материалы ОТМ играют все более важную роль в обнаружении и раскрытии преступлений, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких. Более того, в ряде случаев без них практически невозможно решить задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством. Прежде всего, речь идет о преступлениях, совершаемых в условиях неочевидности, характеризующихся высоким уровнем латентности, а также преступлениях, подготавливаемых и совершаемых организованными группами и преступными сообществами, что составляет основную долю преступлений в общей структуре наркопреступности.

В 2003 году Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ внесены изменения в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и дано определение термина «результаты оперативно-розыскной деятельности» (далее – ОРД). Данные результаты определяются как сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и

осуществления следственных и судебных действий, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими соби- рание, проверку и оценку доказательств.

Относительно использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве действующий УПК РФ ограничивается краткой нор- мой, согласно которой в процессе доказывания запрещается исполь- зование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъ- являемым к доказательствам УПК РФ (ст. 89).

Однако, процедура введения в уголовный процесс сведений, по- лученных в ходе проведения ОРМ, УПК РФ не регламентируется.

Представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа осуществляющего ОРД, в порядке предусмотренном ведомст- венными нормативными актами.

Одним из таких ведомственных нормативных актов является Ин- струкция о порядке представления результатов ОРД дознавателю, ор- гану дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная со- вместным приказом МВД России № 368, ФСБ России № 185, ФСО России № 164, ФТС России № 481, СВР России № 32, ФСИН России № 184, ФСКН России № 97, Минобороны Российской Федерации № 147 от 17.04.2007 г..

Инструкция содержит систему достаточно определенных и логи- чески взаимосвязанных предписаний, упорядочивающих действия и отношения должностных лиц, возникающих в связи с представлени- ем результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд:

- при наличии в них достаточных данных, указывающих на при- знаки преступления;
- при выполнении поручения дознавателя, органа дознания, сле- дователя о проведении ОРМ по уголовным делам, находящимся в их производстве;
- при исполнении требования суда (судьи) о представлении до- кументов по уголовным делам, находящимся в его производстве.

Данный порядок представления результатов ОРД может также применяться при представлении результатов ОРД, в соответствии с запросами международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, если это не противоречит международным договорам и действующему законодательству Российской Федерации.

Дознавателю, органу дознания, следователю или в суд представляются результаты ОРД, в случаях, когда они могут:

- служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

«Результаты ОРД – это только те сведения, которые получены в точном соответствии с ФЗ «Об ОРД». Это означает, что нарушение в ходе проведения ОРМ требований данного федерального закона, исключает возможность использования их результатов в уголовном судопроизводстве. ФЗ «Об ОРД» в правовую основу ОРД включает не только Конституцию РФ и федеральные законы, но и принятые в соответствие с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Соответственно, всякое нарушение и этих правовых актов, в частности, ведомственных инструкций ФСКН России, регламентирующих организацию и тактику проведения ОРМ (ОТМ), также влечет невозможность использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве».¹

Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах ОРД.

С точки зрения уголовно-процессуального закона не важны принцип и технология формирования фото, аудио и видеoinформации в ходе ОРМ (ОТМ), а важно получение данных, отвечающих требованиям ст.88 УПК РФ, т. е. относимости, допустимости и достоверности.

Для признания материалов, полученных с применением технических средств при проведении ОТМ (фонограммы, видеозаписи, фотографические негативы и снимки, киноленты), вещественными доказательствами или иными документами, необходимо, чтобы в рапорте об

¹Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. – Иркутск, 2004.

обнаружении признаков преступления или сообщении о результатах ОРД была отражена информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов.

Результаты ОРД, содержащие сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих или оказывавших органам, осуществляющим ОРД, содействие на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

В случае представления дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина (на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища), к ним должны прилагаться копии судебных решений об их проведении.

Таким образом, материалы ОТМ, полученные в рамках проведения ОРМ, представляют из себя сведения, которые сами по себе доказательствами не являются, то есть получаемые сведения могут стать доказательствами, а могут и не стать. Например, их можно использовать для подготовки и осуществления следственных и судебных действий (в качестве ориентирующей информации), и/или как повод и основание для возбуждения уголовного дела. Материалы, полученные в ходе проведения ОТМ, могут быть использованы в качестве основания для производства обыска, выемки, освидетельствования и задержания подозреваемого в совершении преступления, в ходе которых и возникнут соответствующие, предусмотренные ст. 74 УПК РФ, протоколы-доказательства.

Здесь материалы ОТМ (информация, полученная непроцессуальным путем) служат основой для последующего использования в рамках уголовного судопроизводства.

В рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, при проведении даже одного ОТМ, может достигаться решение конкретной оперативно-розыскной задачи, например, выявление признаков преступления. При этом результатом служит наличие конкретной и достоверной информации о преступлении, которой может быть достаточно для возбуждения уголовного дела, проведения отдельных

следственных действий или их совокупности, хотя такая информация не обязательно должна быть использована в уголовно-процессуальном порядке, либо используется не сразу.

Следует иметь в виду, что материалы, полученные при проведении ОТМ, в силу их специфики не всегда могут иметь процессуальное значение и официально использоваться в уголовном судопроизводстве. Чаще, наоборот, они выступают лишь в качестве информации, которая может быть использована при производстве следственных действий и представлена уже как их результат. Это может быть вызвано причинами, связанными с реализацией оперативно-розыскного принципа конспирации, преимущественно негласных начал ОРД (ст. 3 ФЗ «Об ОРД»).

Представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения ОТМ, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

В иных случаях результаты ОРД, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, представляются в соответствии с установленным порядком ведения секретного делопроизводства.

Не все материалы ОТМ и не всегда можно признавать в качестве достоверных, поскольку их необходимо проверять при помощи других данных, и только при определенной их совокупности можно с достаточной долей вероятности утверждать, что эти данные являются объективными и достоверными.

Информация, полученная в ходе проведения ОТМ, может быть неконкретной, неполной, предположительной, а иногда и фактически непроверяемой, содержать определенную долю субъективизма, исходящего от предоставившего ее источника. К такой информации, в частности, можно отнести информацию, поступающую в результате проведения ОРМ «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», потому что объект мог быть специально дезинформирован или сознательно

вводит в заблуждение собеседников. Соответствующая оперативная информация не отражает объективных фактических данных, тем не менее, нельзя не признать, что она также является результатом ОТМ.

Следует отметить и то, что отсутствие реального (фактического) результата тоже есть результат, потому что опровержение информации либо ее неподтверждение позволяет, например, сократить круг версий, определить новые направления оперативно-розыскной и следственной работы и т. п. Поэтому, как получение первичной информации, так и ее дальнейшее опровержение в равной мере могут являться результатом ОРД.

Результаты ОРД являются лишь сведениями, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона. Соответственно, в процессуальном смысле о результатах ОРД как о фактических данных говорить преждевременно, а речь может идти лишь о сведениях, фактах, которые предстоит установить в ходе уголовного судопроизводства.

По смыслу УПК РФ и ФЗ «Об ОРД», результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и осуществления не только следственных, но и иных процессуальных действий, не отнесенных законодателем к числу следственных.

Следовательно, результаты ОРД могут являться предпосылкой проведения процессуальных действий, а также быть использованы для обоснования их проведения.

Дознавателю, следователю или в суд представляются только те результаты ОРД, которые могут быть положены в основу принимаемых процессуальных решений и подготавливаемых или проводимых следственных, судебных и иных процессуальных действий. Представлять имеет смысл только конкретные материалы, которые, после определения их относимости и значимости для уголовного судопроизводства, могут быть приобщены к уголовному делу.

Так, материалы ОРД (ОТМ), представляемые для использования при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления. В первую очередь это сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место их обнаружение, сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно) и очевидцах преступления (если они

известны), а также о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами.

В свою очередь, материалы ОРД (ОТМ), представляемые для использования при подготовке и осуществлении следственных и судебных действий должны содержать сведения о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда, о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела, а так же о возможных источниках доказательств. Допускаются сведения и о других фактах и обстоятельствах, которые должны позволить определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, а также выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Материалы ОРД (ОТМ), представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, в первую очередь, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства. В том числе, содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, в рамках которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в рамках уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

ФЗ «Об ОРД» не раскрывает содержания многих терминов и понятий. Так, не регламентирован порядок и правила проведения ОРМ, не определен обязательный и возможный круг их участников, не предусмотрены способы закрепления их результатов, а также наименования и формы документов, составляемых при их проведении. Все вышеуказанное, в том числе касающееся ОТМ, регламентируется ведомственными нормативными актами.

Однако содержащиеся в них положения зачастую носят довольно общий характер и сформулированы не достаточно полно и точно. В связи с этим в различных регионах сложилась весьма разнообразная и зачастую противоречивая практика как проведения отдельных ОТМ и оценки допустимости тех или иных действий при их проведении, так и составления итоговых документов.

Суды различных регионов также неоднозначно подходят к вопросу о допустимости доказательств, полученных на основе материалов ОТМ. Это связано с тем, что результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, и нормы оперативно-розыскного законода-

тельства не находятся в прямой связи с производством следственных или процессуальных действий. Положения ФЗ «Об ОРД» не регулируют уголовно-процессуальные отношения, и, следовательно, не могут определять допустимость доказательств, получаемых только в порядке и способами, предусмотренными нормами УПК РФ.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Быстрому, полному и эффективному расследованию незаконного оборота наркотиков способствует, наряду с другими обстоятельствами, своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела. Своевременное возбуждение уголовного дела способствует более полному и быстрому выявлению всех обстоятельств преступления, установлению личности подозреваемого и обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также позволяет пресекать и предотвращать распространение наркотизации в обществе, вовлечение в наркоманию еще большего числа лиц, совершение на почве употребления наркотиков более тяжких преступлений.

Возбуждение уголовного дела – это начальная стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой дознаватель, орган дознания, следователь в установленные законом сроки обязаны проверить каждое сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении¹. Т. е. закон предусматривает проверочную работу соответствующих должностных лиц по выявлению признаков преступления еще до возбуждения уголовного дела.

Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает в качестве обязательного условия наличие повода и оснований для возбуждения уголовного дела. К поводам относятся процессуальные источники информации о незаконных действиях с наркотическими средствами, перечисленные в статье 140 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации. Обоснованность возбуждения уголовного дела предполагает законность поводов. Анализ следственной практики по делам о незаконных операциях с наркотическими средствами в исправительных учреждениях показывает, что подавляющее большинство уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории возбуждается при непосредственном обнаружении органами дознания фактов незаконных действий с нарко-

¹См.: Шаталов А.С. Возбуждение уголовного дела. Лекция и методические материалы. ГУ ВШЭ.–М.,2006.–С.1. Стадия возбуждения уголовного дела регламентирована разделом VII УПК РФ (ст.ст. 140–149).

тическими средствами и задержании лиц, подозреваемых в их совершении. Эти факты оформляются рапортами об обнаружении признаков преступления². К типичным поводам можно также отнести сообщения медицинских работников исправительного учреждения. Явка с повинной, как повод к возбуждению уголовного дела, практически не встречается³.

Согласно ст.146 УПК РФ при решении вопроса о возбуждении уголовного дела обязательно должны учитываться основания к возбуждению уголовного дела⁴. Основания для возбуждения уголовного дела законодатель определяет как наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Само же понятие «достаточные данные» в законе не раскрывается, что представляет некоторые сложности в практической деятельности при определении необходимого объема этих данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в каждом конкретном случае. Определенную помощь в установлении определенных «стандартов достаточности» может оказать частная криминалистическая методика⁵.

Возбуждение уголовных дел по непроверенным и неподтвержденным материалам или на основании данных предположительного характера – одна из основных причин их прекращения в стадии предварительного расследования, бесцельного расходования сил и средств правоохранительных органов и недостаточной эффективности борьбы с наркопреступностью. По большинству изученных дел проводилась предварительная проверка первичных материалов.

При обнаружении отдельных признаков незаконного оборота наркотических средств в условиях исправительного учреждения необходимо провести комплекс действий, необходимых для принятия обоснованного решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Эти действия должны быть направлены лишь на установление наличия признаков преступления, а не превращаться в собирание материалов, изобличающих конкретных лиц в его совершении, так как это являет-

²См.: Крымов А.А., Логинов Е.А., Логинов А.Е. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях. Монография. ВИПЭ ФСИН России. 2008. С. 6.

³См.: Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М., 2003. С. 124

⁴См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М., 2002. С. 268

⁵См. подробнее: Белов О.А., Валеев А.Т., Лютынский А.М. Особенности возбуждения уголовного дела как элемент частной криминалистической методики: значение и содержание // Актуальные проблемы российского права. – 2008.– № 2 (7).С.237–243.

ся задачей расследования. Основная цель предварительной, так называемой «доследственной» проверки – решение вопроса о наличии достаточности данных, обосновывающих возбуждение уголовного дела по фактам и обстоятельствам, изложенным в первичных материалах. Деятельность органов дознания в процессе предварительной проверки направлена на установление оснований для возбуждения уголовного дела. Под такими основаниями мы понимаем наличие в обнаруженных фактах достаточных данных, указывающих на то, что преступление имело место в действительности и что при этом усматриваются признаки преступлений, предусмотренных статьями 228-230 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Прежде всего, устанавливаются признаки общественной опасности деяния, то есть, нарушены ли охраняемые законом права граждан, государственные и общественные интересы, посягает ли проверяемое деяние на установленные в Российской Федерации правила изготовления, обращения и использования наркотических веществ. Кроме этого, требуется установить признаки противоправности деяния, то есть является ли нарушение этих правил уголовно наказуемым преступлением. Если они отсутствуют, то нет и объекта преступления, оснований для признания проверяемого события общественно опасным, противоправным, а следовательно, и оснований для возбуждения уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела основной целью анализа первичных материалов является выявление признаков, характеризующих действия правонарушителя. Окончательный вывод о наличии преступления делается, как правило, в ходе установления принадлежности изъятых веществ к наркотическим средствам в ходе специального исследования. Производство предварительного исследования до возбуждения уголовного дела предусмотрено УПК РФ и некоторыми другими нормативно-правовыми актами.

Важным вопросом в ходе исследования является определение веса изъятого вещества, что влияет в дальнейшем на квалификацию преступного деяния. Перед упаковкой вещества необходимо его взвесить, что в дальнейшем позволит избежать противоречий в показаниях участвующих в процессе лиц относительно массы изъятого средства и отразить эти данные в соответствующем документе.

Для возбуждения уголовного дела о преступлении рассматриваемого вида важным является установление самого факта незаконного действия с наркотическими средствами. В последнее время достаточ-

но распространено использование средств мобильной связи осужденными при организации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что зачастую делает невозможным определение организатора такого преступления. Осужденный, отбывая наказание в исправительном учреждении, посредством мобильного телефона осуществляет руководство действиями непосредственных исполнителей, которые зачастую лично с ним не знакомы. Для организации уголовного преследования организатора преступления из числа осужденных в таком случае важное значение имеют результаты оперативно-розыскных мероприятий, в частности, прослушивание телефонных переговоров.

УПК РФ запрещает до возбуждения уголовного дела производство следственных действий, за исключением осмотра места происшествия и освидетельствования, которые могут быть проведены для уяснения сущности проверяемого события, обнаружения, фиксации и изъятия необходимых для расследования следов преступления.

Как показывает практика, в ходе предварительной проверки первичной информации о преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств в исправительном учреждении, производятся следующие действия:

- изъятие объекта, предположительно являющегося наркотическим веществом, у осужденного или иных лиц (например, посетителей исправительного учреждения) – изъятие может быть проведено в ходе режимного обыска осужденного, либо в ходе досмотра;
- осмотр изъятых предметов в ходе осмотра места происшествия;
- получение объяснений;
- проведение предварительных исследований;
- истребование необходимых документов;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий⁶.

Деятельность должностного лица на стадии возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории проходит следующие стадии:

- изучение первичных материалов, поступивших к следователю либо в орган дознания; анализ и оценка фактических данных, содержащихся в этих материалах;
- истребование дополнительных данных, если первичные материалы не позволяют решить вопрос по существу;

⁶См.: Крымов А.А., Логинов Е.А., Логинов А.Е. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях. Монография. ВИПЭ ФСИН России. 2008. С. 11.

- изучение всех собранных сведений;
- окончательная оценка фактических данных и принятие одного из решений в соответствии со ст. ст. 146, 148, 149 УПК РФ (о возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении либо передаче материалов по подследственности).

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела определяются:

- надежность источника информации и его относимость к определенному виду источников (процессуальные или непроцессуальные);
- признаки, указывающие на отдельные элементы состава преступления;
- личность предполагаемого преступника;
- источники потенциальной доказательственной информации.

Эффективность выполнения задач предварительной проверки заявлений (сообщений) во многом зависит от правильного выполнения тактических требований, к числу которых относятся:

- планирование предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении;
- взаимодействие следователя и органа дознания при проверке первичных данных о преступлении;
- ограничение предварительной проверки разумным объемом проверочных мероприятий;
- использование тактических приемов при проведении проверочных действий;
- недопустимость разглашения данных предварительной проверки⁷.

Зачастую при осуществлении изъятия наркотических средств сотрудниками исправительных учреждений допускаются такие ошибки, как изъятие наркотического вещества с различными нарушениями (например, изъятое вещество не взвешивается перед упаковкой, не производится надлежащее процессуальное оформление данных действий и др.). Такие упущения могут привести к невозможности использования изъятых наркотических средств в качестве вещественных доказательств при расследовании рассматриваемого вида преступлений. Знание организационно–правовых и криминалистических

⁷См.: Гапанович Н.Н., Мартинович И.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений: Учеб. пособие. Минск, 1983. С. 104, Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией: Учеб. пособие. М., 1981. С. 81.

особенностей возбуждения уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств в исправительном учреждении будет способствовать эффективному расследованию данного вида преступлений.

Выводы:

1. Наиболее распространенными поводами к возбуждению уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств на территории исправительного учреждения являются: сообщение сотрудников органов дознания о выявленном преступлении в виде рапорта; заявление о преступлении.

Предварительная проверка первоначальной информации о преступлении направлена на получение достаточных данных, дающих основания для возбуждения уголовного дела включает в себя: осмотр предметов, изъятых у подозреваемых; получение объяснений; проведение предварительных исследований; истребование необходимых документов; проведение оперативно-розыскных мероприятий.

2. Процесс предварительной проверки на возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории включает в себя следующие стадии: изучение первичных материалов, поступивших к следователю либо в орган дознания; анализ и оценка фактических данных, содержащихся в этих материалах; истребование дополнительных данных, если первичные материалы не позволяют решить вопрос по существу; изучение всех собранных сведений; окончательная оценка фактических данных и принятие одного из решений в соответствии с УПК РФ – о возбуждении уголовного дела, отказе в его возбуждении либо передаче материалов по подследственности.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Дактилоскопические экспертизы, в настоящее время, являются одним из наиболее часто встречающихся и востребованных видов традиционных криминалистических экспертиз в правоохранительных органах. В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России этот вид экспертиз по количеству находится на первом месте, а в ФСКН России занимает второе место, после химических экспертиз, что связано со спецификой деятельности службы.

На современном этапе исторического развития научно-технический прогресс стремительно движется вперед. То, что еще недавно казалось фантастикой, стало доступно миллионам людей. Большинство изменений связано с развитием информационных и компьютерных технологий. Теперь даже некоторые мобильные устройства серийно оснащаются быстродействующими портативными сканерами папиллярных узоров пальцев рук. Подобными системами оснащены и некоторые образцы иностранного полицейского оружия, что предотвращает его несанкционированное использование. С 2007 года при въезде иностранцев старше 16 лет в Японию, кроме дактилоскопической регистрации одновременно производится и фотографирование иностранцев с проверкой по базе данных иммиграционной полиции, что позволяет снизить уровень террористической угрозы и позволяет более эффективно проводить профилактику и раскрывать правонарушения среди иностранных граждан. В России дактилоскопическая регистрация была введена в 1906 году. Сегодня она заняла одно из важнейших мест в системе идентификации правонарушителей и иных лиц, включенных в сферу правоохранительной деятельности.

Одним из наиболее часто встречающихся диагностических вопросов, который ставится на разрешение дактилоскопической экспертизы, является следующий: «Пригоден ли след пальца руки для идентификации личности?». Соответственно, и ответ на него «След пригоден для идентификации личности», или «непригоден для идентификации личности». Данный вопрос ставится на разрешение экспертизы уже не один десяток лет, за которые неоднократно менялись и УК и УПК, и касается как экспертной, так и правовой стороны вопроса.

Суть идентификации заключается в том, чтобы по отображениям установить конкретный объект материального мира, который их оставил. При этом и объект, и отображение понимаются довольно широко. Первым могут быть человек, предметы его одежды, обувь, орудия преступления, транспортные средства и др. В качестве отображений выступают различные объекты, их части, документы, фото, аудио, видеоизображения, мысленные образы, запечатленные в человеческой памяти, и пр.

Идентифицировать объект – значит «установить его тождественность самому себе, изучая образованные им отображения. Тождество объекта самому себе свидетельствует о его неповторимости, индивидуальности, предполагающих отличие от других подобных объектов».¹

Закономерно возникает вопрос, почему при производстве дактилоскопической экспертизы предпринимают попытки идентифицировать личность, а не палец (ладонь) руки? Ведь по следу обуви идентифицируют конкретный экземпляр обуви, по следу протектора шины соответственно шину и т. д. На наш взгляд, это можно объяснить лишь пережитками прошлого.

Например, в относительно молодом направлении криминалистической техники – фоноскопии, решаются вопросы идентификации человека по голосу и речи, определяют количество лиц, участвовавших в разговоре и другие. Личность здесь уже не идентифицируют. Для правильного понимания этого вопроса необходимо уяснить, что категории «личность» как социальная и правовая характеристика человека и «человек» как индивидуум, обладающий определенными физиологическими параметрами хотя и близки, но далеко не тождественны.

Личность является базовой категорией и предметом изучения психологии, социологии, права. Личность рассматривается и как совокупность выработанных привычек и предпочтений, как психический настрой и тонус, как социокультурный опыт и приобретенные знания или набор психофизических черт, особенностей человека, и как его архетип, определяющие повседневное поведение и связь с обществом и природой. А. Н. Леонтьев считал, что «личность не равна индивиду; это особое качество, которое приобретается индивидом в обществе, в совокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается... Личность есть системное и

¹Волохова О.В. Криминалистика: Учебник / под. ред. Е.П. Ищенко / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина – М.: Проспект, 2011, С.34

поэтому «сверхчувственное» качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный телесный индивид со всеми его прироченными и приобретенными свойствами...»².

Таким образом, личность – это понятие, «выработанное для отображения социальной, правовой природы человека, относительно устойчивая система поведения человека, построенная, прежде всего, на основе включенности в социальный контекст»³. Более того, в медицинской практике существует такое понятие как распад личности (маразм). Данное явление происходит еще при жизни человека, при этом его папиллярные линии никак не изменяются и не распадаются. Папиллярный рисунок сохраняется и некоторое время после смерти человека, будучи пригодным для установления уже не личности, а трупа человека.

Известно, что строение папиллярных узоров рук человекообразных обезьян имеет большую схожесть со строением папиллярных узоров рук человека. Следовательно, и следы, оставляемые ими, будут схожи со следами человека, что может заметно осложнить решение диагностических вопросов. Человекообразные обезьяны, безусловно, личностями не являются.

В настоящее время технологии изготовления высоких печатных форм (например, фотополимерный способ), позволяют изготовить формы, полностью повторяющие рельеф папиллярных линий человека. Для этого необходимы лишь образцы, например дактилоскопическая карта. Вполне реально также негласно получить следы пальцев рук практически любого человека. Технически возможно затем изготовить перчатки с рельефным рисунком папиллярного узора, либо клише или факсимиле с рисунком папиллярного узора любого пальца, либо их сочетания, а затем применять их с противоправной целью. Также возможны и другие способы фальсификации биометрических данных.

Отличить подобные ложные следы от оригинальных следов рук можно будет лишь при исследовании собственно потожирового вещества методом ДНК-анализа (метод генотипоскопии). Следовательно, по следу руки мы можем идентифицировать только руку, и не более того. И лишь затем, путем логических построений, что рука неразрыв-

²Мельник С.Н. Психология личности. / С.Н. Мельник. – Владивосток : ДВГУ, 2004, с.14.

³Абушенко В. Л. Личность // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. □ Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998.

но и неотделимо соединяется с телом человека, мы приходим к выводу, что это именно этот человек оставил этот след.

В настоящее время научно обоснованной взаимосвязи между свойствами личности человека и особенностями узоров его папиллярных линий не существует. Если конечно не брать в расчет псевдонаучные исследования типа предсказаний судьбы по линиям на ладони. Более того, если рисунок папиллярных узоров практически не изменяется в течение всей жизни человека, то свойства его личности в течение жизни подвержены изменениям. Связь свойств папиллярных узоров рук человека и его личностных характеристик в контексте дактилоскопического исследования как прежде, так и сейчас с научной точки зрения никогда не рассматривалась.

По информации, содержащейся в реквизитах дактилоскопической карты личность человека можно установить либо подтвердить.

В ч. 1 ст. 265 УПК РФ регламентирован порядок установления личности подсудимого: «Председательствующий устанавливает личность подсудимого, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, выясняет, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, место жительства подсудимого, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности»⁴. Подобная процедура применима и для других случаев установления личности. Установить личность можно также с помощью документов удостоверяющих личность. Таким образом, по нашему мнению, вместо традиционного вопроса «Пригоден ли след для идентификации личности?» правильно будет задать вопрос в следующей редакции «Пригоден ли след для дактилоскопической идентификации?»

Соответственно в выводах дактилоскопической экспертизы методически правильно утверждать, что след пальца (ладони) руки пригоден для идентификации пальца (ладони), его оставившего, а в случае совпадения, что данный след пальца (ладони) руки совпадает с соответствующим отпечатком пальца (оттиском ладони) с представленной дактилоскопической карты.

Также, как вариант, возможно возможна замена формулировки «для идентификации личности» на «в целях установления личности».

⁴Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.12.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 10.12.2011). // Правовая система Консультант Плюс.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В процессе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств¹, совершаемых в условиях исправительного учреждения, особую значимость приобретают экспертные исследования наркотических средств и психотропных веществ. Осуществление таких исследований производится посредством назначения и производства различного рода судебных экспертиз.

Судебная экспертиза должна быть назначена незамедлительно, как только в распоряжении органа дознания появляются материалы (наркотические средства) необходимые для исследования и основания для постановки соответствующих вопросов. В большинстве случаев судебная экспертиза по рассматриваемой категории дел назначается тогда, когда еще не установлены виновные лица.

При расследовании преступлений, связанных с НОН в исправительных учреждениях характерными являются судебные экспертизы по установлению наркотического вещества (химическая, физико-химическая, фармакологическая, биологическая и др.). В результате таких исследований определяется видовая принадлежность наркотических средств, их свойства, а так же дается ответ на вопрос об отношении конкретных растений к культурам, содержащим наркотические вещества, поскольку это дает возможность установить наличие состава преступления и определиться с квалификацией преступного деяния.

На физико-химическое исследование направляются наркотические средства, средства и орудия преступления, приспособления и иные предметы со следами наркотических средств. В рамках экспертизы наркотических средств решаются следующие задачи:

1) обнаружение следов наркотических средств на различных предметах-носителях (кроме органов и тканей людей и животных, а также продуктов жизнедеятельности живых организмов, являющихся объектами судебно-медицинской экспертизы);

¹Далее – преступления, связанные с НОН.

- 2) отнесение вещества к числу наркотических с указанием его рода;
- 3) установление общей групповой принадлежности однородных наркотических средств по признакам сырья, технологии его переработки, условиям хранения и т. д.;
- 4) установление общего источника происхождения наркотических средств по месту и способу их изготовления или производства;
- 5) отождествление конкретных масс наркотических средств по отделенным от них частям;
- 6) определение способа, технологии и иных характеристик самодельного изготовления наркотических средств².

Судебно-биологическая экспертиза решает вопросы, связанные с установлением ботанической принадлежности целых растений и их частей, выявлением временных характеристик (сроков сбора, фазы вегетации и др.), а также определением места произрастания растений, содержащих наркотические вещества. Данная экспертиза изучает объекты растительного происхождения: травяную растительность, корневища, плоды, семена, продукты их переработки и др. При направлении на экспертизу растительных объектов необходимо обеспечить сохранность всех вегетативных частей растения.

При проведении судебно-фармакологической экспертизы решаются вопросы о соответствии состава, качества и иных свойств наркотических средств, препаратов требованиям фармакопеи.

Судебно-технологическая экспертиза исследует технологию обработки сырья, полуфабрикатов и изделий, изготовления продукции, соответствие продукции технологическим режимам и нормативам по количественному и качественному состоянию. Данная экспертиза также изучает использование сырья, последовательность технологических процессов, методы их выполнения; определяет правильность выбора необходимого оборудования, приспособлений, инструмента и т. п.

Поскольку при производстве по уголовному делу одни и те же вещественные доказательства могут быть предметом исследования экспертов различных специальностей, экспертиза наркотических средств может слагаться либо из самостоятельных экспертиз, последовательно или параллельно выполняемых экспертами разных специальностей, либо комплексных, выполняемых экспертами разных экс-

²См.: Крымов А.А., Логинов А.Е., Логинов Е.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в исправительных учреждениях: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. с. 120.

пертных специальностей для решения общих (интеграционных) задач.

Изучение следственной, экспертной практики, методических рекомендаций, опросов экспертов позволяет наиболее точно сформулировать вопросы, которые ставятся для разрешения рассматриваемыми экспертизами:

- какова природа представленного на исследование вещества, и является ли оно наркотическим средством;
- если представленное на исследование вещество относится к числу наркотических средств, то к какой группе средств оно относится; каково содержание наркотически активных компонентов в веществе, представленном на исследование;
- имеются ли следы наркотических средств на представленных на исследование объектах; если да, то каких именно;
- содержат ли представленные на исследование табачные изделия (сигареты, папиросы, табачная крошка и т. п.) наркотические средства; если да, то какие именно;
- имеются ли в остатках выкуренных сигарет (папирос) наркотические средства; если да, то какие;
- получены ли представленные на исследование наркотические средства по единой технологии;
- имеют ли представленные на исследование наркотические средства общую групповую принадлежность по используемому для их получения сырью;
- не составляли ли ранее единую массу наркотические средства, изъятые у гражданина А. и гражданина Б.;
- какой технологический процесс использован для получения представленных на исследование наркотических средств;
- можно ли по описываемому гражданином В. технологическому процессу получить наркотическое средство;
- может ли быть использована в качестве сырья для самодельного изготовления наркотических средств представленная на исследование растительная масса (растение);
- является ли представленная на исследование растительная масса отходами от самодельного изготовления наркотических средств³.

³См.: Крымов А.А., Логинов А.Е., Логинов Е.А. Указ. соч. С. 123.

Важное значение для экспертного исследования наркотических средств имеет полнота и качество материалов, предоставленных на экспертизу.

Обнаружение, фиксация и изъятие наркотических средств, многие из которых имеют растительное происхождение либо являются жидкостями, требуют определенных навыков и соблюдения мер предосторожности в целях сохранения доказательственного значения объектов. Особую трудность представляют обнаружение и фиксация микроколичеств наркотических средств. Микрочастицы и микроследы наркотических веществ могут находиться на объектах-носителях (на одежде, особенно в карманах, стенках стаканов и чашек, шприцев и игл, различного рода материалах и приспособлениях, используемых при самодельном изготовлении наркотических средств, и т. д.) в виде механических включений и наслоений. Особенности объектов, их количество и форма вносят определенную специфику в требования по подготовке материалов на экспертизу.

Такие рекомендации и требования можно представить в следующем виде:

1. При постановке перед экспертом задачи по обнаружению наркотических средств на объектах–носителях последние должны быть упакованы таким образом, чтобы предотвратить их возможное загрязнение либо уничтожение веществ, которые могут быть на них. Целесообразно направлять микрочастицы либо микроследы наркотических средств на экспертизу непосредственно на объектах–носителях, на которых они обнаружены либо могут быть обнаружены. При этом необходимо учесть, что ввиду неустойчивости большинства органических компонентов наркотических средств, особенно каннабиноидов, объекты-носители с микроследами наркотических средств должны быть доставлены в экспертное учреждение в максимально короткие сроки;
2. При направлении на исследование различного рода растворов, экстрактов они должны быть упакованы в тару, предохраняющую их от изменений (испарение, усыхание и т. п.) в процессе хранения и доставки эксперту. Для исследования жидких, а также сыпучих форм наркотических средств в цели идентификации важное значение имеет правильный отбор проб. В этом случае объекты нужно представлять на экспертизу целиком и в том виде, в каком они обнаружены. Если изъято большое количество наркотических средств, на экспертизу представляются части обнаруженных масс,

отражающие свойства всей массы объекта по компонентному составу, особенностям фракционного состава, морфологии и т. п. С этой целью из указанных масс отбираются четыре-пять образцов из различных мест (по 10–20 г), а также средняя проба (50–100 г), отобранная с различной глубины и из разных мест (с каждого угла и из центра). Жидкие формы (экстракты, настойки) объектов перед отбором проб предварительно тщательно перемешиваются;

3. Ввиду неустойчивости химического состава многих наркотических средств важное значение при решении идентификационных и диагностических задач имеют сведения о способах получения и условиях хранения сравниваемых объектов. Такие сведения помогают эксперту выбрать необходимую схему исследования и правильно оценить получаемые результаты;
4. Каждый объект-носитель и образцы исследуемых веществ во избежание контакта должны быть упакованы в отдельную тару и герметично закрыты. Если наркотические средства растительного происхождения недостаточно сухие, то их нужно предварительно просушить, так как направление их в сыром состоянии может привести к порче объектов (воздействие плесени, изменение химического состава и т. д.);
5. При решении задач об установлении видовой принадлежности растений конопли и мака эксперту должны быть представлены растения с сохранением их вегетативных частей (стеблей, листьев, соцветий);
6. Для решения вопросов о способе самодельного изготовления наркотических средств растительного происхождения эксперт должен располагать наряду с образцами исследуемых веществ также предметами, которые могли быть использованы при получении наркотических средств (пресс-формы, сита, ступки и т. п.);
7. В целях решения вопросов о месте произрастания наркотических растений и выявления их временных характеристик (фаз вегетации) они отбираются с участка сразу же после изъятия вещественных доказательств у обвиняемого. Из-за значительной изменчивости химического состава компонентов растений в зависимости от фазы вегетации контрольные образцы, собранные в более позднюю фазу вегетации, могут оказаться непригодными для исследования. Решение вопроса об установлении места произрастания растений чрезвычайно сложная задача. Для ее успешного решения исследуются микроэлементный состав растений и почвы, биологическое

окружение и другие специфические условия произрастания растений. В этом случае следует представлять наряду с образцами наркотических растений образцы почв в месте произрастания растений (с глубины 15-20 см в количестве 100-150 г), образцы растений других видов, растущих рядом, а также сообщать эксперту сведения о специфических условиях произрастания исследуемых растений (наличие производств, загрязняющих внешнюю среду, проведение агрохимических мероприятий и т. п.)⁴.

Нарушение изложенных требований при подготовке материалов отражается негативно на качестве и сроках экспертного исследования.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством следователь вправе допросить эксперта в целях разъяснения данного им заключения (ст. 205 УПК РФ). Данное следственное действие может быть признано неотложным, если в ходе экспертизы остались невыясненными определенные вопросы или возникли сомнения в объективности заключения, в связи с чем, требуется назначение дополнительной или повторной судебной экспертизы.

Эксперт не может быть допрошен до представления заключения, а также по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы (если они не относятся к ее предмету).

Согласно положениям статьи 38 Уголовно-процессуального Российской Федерации следователь может давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Таким образом, должностное лицо учреждения, исполняющего наказание, будет обладать указанными полномочиями с момента получения им письменного поручения следователя с резолюцией на нем начальника учреждения.

⁴См.: Крымов А.А., Логинов А.Е., Логинов Е.А. Указ. соч. с.126.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РФ ПО
ЛИНИИ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИКОВ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕЮЩИХСЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И
СПЕЦИАЛЬНЫМИ СЛУЖБАМИ РФ**

Одной из задач, возложенных на таможенную службу Российской Федерации, является уменьшение потенциальных угроз государству, вызванных преступным перемещением запрещенных или ограниченных к ввозу или вывозу товаров или незаконным перемещением через таможенную границу товаров, которые могут нанести вред обществу или подорвать экономику страны. Таможенные преступления представляют собой специфический вид противоправной деятельности, в связи с чем решение проблемы повышения эффективности борьбы с ней находится в плоскости комплексного использования возможностей таможенных и иных органов заинтересованных государств. Анализ оперативной обстановки свидетельствует об интернационализации преступности, увеличении количества таможенных преступлений, носящих транснациональный характер (и прежде всего – международной наркоторговли), при выявлении и расследовании которых у российских правоохранительных органов зачастую возникает потребность получения международной помощи. Сложность в выявлении вышеуказанных преступлений связана с объективными и субъективными причинами: недостаточным количеством пунктов пропуска на отдельных участках границы РФ, материально-техническим оснащением – рентгеновской досмотровой техникой, приборами поиска и идентификации, аппаратурой радиационного контроля, а также недостаточной обученностью кинологических подразделений. Деятельности правоохранительных органов по установлению факта таможенного преступления активно противодействуют криминальные структуры. Спецификой уголовных дел о контрабанде наркотических средств являются их относительно высокая латентность и отсутствие потерпевших, так как данные таможенные преступления направлены не против конкретной личности, а на общественные отношения, непосредственно связанные с государственной деятельностью и государственной безопасностью.

Одним из приоритетных методов противодействия организованным трансграничным преступным группам на сегодняшний день является международное правоохранительное сотрудничество. Таможенные службы стран Северной Европы, Прибалтики, Польши, Германии, других стран, являющихся производителями, транзитерами и потребителями наркотических средств, считают борьбу с контрабандой наркотиков основной линией работы своих правоохранительных подразделений. Зарубежные партнеры готовы активно сотрудничать по данному направлению с российскими коллегами, предоставляя имеющуюся у них оперативную информацию, проводя совместные операции, организуя двусторонние тренинги.

За время прошедшее с момента образования ФТС России, правоохранительный блок российской таможенной службы сумел наработать ряд двусторонних и многосторонних международных ведомственных соглашений, прямо предполагающих обмен упреждающей информацией. В том числе, о маршрутах следования, способах сокрытия, юридических и физических лицах, подозреваемых в причастности к наркобизнесу. На уровне центрального аппарата по линии борьбы с контрабандой наркотиков функционирует служба «Н» Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России. В штатной структуре службы сформирован отдел планирования специальных операций, в обязанности которого, входит осуществление взаимодействия с оперативными подразделениями зарубежных таможенных и специальных служб. У данного подразделения имеется широкий перечень контактов, в том числе, с управлением по борьбе с наркотиками США (DEA). Помимо названного отдела, вопросами сотрудничества с иностранными партнерами по линии борьбы с контрабандой занимаются:

1. Служба «М» ГУБК ФТС России в лице отдела взаимодействия с таможенными службами зарубежных государств и отдела по обеспечению деятельности регионального узла связи по правоохранительной работе всемирной таможенной организации по странам СНГ RILO-Москва;
2. Главное управление таможенных расследований и дознания (ГУТРД ФТС России) – при направлении международных запросов об оказании правовой помощи по возбужденным уголовным делам;
3. Представительства ФТС России за рубежом – для уточнения отдельных вопросов;

4. Оперативные таможни в регионах – приграничное сотрудничество.

Кроме того, на пространстве СНГ существует возможность обмена информацией в рамках оперативных проверок и дел об административных правонарушениях напрямую между таможнями стран-участниц СНГ (например, Балтийская таможня может запросить Минскую таможню). Срок ответа по таким запросам составляет, как правило, один месяц. Возможно направление запроса по факсимильной связи и электронной почте. Естественно при этом соблюдается режим секретности, и интересующая информация дается завуалировано (запрос сразу на несколько лиц, на больший промежуток времени и т. д.).

Говоря о Северо-Западном регионе необходимо отметить, что в настоящий момент имеются двусторонние соглашения с таможенными службами Финляндии, Швеции, Литвы, Латвии, Эстонии, Польши. Оперативные сотрудники таможенной службы Эстонии и Финляндии регулярно посещают Санкт-Петербург в целях обсуждения складывающейся оперативной обстановки и вопросов планирования дальнейших мероприятий. В посольстве Швеции в Москве существует должность офицера связи (атташе по полицейским вопросам). Данный сотрудник имеет право взаимодействовать с российскими правоохранительными органами и передавать (получать) необходимую оперативную информацию. Подобные должности существуют и в консульствах Эстонии и Финляндии в Санкт-Петербурге. Мурманской таможней налажен контакт с Северным таможенным округом Королевства Норвегия (г. Тромсе). Имеются примеры задержаний наркотических средств по информации, предоставленной норвежской стороной. В Калининградском регионе достигнут определенный прогресс в отношениях с польской таможенной службой (таможенная палата г. Ольштын). Подразделения Пограничной службы ФСБ России по Калининградской области используют имеющиеся возможности Калининградской оперативной таможни в своей оперативно-служебной деятельности.

Наиболее эффективно осуществляется взаимодействие Северо-Западной оперативной таможни (СЗОТ) с правоохранительными подразделениями Главного таможенного управления Финляндии (ГТУ). В 2009–2010 годах с целью пресечения выявленного канала поставки наркотиков в Финляндию и изобличения международной преступной группы проводились совместные мероприятия под условным наименованием «Детройт».

В результате реализации оперативных материалов, отделом по борьбе с контрабандой наркотиков Выборгской таможни, совместно с ОБКН СЗОТ, таможенной службой Финляндии и Центральной криминальной полицией Финляндии, УФСБ РФ по СПб и ЛО, ПУ ФСБ РФ по С-Пб и ЛО, ОРЧ №1 ОРБ ГУ МВД России задержаны 5 граждан РФ и 2 гражданина Финляндии, входящие в международную преступную группу. Возбуждено 2 уголовных дела по ч. 2 ст. 188 УК РФ. Из незаконного оборота изъято более 8 кг наркотического средства «амфетамин», около 100 гр. наркотического средства «героин» и более 1 л наркотического средства «бутират»¹.

В настоящее время с таможенной службой Финляндии проводятся совместные мероприятия, направленные на пресечение деятельности трех организованных преступных групп, организовавших канал контрабандного перемещения наркотических средств из стран Латинской Америки и Нидерландов в РФ, в том числе и транзитом через территорию Финляндии.

Кинологические службы полиции, пограничной службы, ГТУ Финляндии и СЗОТ на регулярной основе проводят практические семинары по обмену опытом подготовки служебных собак к поиску наркотиков. Данные семинары проводятся как на российских, так и на финских пунктах пропуска.

В ходе проведенного в июле 2011 года в Санкт-Петербурге заседания российско-китайской Рабочей группы по борьбе с таможенными правонарушениями сторонам удалось достигнуть некоторых результатов в вопросе сотрудничества по линии международных почтовых отправок (контрабанде курительных смесей). Определенную информацию по данному вопросу можно запросить через возможности представителя ФТС России в Китае.

Как уже отмечалось выше, в структуре ГУБК ФТС России имеется отдел обеспечения деятельности регионального узла связи по правоохранительной работе Всемирной таможенной организации (ВТАО) по странам СНГ RИЛО-Москва. В целях сбора и анализа информации в рамках ВТАО создана и успешно функционирует сеть из 11 региональных узлов связи по правоохранительной работе. Одним из них является узел связи RИЛО-Москва, действующим на пространстве СНГ. На сегодняшний день в RИЛО-Москва помимо России официально входят национальные узлы связи таможенных служб Азер-

¹По материалам Северо-Западной оперативной таможни.

байджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Установлены тесные деловые контракты с другими 10-ю региональными узлами связи ВТАО, прежде всего, с RILO-Кельн (по Западной Европе), RILO-Варшава (по Центральной и Восточной Европе) и RILO-Пекин (по странам Азиатско-Тихоокеанского региона).

С момента создания RILO-Москва принимает непосредственное участие в глобальном информационном правоохранительном обмене. Так, в 2000-2010 годах сотрудниками RILO-Москва в правоохранительную сеть ВТАО «СЕН» введена информация по 19970 случаям задержаний основных видов контрабанды на пространстве СНГ².

В 2002-2009 годах RILO-Москва координировало проведение международных специальных антинаркотических операций: «Драг Стоп», «Часовой», «Галид», «Галид-II» и «Призма» и других. По результатам операции «Часовой» было осуществлено 105 задержаний наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, из незаконного трансграничного оборота изъято более 160 кг наркотиков, в том числе 92 кг героина, 33 кг марихуаны, 10 кг гашиша, 25 кг опиума. Задержаны также гашишное масло, метамфетамин и МДМА, сильнодействующие лекарственные средства и психотропные вещества³. Кроме того, RILO-Москва участвует в создании поясов безопасности вокруг Афганистана.

На постоянной основе осуществляется работа по подготовке и направлению в национальные узлы связи стран СНГ информационных сообщений по новым изощренным способам сокрытия контрабанды. Аналогичные сообщения из ВТАО, переведенные на русский язык, передаются в национальные узлы связи СНГ, ежегодно выпускаются специальные бюллетени, методические рекомендации по досмотру транспортных средств и т. д. Помимо таможенных органов, данная информация может представлять определенный практический интерес для сотрудников органов ФСКН, а также для ученых-юристов, специализирующихся в вопросах экономической криминологии.

²Новинский Ф.В. Международное сотрудничество таможенных органов РФ по противодействию контрабанде наркотиков (на примере деятельности регионального узла связи по правоохранительной работе всемирной таможенной организации по странам СНГ RILO-Москва). Научные проблемы гуманитарных исследований, выпуск 10, Пятигорск, 2010 г., с. 185.

³П. 4 Повестки дня 5-го Заседания КГПП СРТС СНГ (Санкт-Петербург, 16.12.2010 г.)

Следует напомнить, что 13 января 2010 года в Москве заместитель руководителя ФТС России, председатель Комитета глав правоохранительных подразделений СРТС СНГ И. А. Завражнов и директор ФСКН России, председатель Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств членов Организации Договора о коллективной безопасности В.П. Иванов подписали Меморандум о взаимодействии и сотрудничестве между обеими координационными структурами⁴. Меморандум позволяет консолидировать совместные усилия в противодействии незаконному обороту наркотиков, осуществлять обмен оперативной информацией и взаимодействие при проведении оперативно–розыскных мероприятий.

Таким образом, в настоящий момент существуют нормативно–закрепленная возможность и явственная практическая необходимость дальнейшего укрепления межведомственного сотрудничества ФТС и ФСКН России по линии борьбы с контрабандой наркотиков. В складывающихся условиях подразделениям ФСКН, а также других правоохранительных органов и специальных служб (прежде всего – ФСБ России) предлагается активнее использовать имеющиеся у ФТС России возможности международного правоохранительного сотрудничества.

⁴<http://www.gosnews.ru/analytics/safety/48>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПСИХОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ДВИПК ФСКН РОССИИ

Возрастающая значимость подготовки квалифицированных кадров для оперативных подразделений органов наркоконтроля объясняется тем, что меняется оперативная обстановка в стране, более слаженно и изоощренно действуют преступники, наркоэкспансия в России приобретает угрожающие размеры. Поэтому профессиональная компетентность сотрудников подразделений органов наркоконтроля предполагает наличие у них системы прикладных психологических знаний, позволяющих эффективно взаимодействовать с людьми различных социальных групп, имеющих девиантные отклонения в поведении, нарушающих моральные и правовые нормы. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников подразделений органов наркоконтроля традиционно осуществляется в рамках профессиональной переподготовки и повышения квалификации в учебных учреждениях ФСКН России на базе уже имеющегося у сотрудников высшего профессионального образования.

Одним из первых среди проблемных вопросов в системе профессиональной переподготовки сотрудников органов наркоконтроля, стоит вопрос – *чему учить?*

«Психология оперативно-розыскной деятельности» узкоспециальная дисциплина учебного курса, требующая наличия уже сформированных психологических знаний и навыков, которые, безусловно, получают студенты гражданских вузов при изучении общей психологии. Но надо отметить, что цели, содержательная составляющая, подходы к преподаванию дисциплины «Юридическая психология» в гражданских высших учебных заведениях и в системе дополнительного профессионального образования различны.

Ученые-правоведы видят цель преподавания юридической психологии студентам-юристам в формировании *психологической культуры юриста*, которая повышает эффективность юридической деятельности, способствует ее гуманизации. При обучении студентов – психологов в гуманитарном институте основная задача формулируется в рамках подготовки специалистов к выполнению функций консультанта или эксперта, оказывающего психологическую помощь сотрудникам правоох-

ранительной системы при следственных действиях, в оперативно-розыскной работе, в деятельности по охране общественного порядка, в судебном разбирательстве и т. д.

На курсах профессиональной переподготовки сотрудников оперативных подразделений органов наркоконтроля в учебных заведениях ФСКН России, основное внимание уделяется изучению не теории психологии, а вопросам практического ее применения: психологическому анализу различных ситуаций, реально складывающихся в процессе правоприменительной деятельности, манипулятивному воздействию на психику человека, техникам сбора и анализа психологической информации о личности и т. д.

Но в реалиях, мы сталкиваемся с ситуацией, когда слушатели курсов профессиональной переподготовки, уже имеющие психологическую базу знаний сформированных ранее в процессе обучения в высшем учебном заведении, с большим трудом адаптируются к новому учебному материалу по психологии оперативно-розыскной деятельности. Большая часть учебного времени теряется на объяснение общепсихологических понятий и категорий. При этом, слушатели не могут опереться на профессиональный опыт в новой для них деятельности, что значительно снижает эффективность обучения. В результате – курс «Психология оперативно-розыскной деятельности» серьезно перегружается общетеоретической информацией, теряет свою актуальность и специализированность.

Второй проблемный вопрос – кого обучать?

Сравнительный анализ мотивационных факторов выбора профессии сотрудниками органов наркоконтроля подтвердил, что в «мотивационном профиле личности сотрудников органов наркоконтроля присутствует высокая представленность профессиональных, личностных и материальных мотивов. Невысокие показатели имеют и социальные и познавательные мотивы. У 64 % сотрудников органов наркоконтроля профессиональный выбор был полимотивирован, то есть в качестве причины поступления на службу они указывали более пяти различных причин и факторов».¹

В результате первичной диагностики слушателей, обучающихся по программе профессиональной переподготовки, выявлены следующие психологические тенденции. 20 до 28,5% слушателей имеют устойчи-

¹Мотивационная сфера личности сотрудников правоохранительных органов: монография / Е. Ю. Панченков, Н. В. Панченкова; Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России. – Хабаровск, 2009. С.35.

вый, сильный, интровертированный тип нервной системы. Они ориентированы на учебу, имеют адекватную самооценку, уравновешенную психику и отличаются социальной и эмоциональной зрелостью. 23 до 32 % слушателей имеют экстравертированный тип нервной системы, стараются выделиться своей индивидуальностью и эмоциональной независимостью. Обладают подвижной нервной системой, отличаются эмоциональной устойчивостью, умением хорошо контролировать свои эмоции и поведение. Они открыты, общительны, проявляют экспрессию, активны в установлении новых социальных контактов, адекватно переносят стрессовые воздействия. От 17 до 26 % слушателей, имеющих экстравертированный тип нервной системы, можно отнести к группе, требующей внимания со стороны психологов и воспитателей института. Они социально незрелые, имеют завышенную самооценку и высокие показатели вербальной и физической агрессии и акцентуированные показатели темперамента и характера, проявляющегося по гипертимному и демонстративному типу. Для них характерно поведение, связанное с нарушением дисциплины, конфликты, употребление спиртных напитков.

Необходимый психологический и социальный контроль за данной диагностической группой слушателей должен осуществляться с особым соблюдением нравственных и морально-этических норм, так как эти слушатели эмоционально реагируют на любое педагогическое воздействие. Необходимо регулировать эмоционально подвижную психику слушателей этой группы, переводя их энергию в социально полезную плоскость, через усиление спортивной и досуговой работы во вне учебное время.

При тестировании слушателей, обучающихся на курсах профессиональной переподготовки в 2010-2011 гг., наметилась тенденция роста показателей ригидности и некомформности исследуемых (тест ИТО). Изучение индивидуального стиля когнитивной деятельности в сравнительном анализе с данными типологического опросника позволило обнаружить следующие закономерности: социально активные коммуникабельные экстраверты отличаются преобладанием правополушарных характеристик: освоение новой информации дается им легче через разговорное общение. Среди них эмоционально лабильные и тревожные личности с компромиссным стилем социального поведения отличаются художественным, наглядно-образным типом восприятия, склонностью к ориентации на цельно-чувственные образы, что способствует формированию, в профессиональном плане, тяги к таким видам

деятельности, где человек оказывается эмоционально вовлеченным в контакты с окружением, может перевоплощаться в разные социальные роли и быть в центре внимания окружающих, а также проявлять свои художественные наклонности. Спонтанные, склонные к лидированию, неконформные личности, отличающиеся такой же целостностью восприятия при усвоении новой информации, больше ориентированы на собственную интуицию. Их знание или понимание проблемы может опережать опыт. В процессе принятия решений они руководствуются догадкой, предвосхищением и способны на основании минимальной информации выстроить целое, пренебрегая детальной проработкой изучаемого материала.

Отмечается устойчивая тенденция снижения мотивации слушателей профессиональной переподготовки к учебе, невысокий культурный уровень, нарушений служебной дисциплины, проявляющейся в пропуске занятий, употреблении алкоголя и драках. Но больше настораживает устойчивая тенденция к снижению количества слушателей, имеющих средние показатели интеллекта, при увеличении высоких и низких показателей у общего числа обучающихся. Опыт показывает, что большая часть сотрудников, имеющих крайние показатели интеллекта, по разным причинам, но достаточно быстро покидают правоохранительную службу.

Проблемный вопрос – как учить? Преподаватели нашего вуза все чаще сталкиваются с проблемой усвоения учебной информации слушателями. По проведенным в институте исследованиям *от 30 до 33 % слушателей имеют средние показатели интеллекта*. Потенциально они останутся в правоохранительной системе в среднем от 3 до 5 лет. Но именно на них должно быть ориентировано преподавание на курсах. Уровень усвоения информации данной категории слушателей – второй, практическое применение знаний по типовой схеме, по аналогии – «запомнил и воспроизвел в стандартной ситуации». В этих условиях любая креативность и нестандартность учебного задания дестабилизирует. Простой пример: поголовное неумение писать лекции, большинство слушателей ждет диктовки преподавателя, нацеленного так же на 2-й уровень усвоения – «воспроизведение». «Я дал информацию, теперь ты ее повтори, воспроизведи с точностью». При этом у слушателей *отсутствует опора на необходимый профессиональный опыт* правоохранительной деятельности, так и на психологические знания и навыки, которые можно перенести на профессиональную деятельность, которые имеют конфиденциальную основу и гриф секретности.

Серьезным препятствием является отсутствие в необходимом количестве специальной литературы по практическим разделам психологии оперативно-розыскной деятельности. Конечно, можно было бы изучать предмет, пользуясь учебниками по дисциплине «Юридическая психология», но в них конкретные правоприменительные деятельности описаны не столько в психологическом, сколько в юридическом ключе. А главное, отсутствует информация, относящаяся к прикладным разделам психологии. Тем не менее, непрофессионалы по учебникам «Юридическая психология» любого издания гораздо эффективнее могут усвоить психологические аспекты деятельности сотрудников правоохранительной системы, чем по другим, «чисто» юридическим книгам.

Занятия по дисциплине «Психология оперативно-розыскной деятельности» на курсах профессиональной переподготовки сотрудников оперативных подразделений методически выстраиваются с учетом следующих педагогических закономерностей:

1. *Системное программирование обучения.* Управление учебным процессом строится по принципу «белого (прозрачного) ящика». Программируется цель обучения. Цель обучения на курсах – сформировать у сотрудника алгоритм новой профессиональной деятельности на уже имеющейся основе знаний и умений обучающего. В соответствии с ней программируется и последовательный ряд действий, контролируемых и управляемых преподавателем, которые, в конечном счете, воплощаются в результат, т. е. в знание, умение и навык обучаемого. При этом цель обучения совпадает с целью действия. Система познавательных действий программируется последовательно и методически выстраивается от общего к частному, от начала и до конца. «Весь процесс умственных действий обучаемого виден шаг за шагом (и управляется, начиная от принятия обучаемым учебной задачи и до выхода продукта усвоения – знаний, умений, навыков)».² Уровень усвоения знаний в системе профессионального обучения слушателей предполагает достижение 2 -3-го уровня усвоения учебной информации. Слушатель должен повторить полученные знания и осознанно применить закрепленные навыки в стандартных ситуациях профессиональной деятельности.
2. Основное направление улучшения качества обучения – это интенсификация обучения с опорой на *интерактивные методы и мультимедийные технологии обучения.* Одной из интересных форм закрепле-

² Бадмаев Б.Ц. Методика преподавания психологии: Учеб.-метод, пособие для преподават. и аспирантов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. С.52

ния и углубления знаний по ранее изученному материалу у слушателей, является демонстрация и обсуждение подборок видеоматериалов из популярных кино и видео фильмов на правоохранительную тематику.

3. *Методы интерактивного (коммуникативного) обучения.* Решая предложенные учебные задачи, слушатель курсов профессиональной переподготовки будет мысленно переносить себя в условия профессиональной деятельности. Такая ролевая метаморфоза нужна потому, что юридическую психологию сотрудникам приходится изучать при отсутствии профессионального опыта, главным образом, по учебной и специальной юридической литературе, адресованной оперативным сотрудникам подразделений органов наркоконтроля, где описываются функциональные обязанности профессионалов, выполняющих различные виды профессиональной деятельности (проведение оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий). Сотруднику нужно образно представить конкретную деятельность по ее описанию (мотивы, цели, средства и способы действий, желаемый или реально достигаемый конечный результат деятельности) и принимать решение, основываясь на психологических рекомендациях, конкретно разработанных в системе профессиональных действий (опрос, наведение справок, оперативное внедрение и т. д.). Например, на практическом занятии преподавателем организуется решение практических ситуаций с опорой на мультимедийное сопровождение, а также использование элементов ролевой игры, когда слушатели работают в игровых тройках. Они готовят практические ситуации, согласно учебного задания. Игровая ситуация записывается на видео, в последующем анализируется.

Проблемный вопрос – как учить? необходимо соотносить с вопросом – кто учит? Это неоднозначный вопрос для вузов дополнительного профессионального образования. Преподаватели – практики, как правило, знают «что нужно и как надо делать», но методикой преподавания зачастую не владеют, научных званий не имеют и не стремятся их получить. Формирование представлений о практической правоохранительной деятельности у преподавателей, имеющих педагогический и теоретический опыт, является определенной проблемой. Поэтому в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации предпочтение будет отдаваться профессионалам, которые в процессе своего становления как педагога, будут самостоятельно осваивать педагогику высшего образования, повышая свою профессиональную компетенцию.

Можно констатировать, что в современных условиях деятельности правоохранительных органов психологическая компетентность специалистов все в большей мере приобретает значение профессионально важного качества. Владение системой теоретических и прикладных психологических знаний, умение их реализовать на практике – один из факторов оптимизации и повышения эффективности профессиональной деятельности в учебных заведениях ФСКН России. Внедрение эффективных методов обучения психологии в систему подготовки сотрудников правоохранительных органов представляет собой закономерный процесс совершенствования всей правоохранительной деятельности.

МЕСТО И РОЛЬ ОРД В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ И ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Проблема преступности – одна из наиболее острых, требующих скоротечного решения задач, стоящих перед российским обществом и государством.

Актуальность данного социально-криминологического явления обусловлена, прежде всего, тем, что наркопреступность представляет собой исключительно опасное явление, которое, к сожалению, до недавнего времени не встречало в нашей стране достаточного противодействия.

Исключительная опасность наркопреступности заключается в том, что объектом посягательства преступления этого вида является здоровье населения, т. е. вред причиняется не одному человеку, а множеству людей – здоровью населения, ее части в той или иной местности или в том или ином регионе.

Особенность механизма совершения преступления этого вида, заключается в том, что наркотики, психотропные вещества или их аналоги являются средством совершения преступления.

Использование виновным этих средств облегчает совершение преступного посягательства. Их наличие также оказывает влияние на степень общественной опасности содеянного.

Наркотики (от греч. – приведение в оцепенение) – это либо природные, либо синтетические вещества, вызывающие наркоманию. В «Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.» и «Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.» приведены перечни указанных средств и веществ, находящихся под международным контролем.

Наиболее распространенными в незаконном обороте являются наркотические вещества, кустарно изготавливаемые из растений конопли и мака.

Конопля (*Cannabis*) произрастает в диком виде на территориях с жарким и умеренным климатом. Посевная конопля культивируется в некоторых регионах страны с умеренным климатом. Для изготовления наркотических средств пригодны практически все сорта конопли.

Но наиболее наркотическую активность имеет дикорастущая конопля, встречающаяся на Дальнем Востоке и южных районах России. В зависимости от времени и способа сбора, а также способа переработки различают три наркотических средства из конопли: марихуана, гашиш и гашишное масло. В результате переработки конопли путем ее измельчения, просеивания, экстракции и упаривания получают различные наркотические средства.

Наибольшее распространение получил мак снотворный (*Papaver Somniferum*). Главное назначение этого вида – получение опия (высохший млечный сок, вытекающий из надрезов на незрелых коробочках мака) для целей медицины.

В ходе многовековой селекции были выведены сорта мака снотворного с толстыми стенками и большой головкой, удобной для подрезания на опий (получивший название опийный), и сорта, дающие семена с большим содержанием масла (масличные – этих сортов около ста) содержат в различных соотношениях алкалоиды опия. Наибольшее распространение как наркотическое средство получила маковая соломка, менее – опий. Из растений мака – такие как опий, морфин, омнопон и героин.

В 1988 г. было прекращено промышленное возделывание масличного мака, солома которого являлась сырьем для фармацевтической промышленности (Постановление Совета министров СССР №695 от июня 1987 г. «О запрещении посева и выращивания гражданами масличного мака»).

Наркотические средства из конопли и мака употребляют различными способами: курением, перорально (через рот), либо путем инъекции и вдыхания носом. Героин (жаргонное название – «гера») – это синтетическое средство, производное морфина, по наркотической активности превосходящее его в несколько раз, порошок различных цветов от белого до коричневого.

Наркотическое средство кокаин (порошок или паста), получаемое из листьев растений кока, произрастающего в Южной Америке, Африке, на островах Цейлона и Ява. В России данный наркотик менее распространен.

В настоящее время на территории России наибольшее распространение получило такое синтетическое средство как: ЛСД, которое для удобства сбыта наркодиллеры представляют в виде капсул, таблеток белого цвета или порошка кремового цвета. ЛСД – одно из самых сильнодействующих наркотических средств. Метадон, ноксирон,

первинтин, промедол, фентилин, эфедрон и другие амфитамины, в настоящее время также пользуются спросом среди наркоманов.

Наркомания – это болезнь, характеризующаяся непреодолимым влечением к наркотикам, вызывающим в малых дозах эйфорию, в больших – оглушение, наркотический сон. Систематическое употребление наркотиков вызывает потребность увеличения доз. Воздержание сопровождается абстинентным синдромом (ломкой). При наркомании поражаются внутренние органы, возникают неврологические и психические расстройства, развивается социальная деградация.

Наркопреступность – сложное антисоциальное явление, не имеющее государственных границ. Незаконный оборот наркотических средств представляет собой циклический последовательный процесс, который можно условно представить в виде четырех стадий: изготовление, транспортировка, сбыт, приобретение.

По данным МВД, ФСКН, ФСБ, по учетам наркологических учреждений Минздрава в России на учете состоит более 550 тыс. человек (тех, кто обратился добровольно за помощью), а фактически в России 2–2,5 млн. наркоманов, что составляет 2% от населения.

От общего числа наркоманов в России по статистике 20% – это школьники, 60% – молодежь в возрасте 16–30 лет, 20% – люди более старшего возраста. В период с 2001–2010 гг. на территории России ежегодно регистрируется 230 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Наибольший удельный вес преступлений этого вида наблюдается в северокавказских республиках, в г. Санкт-Петербурге, Магаданской области, Краснодарском и Ставропольском краях и др. субъектах РФ.

Как заявил в феврале 2009 г. заместитель директора ФСКН Олег Сафонов, по данным ООН, самое большое число наркозависимых в Ираке и Афганистане, третьей в этом списке значится Россия.

Проблема борьбы с наркопреступностью и ее профилактики обусловлены ее особенностью, уголовно-правовой и криминологической характеристикой. Высокая латентность (скрытая, официально не зарегистрированная и не вошедшая в официальную статистику), не позволяет познать истинное состояние наркопреступности. Подавляющее количество преступлений в этой сфере совершается в условиях неочевидности. Эксперты полагают, что соотношение зарегистрированных и латентных преступлений составляет 1:3 либо 1:5, а некоторые говорят и о большем. Определить истинное состояние наркопреступности только с помощью официальных методов и средств, либо с

помощью научно-организованных опросов населения и с помощью их выявить предполагаемых «жертв» преступлений, а также лиц, допускающих не медицинское употребление наркотиков – невозможно.

Виктимологический аспект наркопреступности – это один из детерминантов, влияющих на динамику преступности. Виктимное (провоцирующее) поведение в механизме совершения преступления в сфере оборота наркотиков отличается тем, что оно проявляется с обеих сторон данного уголовно-правового отношения, как со стороны жертвы, так и со стороны наркодельцов.

Исходя из теории уголовного права, о вине потерпевшего можно говорить лишь условно. Однако использование терминов «жертва», «потерпевший» в данном случае допустимо. Для криминологических выводов – безнравственность потерпевшего – есть ключ к проблеме причин преступности.

На современном этапе борьбы с преступностью органы государственной власти принимают меры для решения проблемы повышения эффективности противодействия преступности. Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 создана Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН). Разработано и принято положение о ФСКН, которым определены полномочия, права и обязанности должностных лиц, основные задачи и приоритетные направления по противодействию наркопреступности. На ведомственном уровне правоохранными органами (МВД, ФСКН, ФСБ и др.) разработаны и реализуются стратегические программы борьбы с наркопреступностью. Государство запустило тестовый проект, направленный на выявление несовершеннолетних, употребляющих наркотики в общеобразовательных школах. Принимаются меры по выявлению лиц, управляющих транспортными средствами, находясь в наркотическом опьянении. Правительство РФ принимает меры по технической вооруженности оперативных подразделений (обеспечение специальными техническими средствами). Повышается роль и значимость СМИ в профилактической деятельности, имеются определенные положительные моменты в международном сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В результате принятых и принимаемых мер наметилось некоторое улучшение в состоянии преступности этого вида. Однако острота этого вопроса не исчезла, проблем не уменьшилось.

В августе 1995 г. был принят Федеральный закон №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД). Этим законом опера-

тивно-розыскная деятельность получила официальный статус государственно-правовой формы борьбы с преступностью. Основной характерной чертой ОРД является ее разведывательно-поисковая сущность, поскольку она направлена главным образом на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). В ст. 6 ФЗ «Об ОРД» дана система нормативных предписаний, определяющих перечень, а также элементы порядка проведения ОРМ.

В число этих мероприятий закон включил следующие виды: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности и ряд других мер (всего их четырнадцать видов). Необходимо отметить, что должностные лица оперативных подразделений принимают и не указанные в статье мероприятия. Например: явка с повинной, применение служебно-розыскной собаки, засада и т. д.

Должностные лица оперативных подразделений, осуществляя оперативно-розыскные мероприятия, решают задачи посредством личного участия (методом личного сыска), используют помощь специальных подразделений, специалистов, сотрудников иных служб ОВД (ГИБДД, служб участковых инспекторов, ИДН, ППС и др.), а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Механизм реализации проводимых ОРМ основан на строгом соблюдении таких отраслевых принципов как: принцип конспирации, который обеспечивает сохранность тайны операции и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности. Принцип – сочетание гласных и негласных методов и средств означает тесную взаимосвязь ОРД и процессуальной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Информация, добытая негласным путем, имеет очень большое значение в уголовном процессе, но для того, чтобы она выступала в качестве источника доказательства, ее необходимо процессуально закрепить (а для этого нужны навыки и профессионализм оперуполномоченного и следователя).

Дифференцированной выбор оперативно-розыскного мероприятия обоснован спецификой проводимой операции, ее целью и целесообразностью. Например: опрос – т. е. сбор фактической информации со слов опрашиваемого человека, который реально обладает или может обладать ею о лице и его свойствах, его связях и др. По форме

опрос – гласный и конфиденциальный. Инициатива выбора может исходить как от субъекта проведения опроса, так и от опрашиваемого лица. ОРМ – наблюдение – это тайное, направленное, систематическое наблюдение за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности, используемыми ими транспортными средствами, местами их нахождения с целью получения информации о признаках преступной деятельности, возможных соучастниках, местах хранения наркотических средств.

В соответствии со ст. 49 федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», в ходе проведения ОРМ – «проверочная закупка», приобретение наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования для их производства, осуществляется с ведома и под контролем оперативных подразделений.

Проверочная закупка – проводится гласно с зашифровкой ее цели от лица, объекта оперативной заинтересованности. Конспиративный просмотр-контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – это также одно из действенных ОРМ. Нет необходимости давать характеристику и определять значимость всех ОРМ, перечисленных в ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

Нельзя оставить без внимания такое мероприятие как оперативное внедрение, которое предполагает продвижение (помещение) сотрудников оперативных подразделений (офицеров особого назначения) и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие в криминальную среду и объекты в целях приобретения оперативно значимых позиций, разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач ОРД. Внедренное лицо должно обладать особыми свойствами, характеризующими личность. Иметь профессиональные навыки сбора необходимой информации и умело ее передавать.

Должностные лица оперативных подразделений для более глубокой оперативной разработки лиц, совершающих преступление, в целях их изобличения заводят дела оперативно-розыскного учета, в рамках которых планируется и проводится весь комплекс ОРМ и концентрируется вся полученная от их проведения информация. На этапе предварительного расследования уголовных дел оперативные сотрудники осуществляют их оперативное сопровождение. Розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда, уклоняющихся от наказания также не обходится без ОРМ.

Многолетняя практика ОРД убедительно доказала ее значимость и роль в борьбе с наркопреступностью. Две трети неочевидных преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, раскрыты в результате проведенных ОРМ. Официальная статистика распространения наркомании в России в 2000-2010 гг. свидетельствует, что объем, уровень и динамика преступности, в общем, не меняется. Высокая латентность наркопреступности способствует ее распространению. Настораживает и тот факт, что после создания ФСКН сотрудники оперативных подразделений ОВД МВД несколько ослабили свои позиции, хотя справедливо будет отметить, что в этих условиях в период январь–сентябрь 2011 г. сотрудниками ОВД выявлено 99,7 тыс. преступлений (5,3%), сотрудниками ФСКН – 63,7 тыс. или 3,5%. Сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, тогда как число наркоманов увеличилось.

С учетом вышеизложенного и на основании анализа состояния наркопреступности, эффективности, целесообразности и мнения практических работников следует, что оперативно-розыскная деятельность и есть тот главный инструмент и приоритетное направление по противодействию наркопреступности.

ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ ОРГАНАМИ ФСКН РОССИИ

Предмет доказывания и доказательства в административном производстве рассматриваются органами ФСКН России в рамках раздела IV КоАП РФ. Анализ правил **ст. 26.1** указывает, что при производстве по делу об административных правонарушениях необходимо выяснить:

1) Наличие события административного правонарушения. Иначе говоря, судья, орган, должностное лицо должны установить, имели ли место те или иные действия, бездействие, их последствия и другие обстоятельства, которые охватываются объективной стороной данного административного правонарушения (например, уведомлялись ли правонарушители о необходимости принятия мер к уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений для того, чтобы убедиться в том, что объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного в ст.10.5 КоАП РФ, налицо);

2) Лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые предусмотрена административная ответственность. Иначе говоря, необходимо определить конкретный субъект административного правонарушения, убедиться в том, что он отвечает признакам ст. 2.3 КоАП РФ, где комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних и ст. 2.8 КоАП РФ, где лицо не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, а так же доказать, что именно это лицо совершило правонарушение.

3) Виновность лица в содеянном. Выяснив, что именно данное лицо совершило административное правонарушение, следует также определить степень и форму его вины (т. е. умысел или неосторожность), цели, мотивы и иные побуждения лица, толкнувшие его к совершению административного правонарушения;

4) *Обстоятельства, смягчающие административную ответственность* (они изложены в ст. 4.2 КоАП РФ:

– раскаяние лица, совершившего административное правонарушение;

– добровольное сообщение лицом о совершенном им административном правонарушении;

– предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения, добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда;

- совершение административного правонарушения в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств;

- совершение административного правонарушения несовершеннолетним;

- совершение административного правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей малолетнего ребенка.

- *и обстоятельства, отягчающие ее* (они изложены в ст. 4.3 КоАП РФ);

- продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных на то лиц прекратить его;

- повторное совершение однородного административного правонарушения, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию, по которому не истек срок, предусмотренный статьей 4.6 КоАП РФ;

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения;

- совершение административного правонарушения группой лиц;

- совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах;

- совершение административного правонарушения в состоянии опьянения.

5) Характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением;

6) Обстоятельства, исключающие производство по делу об административных правонарушениях (необходимо, в частности, выяснить,

не действовало ли лицо в условиях крайней необходимости, в состоянии невменяемости и т. п.);

7) Иные обстоятельства, значимые для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения (например, одно или несколько административных правонарушений совершило лицо, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, нужно ли направлять представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения в соответствии со ст. 29.13 КоАП РФ, и т. д.).

Для правильного применения норм ст. 26.1 КоАП РФ сотрудникам ФСКН России нужно учесть положения:

- 1) ст. 26.2 КоАП РФ о том, какими доказательствами устанавливаются обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административных правонарушениях (о требованиях к таким доказательствам);
- 2) ст. 26.3–26.8 КоАП РФ о видах доказательств по делу об административных правонарушениях;
- 3) ст. 26.11 КоАП РФ об оценке судьей, органом, должностным лицом предъявленных доказательств;
- 4) ст. 26.9, 26.10 КоАП РФ об активной роли самих судей, органов, должностных лиц в собирании (истребовании) и исследовании доказательств по делу об административных правонарушениях.

Доказательствами по делу об административном правонарушении в соответствии со статьей 26.2. КоАП РФ являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

1. Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Анализ правил ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ позволяет сделать ряд выводов:

- 1) в них дается определение доказательств по делу об административных правонарушениях;
- 2) признаками доказательства являются:
 - а) любые фактические данные (т. е. действия, события, иные факты, которые имели место и причинно связаны с совершением административного правонарушения);
 - б) обстоятельства, на основании которых судья, орган, должностное лицо (осуществляющие производство по делу об административных правонарушениях) устанавливают наличие либо отсутствие события административного правонарушения, виновность (либо, наоборот, невиновность) привлекаемого к административной ответственности лица;
 - в) иные обстоятельства, характеризующие субъект административного правонарушения (например, то, что он неоднократно нарушал российские законы), объективную сторону административного правонарушения (например, вред, причиненный состоянию здоровья людей), время, место, способ совершения административного правонарушения;
- 3) доказательства может представлять само лицо, в отношении которого ведется производство по делу, либо они могут быть истребованы самими судьями, органами, должностными лицами органов ФСКН России, в т. ч. в порядке поручений и запросов.

2. Применяя правила ч. 2, 3 ст. 26.2, КоАП РФ сотрудникам наркоконтроля нужно иметь в виду, что:

– в них обобщенным образом перечислены виды доказательств по делу об административных правонарушениях (отдельным видам доказательств посвящены самостоятельные статьи, например, вещественным доказательствам посвящена ст. 26.6 КоАП РФ, такому виду доказательств, как документы, – ст. 26.7 КоАП РФ). В административной практике органов ФСКН России возникает вопрос: являются ли доказательствами протоколы (например, протокол об административном правонарушении, протокол о совершении отдельных принципиальных действий)? Безусловно, являются: дело в том, что они прямо названы в ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ как один из видов доказательств. Кроме того, анализ ст. 28.1, 28.3, 28.5 КоАП РФ

показывает, что в протоколах содержится информация, которая позволяет правильно разрешить дело об административных правонарушениях;

- в них предусмотрен принцип допустимости доказательств: при осуществлении производства по делу об административных правонарушениях нельзя использовать доказательства, которые были получены с нарушением закона (например, если имели место угрозы, насилие со стороны судей, органов, должностных лиц, если несовершеннолетний свидетель был опрошен в отсутствие педагога или психолога, если в качестве эксперта по делу привлечено лицо, которое состоит в родственных отношениях с потерпевшим).

К ПОНЯТИЮ «ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ИНФОРМАЦИЯ»

Оперативно-розыскная деятельность как любой другой вид юридической деятельности должна осуществляться для решения задач и достижения поставленных целей. Задачи оперативно-розыскной деятельности определены в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако следует отметить, что помимо решения соответствующих задач, оперативно-розыскная деятельность осуществляется для получения оперативно значимой информации.

Можно сделать вывод о том, что оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскная информация – это понятия взаимосвязанные.

Следует отметить, что именно постоянное поступление оперативно-розыскной информации может позволить оперативному работнику правильно ее оценить и определить, какие действия необходимо предпринять, чтобы контролировать или взять под контроль оперативно-розыскную ситуацию.

О роли информации и знаний писали еще в древнекитайских трактатах. Так, выдающийся китайский военный стратег Сунь-цзы писал в своей работе «Искусство войны»: «Средством, благодаря которому просвещенные правители и мудрые полководцы выступали и покоряли других, а их достижения превосходили многих, было упреждающее знание.

Упреждающее знание нельзя получить от демонов и духов, нельзя получить из явлений или небесных знамений; оно должно быть получено от людей, ибо есть знание подлинного положения противника»¹.

Необходимо так же отметить большой вклад в развитие понимания оперативно-розыскной информации С.С. Овчинского. Данный ученый понимал под оперативно-розыскной информацией «разновидность социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методами получения и режиму использования, обеспечивающему конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их приме-

¹Сунь-цзы. Искусство войны // У-цзин. Семь военных канонов Древнего Китая. – СПб.: Изд-во «Евразия», 1998. – С. 165.

нение только заинтересованными оперативными работниками и следственными аппаратами»².

Само понятие «информация» является широким. Информацию передают люди, несут на себе объекты материального мира, содержат магнитные носители и т. п. Наши чувства приносят информацию о внешнем мире. Таким образом, как справедливо замечает И.А. Полетаев, информация – это то, что несет на себе след какого-то факта или события, которое произошло или должно произойти, все то, что доставляет нам об этом факте сведения или сообщения³.

Согласно Большому толковому словарю русского языка, информацией являются сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальными устройствами⁴.

Для контроля оперативно-розыскной ситуации оперативным работником должны быть налажены каналы поступления любой информации, касающейся изменения конкретной ситуации, что обуславливает также и выбор конкретных оперативно-розыскных мероприятий.

Можно вести речь о различных аспектах оперативно-розыскной информации, как то: содержательное и коммуникативное назначение оперативно-розыскной информации; отражательный аспект; фактор, устраняющий неопределенность; множественность; разнообразность⁵. Овчинский С. С. справедливо отмечал, что с 60-х годов появилась тенденция раскрыть содержание информации, ее смысл, ценность, чтобы перейти к более глубокому качественному изучению, так как для решения социальных задач необходимо осмысливать информацию, раскрывать качественные особенности, под которыми понимают ее смысловое содержание и практическую ценность⁶.

Остановившись на таких аспектах оперативно-розыскной информации как множественность ее видов и разнообразие, Овчинский С. С., не только не пытается их разграничить, а иногда и отождествляет

²Подробнее: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 39.

³Подробнее см.: Полетаев И.А. Сигнал (О некоторых понятиях кибернетики). – М.: Изд-во «Советское радио», 1958. – С. 23.

⁴См.: Большой толковый словарь русского языка. / Сост. И гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – С. 397.

⁵См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 18–27.

⁶См.: Там же. С. 19.

эти понятия, в частности, в разделе, посвященном множеству видов оперативно-розыскной информации, он ведет речь о ее разнообразии⁷, что, на наш взгляд не совсем верно, так как множественный – состоящий из множества чего-либо; существующий во множестве, проявляющийся во множестве форм⁸, а разнообразие – множество, обилие чего-либо несходного, различного, отличающегося друг от друга⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что множество видов оперативно-розыскной информации означает две и более единицы информации, вне зависимости от ее одно- или разнотипности. В отличие от понятия «множественный», термин «разнообразие» точно указывает на разные типы оперативно-розыскной информации.

Ведя речь о содержательном и коммуникативном аспекте оперативно-розыскной информации, нельзя не обратить внимание на вопросы восприятия такой информации и поведения на основе, полученной информации. Воспринимая какую-либо информацию, оперативный работник руководствуется определенными, как правило, неосознанными алгоритмами, которые помогают сконструировать элементарные восприятия в целостные образы или категории. Здесь важно отметить, что в зависимости от адаптации оперативного работника к тем или иным условиям работы, жизнедеятельности, такие категории будут различаться. Следовательно, можно предположить наличие несовпадений мнений, выводов у разных оперативных работников на одну и ту же наблюдаемую оперативно-розыскную ситуацию. От этих интерпретаций будут зависеть решения и реакции оперативного работника.

В частности, А. П. Супрун, Н. Г. Янова, К. А. Носов отмечают: «Восприятие и интерпретация индивидом окружающего мира не являются следствием абстрактного процесса «отражения», а формируются в процессе адаптации к конкретным условиям существования и фиксируются в соответствующих установках. Сущностью адаптации является надежное и своевременное удовлетворение индивидом своих потребностей в конкретных условиях, прежде всего на основе вероятностных моделей, а не логических оснований. Если актуальные цели и условия существования индивидов совпадают, то соответственно возникают и сходные установки, что формируют ментальную близость индивидов.

⁷См.: Там же. С. 25.

⁸См.: Большой толковый словарь русского языка. СПб.: «Норинт», 1998. С. 549.

⁹См.: Там же. С. 1076.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что *оперативно-розыскная информация* – любые сведения, характеризующие состояние оперативно-розыскной ситуации и происходящие в ее рамках процессы. При этом под процессами, происходящими в оперативно-розыскной ситуации, понимаются любые изменения свойств объекта. Оперативно-розыскная информация содержит в себе большое количество фактов, явлений.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, А ТАКЖЕ РАСТЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, ЛИБО ИХ ЧАСТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЛИ ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Употребление населением наркотиков, алкоголя и других психоактивных веществ является в настоящее время одной из глобальных проблем, требующей пристального внимания всего общества. И хотя на фоне других наркологических расстройств: алкоголизма, алкогольных психозов, токсикомании – наркомания стоит на последнем месте по степени распространенности среди населения, проблема заболеваемости наркоманией остается злободневной.

В 2010 г. в России зарегистрированы 2628,8 тыс. преступлений, из них 222,6 тыс. (8,48%) связаны с незаконным оборотом наркотиков. Из зарегистрированных в январе – сентябре 2011 г. 1850,1 тыс. преступлений 165,9 тыс. (8,97 %) связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, из них около 70 % относятся к категории тяжких и особо тяжких.¹

В Красноярском крае количество зарегистрированных за 2010 г. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на 100 тыс. населения составило 250, что превышает общероссийский показатель (157) почти в 1,6 раза (выше лишь в Самарской области (279,7), Приморском крае (280,7), Амурской области (274,0) и Республике Тыва (360,8)).

Согласно официальным статистическим данным ГИАЦ МВД России количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, незначительно. Так, по России в 2005 г. зарегистрированы 171 преступление, в 2006 г. – 234, в 2007 г. – 151, в 2008 г. – 115, в 2009 г. – 159, за январь-июнь 2011 г. – 65. В Сибирском федеральном округе в 2005 г. зарегистрированы 28 преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, в 2006 г. – 50, в 2007 г. – 26, в

¹Статистические данные оф. сайта МВД России URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>

2008 г. – 21, в 2009 г. – 38, за январь-июнь 2011 г. – 13. В Красноярском крае соответственно в 2005 г. – 3, в 2006 г. – 5, в 2007 г. – 1, в 2008 г. ни одного преступления не зарегистрировано, в 2009 г. – 7, за январь-июнь 2011 г. – 2.²

В структуре преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов рассматриваемые преступления составляют менее одного процента, варьируясь за последние пять лет в диапазоне 0.3-0.1 %, что можно объяснить высокой латентностью преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, поскольку хищение либо вымогательство наркотиков, как правило, совершается в отношении лиц, которые владеют ими незаконно

Кроме этого следует учитывать характерный для современной реальности отток наркопотребителей в сферу потребления кустарно изготавливаемого наркотика «дезоморфин», имеющего специфику производства и использования. Имея неустойчивую химическую структуру, дезоморфин изготавливается для единичного потребления группой наркопотребителей, при этом ингредиенты для его изготовления не являются подконтрольными, могут быть свободно приобретены в аптеках, имеют низкую стоимость.

Указанное можно объяснить и тем, что мотивация наркоманов определяется направленностью на получение денежных средств на приобретение наркотиков.

Вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, выступает специальным составом преступления по отношению к вымогательству, предусмотренному ст. 163 УК РФ, отличаясь специальным предметом посягательства, и является альтернативным способом совершения преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

Действия, входящие в диспозицию ч. 1 ст. 229 УК РФ – хищение либо вымогательство, и составляющие объективную сторону данного состава преступления, отличаются друг от друга и влияют на юридическую квалификацию и назначение наказания. Поэтому неправильное установление при квалификации объективной стороны состава преступления может быть оценено как нарушение прав виновного.

²Официальные данные ГИАЦ МВД России.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, помимо наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, являются документы, дающие право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Объективную сторону анализируемого состава преступления следует рассматривать с учетом законодательного определения вымогательства согласно ст. 163 УК РФ.

Содержание общественно опасного действия в объективной стороне вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, обусловлено его направленностью на несколько объектов уголовно-правовой охраны (общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, отношения собственности, общественные отношения, обеспечивающие честь, достоинство, физическую свободу и безопасность жизни и здоровья личности как потерпевшего, так и его близких), является сложным и состоит из двух самостоятельных, но взаимосвязанных действий – предъявления требования и выражения угрозы причинить определенный вред.

К требованию передать наркотические средства или психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, а не к их изъятию вымогатель прибегает в силу различных причин, одной из которых является невозможность получения наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, другим путем, например в связи с тем, что виновный не может самостоятельно, без определенного волеизъявления потерпевшего заполучить желаемые наркотические средства или психотропные вещества или же сделать это ему крайне сложно, а также когда требуемых наркотических средств или психотропных веществ у потерпевшего в данный момент нет или они нахо-

дится в местах, откуда забрать их может только потерпевший, или же тот лишь намеривается получить наркотические средства или психотропные вещества в будущем.

Важным моментом, является и то, что требование, подкрепленное угрозой, не обязательно должно быть предъявлено потерпевшему самим виновным; это требование может быть передано потерпевшему через других лиц в любой форме: устно или письменно.

Незаконное требование должно преследовать цель безвозмездной передачи наркотических средств или психотропных вещества в пользу вымогателя.

Возмездный характер требования не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. В этом случае возможны следующие варианты квалификации. Если возмездное требование направлено на приобретение без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, то в случае установления крупного размера возможна квалификация содеянного по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. При этом согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ приготовление наказуемо только тяжким и особо тяжким преступлениям. Соответственно, наказуемы в рассматриваемой ситуации только действия, предусмотренные ч. 2 ст. 228 УК РФ: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в особо крупном размере

Если умысел виновного при возмездном требовании направлен на дальнейший сбыт, то содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические сред-

ства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Угроза в составе вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, всегда внешне выражена, обозначена словами или жестом. Если требование осуществляется без угрозы, то состава вымогательства в рамках ст. 229 УК РФ нет.

Отметим, что в диспозиции ч.1 ст.163 УК приведен исчерпывающий перечень угроз. Для рассматриваемого преступления в рамках ст. 229 УК РФ характерно то, что ч. 1 ст. 229 УК РФ предусматривает только такие варианты угроз, как угроза повреждения или уничтожения имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза применения насилия в зависимости от его вида: не опасное или опасное для жизни или здоровья – относится к квалифицирующим признакам, что предусмотрено п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

Угроза как средство совершения вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, должна быть наличной, реальной, способной, по мнению вымогателя, оказать соответствующее воздействие на потерпевшего, а у последнего должны иметься достаточные основания опасаться осуществления данной угрозы. Вопрос о реальности угрозы в каждом случае решается в зависимости от конкретных обстоятельств и фактов.

Исполнение угрозы не имеет значения для квалификации, так как выходит за пределы состава преступления.

Рассматривая шантаж как способ совершения вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, отметим, что в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» говорится о том, что «как вымогательство под угрозой ог-

лашения позорящих сведений следует квалифицировать требование передачи имущества, сопровождающееся угрозой разглашения сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершается вымогательство».

Полагаем, что именно этому разъяснению и должен следовать правоприменитель, независимо от более узкого толкования шантажа при вымогательстве, воспринятого современной судебной и следственной практикой, когда, на наш взгляд, необоснованно, не признается шантажом угроза распространения сведений о совершенном потерпевшим правонарушении.

Вымогательство, будучи по конструкции «формальным» составом преступления, признается оконченным с момента предъявления требования под угрозой. Последующие действия потерпевшего лежат за пределами признаков состава вымогательства.

В заключение отметим, что, рассматривая отграничение вымогательства от хищения, предусмотренных объективной стороной ст. 229 УК РФ, необходимо указать на основные признаки сопоставления, которые следует при квалификации учитывать в совокупности: момент окончания преступного посягательства, характер и направленность угрозы, а, если применялось насилие, то его цель применения, наличие альтернативности в поведении потерпевшего, а также способ перехода наркотических средств или психотропных веществ. Хотя последние признаки и лежат за рамками состава вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, тем не менее, на практике они способствуют правильному решению вопросов квалификации.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Главные усилия оперативного аппарата ФСКН России в противодействии незаконному обороту наркотиков должны быть направлены на минимизацию распространения «белой смерти» на пространстве Российской Федерации.

Анализ деятельности правоохранительных органов по противодействию распространению различных наркотических и психотропных веществ в молодежных кругах показывает, что раздельных усилий и возможностей правоохранительных органов для коренного позитивного изменения положения в данной сфере деятельности недостаточно. Разобщенная работа оперативных аппаратов различных правоохранительных органов не позволяет обеспечивать максимальный территориальный охват, высокую эффективность и непрерывность процесса добывания оперативной информации о деятельности ОПГ и ОПС занимающихся незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ.

В рамках оперативных разработок оперативным подразделениям необходимо оперативно-розыскную деятельность осуществлять в межведомственном и внутриведомственном форматах, которые не должны быть отделены друг от друга.

Факты показывают, что действовавшие ранее локально действующие преступные группировки в сфере НОН начинают объединяться в единую преступную сеть. И становятся реальной и очень опасной силой. Для этого необходим единый фронт борьбы с этим злом, координации субъектов ОРД правоохранительных органов.

Необходимо организовать сбор и периодическую рассылку в регионы систематизированной информации по поводу конкретных ОПГ и ОПС задействованных в незаконном обороте наркотиков. Информация должна включать в себя: общие сведения об ОПГ или ОПС, данные о лидерах, наиболее активных и известных участниках, их фотоснимки, и т. д.

В целях предотвращения массового включения молодежи в сферу незаконного оборота наркотиков необходимо пересмотреть политику взаимодействия оперативных подразделений правоохранительных органов.

Для этого необходимо выходить с инициативой в вышестоящие законодательные органы федерального уровня, чтобы в рамках созданного ГАКа (Государственного антинаркотического комитета) создать группу, которая будет курировать информационное обеспечение оперативных подразделений правоохранительных органов России задействованных в противодействии НОН.

Для успешного решения задач по противодействию НОН необходимо в создаваемых мониторинговых антинаркотических центрах, как на федеральном уровне, так и на региональных уровнях в рамках ГАК.

Нацелить правоохранительные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, на поиск перспективно значимой информации об ОПГ в сфере НОН, постоянное отслеживание обстановки, давать своевременную оценку и прогнозирование ее развития, для принятия упреждающих мер в данном направлении.

В целях дальнейшего совершенствования подобного взаимодействия целесообразно осуществить создание объединенного банка данных по проблематике НОН. Поступающие в информационный банк данные должны быть, таким образом, унифицированы, чтобы, с одной стороны, обеспечивался процесс их непрерывного обновления, а с другой стороны, был гарантирован быстрый и удобный доступ к информации каждого пользователя из числа взаимодействующих субъектов ОРД правоохранительных органов.

Анализ информации о лицах, причастных к преступлениям в сфере НОН, указывает на необходимость создания единой автоматизированной системы оперативного учета, членов этих группировок. Основным направлением взаимовыгодного сотрудничества является организация работы по накоплению и систематизации информации, полученной в результате оперативно-технических мероприятий, позволяющей отслеживать тенденции развития криминогенной обстановки, принимать превентивные меры в борьбе с преступностью.

Антинаркотические центры должны осуществлять круглосуточный мониторинг деятельности различных ОПГ и ОПС в сфере НОН, как на федеральном, так и на региональном уровне. Полученная ин-

формация должна рассылаться заинтересованным сторонам с тем, чтобы они могли принять в отношении этих лиц необходимые меры.

Противодействие НОН предполагает обязательный учет масштабов и разнообразия криминальных проявлений, своевременное выявление и нейтрализацию их криминальных замыслов, оперативное реагирование на факты их реализации в целях предотвращения готовящихся и пресечения начавшихся уголовно наказуемых деяний. Достижение этих целей возможно лишь при условии надежного информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений различных правоохранительных органов.

Для этого, прежде всего, требуется исходное в системе координации – это упорядоченность, централизация гласной и негласной информации о выявленных и скрытых процессах в наркобизнесе.

Источники получения такой информации наряду с традиционно используемыми в сфере оперативно-розыскной деятельности (конфиденты, штатные негласные сотрудники, внедряемые в криминально-криминогенную среду, первичные оперативно-розыскные данные и материалы дел оперативного учета, результаты оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий и т. д.) могут быть самые разнообразные – от публикаций в средствах массовой информации до запросов, поступающих от правоохранительных органов, от сообщений из других оперативных подразделений криминальной милиции, либо спецслужб до информационных массивов гласных подразделений правоохранительных, других государственных органов, а также хозяйствующих субъектов, общественных объединений и т. д. Для более полного учета информации банк данных должен быть подключен к централизованным учетам ГИЦ правоохранительных органов включенных в состав ГАКа, чтобы любой представитель оперативного подразделения получил недостающую информацию. Для соблюдения режима секретности ГИЦ каждого правоохранительного органа должен обслуживаться прикомандированным сотрудником этой структуры.

На подобные структуры должны возлагаться функции межведомственного информационного обеспечения с учетом складывающейся оперативной обстановки оперативно-розыскных и оперативно-профилактических мероприятий, которые осуществляют оперативные подразделения различных правоохранительных органов, в рамках противодействия НОН.

В данном случае необходимо поднять на более высокий уровень взаимообмен информацией об участниках ОПГ и ОПС между оперативными подразделениями правоохранительных органов. С целью получения упреждающей информации о замыслах лидеров и активных участников ОПГ и ОПС.

В целях своевременного принятия предупредительных мер по недопущению распространения наркотиков в молодежной среде, необходимо в регионах совместно с ОВД и ФСБ разрабатывать «План проведения на территории региона оперативно-профилактических мероприятий по противодействию распространения наркотиков психотропных веществ в молодежной среде».

Основными целями оперативно – профилактических мероприятий должны являться:

- стабилизация оперативной обстановки на территории региона;
- выявление, документирование и пресечение деятельности лиц заключенных в учреждения УИС за незаконный оборот наркотиков;
- обеспечение своевременного реагирования сил и средств на случай обострения оперативной обстановки, связанной с распространением наркотиков.

Исходя из вышеперечисленных целей проводимых мероприятий, главными задачами оперативных подразделений ФСКН являются:

- проведение оперативно-розыскных и оперативно-поисковых мероприятий по выявлению и документированию противоправной деятельности лиц занимающихся НОН;
- оперативно-профилактическая отработка обслуживаемой территории на предмет выявления лиц и преступных объединений занимающихся НОН.

Для реализации оперативно-служебных задач, направленных на поддержание стабильной обстановки в рабочем порядке должно быть обеспечено взаимодействие, координация деятельности оперативных подразделений ФСКН со ФСИНом, ОВД, ФСБ, другими правоохранительными органами в реализации мероприятий по противодействию распространению наркотиков в молодежной среде.

Должен осуществляться комплекс оперативно-профилактических мероприятий по выявлению участников ОПГ, проводится совместные оперативные разработки с целью выявления межнациональных

связей и замыслов на совершение действий, которые могут привести к ухудшению наркоситуации в различных регионах России.

Осуществляться анализ имеющихся материалов в отношении ОПГ, намечаться дополнительные меры по их реализации. При необходимости, должны создаваться совместные рабочие группы из числа сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов для активизации работы по противодействию НОН. Во взаимодействии с другими субъектами ОРД необходимо обеспечивать оперативное перекрытие деятельности преступных группировок занимающихся наркобизнесом.

Для более полного оперативного перекрытия данного направления необходимо взять в активную разработку лидеров и активных участников организованных преступных групп и сообществ, молодежных группировок. Совместно с подразделениями ФСБ, ОВД другими субъектами оперативно-розыскной деятельности проводить комплекс оперативно-розыскных и разведывательно-поисковых мероприятий, направленных на установление физических и юридических лиц, осуществляющих финансирование преступных организаций, с целью их последующей оперативной отработки.

В общем плане условиями успешной антинаркотической стратегии является: упреждающий характер действий, активность, соответствие задач, полномочий и ресурсного обеспечения, вариативность, наличие различных моделей антинаркотической деятельности в зависимости от решения задач по предупреждению, пресечению, реагированию и смягчению последствий распространения наркотиков, обеспечение единства в действиях оперативных аппаратов в межведомственном и внутриведомственном форматах с учетом четкого размежевания компетенции всех субъектов ОРД. При этом необходимо учитывать дифференциацию задач, форм и содержание антинаркотической деятельности в обычной и чрезвычайной обстановке.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИКОВ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.

С 1 июля 2010 года решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 года №17 в Российской Федерации введен в действие Договор о Таможенном кодексе. Это повлекло появление единой таможенной территории таможенного союза, что составляет территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. В соответствии с п.2 ст. 2 Таможенного кодекса Таможенного Союза пределы таможенной территории таможенного союза являются таможенной границей таможенного союза.

28 декабря 2010 вступил в силу федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 г. № 311. В соответствии со статьей 324 данного федерального закона с 1 января 2011 года утратил силу Таможенный кодекс Российской Федерации. В результате этого с 1 января 2011 года в российском законодательстве перестало существовать нормативно закрепленное понятие – таможенная граница Российской Федерации. Однако, поскольку, такое понятие как таможенная граница Российской Федерации, продолжала оставаться в нашем законодательстве, в частности в уголовном и административном, то возникли определенные сложности при доказывании и установлении фактов незаконного перемещения каких-либо веществ через таможенную границу Российской Федерации. 29.12.2010 года руководитель Следственного Департамента ФСКН России генерал-лейтенант полиции Яковлев С. П. обратился за разъяснениями о возможности привлечения лиц к уголовной ответственности за контрабанду наркотиков по статье 188 УК РФ в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, поскольку в Следственном Департаменте обосновано полагали, что в сложившихся условиях нет оснований для привлечения к уголовной ответственности¹. Генеральная прокуратура в ответном письме от 24.01.2011 №34-15-2010 за подписью начальника управления по надзору за расследова-

¹Как следует из письма, ФСКН России считает невозможным применение ст. 188 УК РФ, поскольку в законодательстве РФ отсутствует точное определение понятия «таможенная граница». Исх.: №4/11460 от 29.12.2010.

нием особо важных дел Мясникова И. А. указала, что «таможенной границей являются пределы таможенной территории РФ (территории РФ) и имеются все правовые основания для применения ст. 188 УК РФ». Однако, на наш взгляд, рекомендации о возможности применения ст. 188 УК РФ, предложенные Генеральной прокуратурой РФ противоречили ч. 4 ст. 15 Конституции, где сказано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В частности пункте 2 статьи 2 Таможенного кодекса Таможенного Союза.

В результате на протяжении почти всего 2011 года в различных регионах практика привлечения к ответственности за контрабанду стала складываться по-разному, становясь в зависимость от позиции представителей судебной власти.

В ноябре 2011 года Государственной Думой был принят законопроект, который декриминизировал статью 188 Уголовного кодекса Российской Федерации тем самым убрав ее из 22 главы Уголовного кодекса «Преступления в сфере экономической деятельности». Вместе с этим законопроект был дополнен новыми статьями 226.1 и 229.1, которые законодатель поместил в раздел 9 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Статью 226.1 *«Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей»* законодатель отнес к 24 главе Уголовного кодекса. Стоит статья из трех частей:

1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих, ядовитых, отравляющих,

взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей (ствола, затвора, барабана, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового.

Статью 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»

законодатель поместил в 25 главу Уголовного кодекса. Статья состоит из четырех частей:

1. Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, – наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в крупном размере – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за пери-

од до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в особо крупном размере;

в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Выделение отдельной нормы о контрабанде запрещенных или ограниченных в гражданском обороте предметов из статьи 188 УК РФ впервые было предложено еще в монографиях и диссертационных исследованиях более 10 лет назад. Но реализовано это было только сейчас. Мы полагаем, что пусть это хоть и запоздалый, но абсолютно правильный шаг законодателя. Однако некоторые нововведения этих норм, как нам представляется, могут вызвать проблемы в правоприменительной практике.

Прежде всего, в нормах статьей 226.1 и 229.1 УК РФ обращает на себя внимание то, что из диспозиции исчезли элементы способа совершения контрабанды, которые ранее были в 188 УК РФ. Это в частности совершение контрабанды помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием. Эти способы раскрывали сущность данного преступления и позволяли правоприменителям верно устанавливать объективную и субъективную сторону этого деяния.

В настоящее время ключевым понятием в диспозиции этих норм становится определение незаконного перемещения. Данная дефиниция (незаконное перемещение) в отношении товаров перемещаемых через таможенную границу Таможенного Союза раскрыто в пункте 19 статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного Союза. Там говорит-

ся, что «незаконное перемещение товаров через таможенную границу – это перемещение товаров через таможенную границу вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недеklarированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, равно как и покушение на такое перемещение». Это понятие, на наш взгляд, вполне можно использовать при квалификации по статьям 226.1 и 229.1 УК РФ, когда предметы контрабанды перемещаются через Таможенную границу Таможенного Союза.

Однако как квалифицировать контрабанду через государственную границу с нашими странами партнерами по Таможенному Союзу, что предусмотрено статьями 226.1 и 229.1 УК РФ не совсем понятно. Ведь законодательно установленного понятия перемещения через Государственную границу у нас нет. Поэтому сразу возникает вопрос – в чем состоит незаконность перемещения? Какой нормативный акт это регулирует. Как вменить в вину субъекту незаконность перемещения, если нет установленного законодателем порядка законного перемещения наркотиков через Государственную границу Российской Федерации.

Законное перемещение наркотиков через таможенную границу возможно лишь при соблюдении определенных условий.

Так, в статье 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» говорится, что под ввозом (вывозом) наркотических средств понимается перемещение наркотических средств с таможенной территории другого государства на таможенную территорию Российской Федерации или с таможенной территории Российской Федерации на таможенную территорию другого государства. В ч.1 ст. 28 данного закона указывается, что ввоз (вывоз) наркотических средств, психотропных веществ, а также ввоз (вывоз) прекурсоров, внесенных в Таблицу 1 Списка 4, осуществляется государственными унитарными предприятиями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, при наличии лицензии на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и (их) прекурсоров, выдаваемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование внешнеторговой деятельности, в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря

2003 №164 – ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Для получения лицензии на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, юридическими лицами должны быть получены сертификат на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (если они являются лекарственными средствами) и разрешение на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, выдаваемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Нарушение данного порядка при утрате наркотиков будет в свою очередь влечь уголовную ответственность по ст. 228.2 УК РФ («Нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ»), а не по статье 229.1 УК РФ.

Также не стоит забывать, что с лета этого года Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №8 «О судебной практике по делам о контрабанде» отменено, а ведь там раскрывались понятия оставляющую объективную сторону контрабанды.

Среди новаций статьи 229.1 УК РФ можно выделить установление уголовной ответственности за контрабанду прекурсоров.

Однако на каком основании законодатель включил в статью 229.1 УК РФ прекурсоры, а также инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ не совсем понятно. Ведь, ни прекурсоры, ни инструменты или оборудование не являются предметом немедицинского потребления как те же наркотики или наркосодержащие растения. Соответственно контрабанда этих вещей не посягает на здоровье населения. На наш взгляд более правильным было бы включить эти предметы в диспозицию статьи 226.1 УК РФ, вместе с сильнодействующими и ядовитыми веществами. Тем более что большинство прекурсоров по своему химическому составу больше соотносятся с сильнодействующими или ядовитыми веществами (напр. ангидрид уксусной кислоты, серная, соляная кислота и т. д.).

Перечень инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2001 г. №221. В соответствии с данным постановлением к инструментам и

оборудованию, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ относятся:

- Пресс-инструменты, используемые с оборудованием для прессования таблеток;
- Оборудование для наполнения ампул;
- Оборудование для запайки ампул;
- Оборудование для прессования таблеток.

Основная проблема с квалификацией и доказыванием здесь будет в необходимости устанавливать, что данные инструменты и оборудование перемещались через таможенную границу именно с целью их использования производства и изготовления наркотиков.

По включению наркосодержащих растений в диспозицию статьи 229.1 УК РФ вопросов нет. Изменения, первоначально внесенные в статью 188 УК РФ Федеральным Законом № 87 в 2010 году, были продиктованы тем, что привлечь к ответственности лиц перемещающих через таможенную границу, например, наркосодержащее растение коноплю было невозможно, поскольку конопля не относится к наркотическим средствам, а является лишь растением, содержащим наркотические средства.

Согласно статье 1 ФЗ от 8 января 1998 года N 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» – растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, это растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации. В мире насчитывается более 1000 растений, которые содержат наркотические средства или психотропные вещества. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 были утверждены крупные и особо крупные размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации. В настоящий момент этот список включает в себя 9 растений:

- голубой лотос;
- плодовое тело грибов любого вида, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин;

- кактус, содержащий мескалин и другие виды кактуса, содержащие мескалин;
- кат (растение вида *Catha edulis*);
- кокаиновый куст;
- конопля (растение рода *Cannabis*);
- мак снотворный и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические средства;
- семена розы гавайской;
- шалфей предсказателей.

Поддерживает одобрения позиция законодателя о необходимости дифференциации ответственности за контрабанды наркотиков в зависимости от их размера, то есть в значительном, крупном и особо крупном размере. Однако, в этой связи по нашему мнению необходимо внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации №76 от 7 февраля 2006 года, в котором были бы нормативно пересмотрены крупные и особо крупные размеры наркотиков. В настоящее время, уголовная ответственность за незаконное хранение, например героина в крупном размере наступает, когда его масса составляет 0,5 грамма и выше. Возникает вопрос – а что тогда понимать под значительным размером? Ведь размер, например, в 0,1 грамма героина никак нельзя считать значительным. Это примерно составляет одну разовую дозу потребления.

В этой связи остается надеяться, что в Правительстве Российской Федерации не затянут с внесением необходимых изменений, тем более что нововведения в Уголовный кодекс относительно значительного размера, вступают в силу уже с 1 января 2013 года.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЗАЩИТНИКА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

В настоящее время в следственной практике широко распространилась тенденция умышленного уклонения защитников от явки для производства следственных действий с подозреваемым (обвиняемым) и затягивания срока ознакомления с материалами уголовного дела. В частности это касается адвокатов, участвующих в производстве предварительного следствия на договорной основе.

Срывы следственных и процессуальных действий, уклонение от них по надуманным причинам, оскорбления и негативные высказывания, затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела – самые распространенные методы противодействия защиты стороне обвинения в осуществлении уголовного преследования.

Такого рода негативная практика быстро распространяется среди адвокатов. Причиной этому являются: неосведомленность следователей о законных способах воздействия на защитника; практически полное отсутствие и анализа практики применения дисциплинарных взысканий в отношении адвокатов; отсутствие подготовленных по указанному вопросу правоохранными органами методических рекомендаций с положительным опытом, конкретными примерами и образцами документов.

Если с внесением изменений в УПК РФ способ воздействия следователем на защитника и обвиняемого, затягивающих выполнение требований ст. 217 УПК РФ урегулирован законодателем путем ограничения времени в судебном порядке¹, то методы воздействия на такие незаконные действия адвокатов, как неявка для проведения следственных действий, уклонение от них, неуважительное отношение и оскорбительные высказывания в отношении других участников уголовного процесса, не предусмотрены нормами права.

В то же время, защитнику предоставлена возможность предъявления претензий к действиям (бездействию) следователя путем направления жалоб прокурору, руководителю следственного органа, в суд, в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ. Аналогичным

¹Федеральный закон РФ от 28.04.2009 №65–ФЗ «О внесении изменений в ст. 215 и 217 УПК РФ»// «Российская газета» №78 от 05.05.2009.

правом уголовно-процессуальное законодательство следователя не наделяет.

Возникает вопрос, как должен действовать следователь, если в действиях адвоката явно усматриваются некорректное поведение либо ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей? Может ли он обратиться для решения вопроса о привлечении защитника к дисциплинарной ответственности и куда?

В. Лазарева и А. Таран приводят анализ обращений в адвокатскую палату по Самарской области за 2003 год: «В начале 2003 г., когда практика применения Кодекса профессиональной этики адвоката (принят 31 января 2003 г.) еще только начала формироваться, адвокатская палата принимала к рассмотрению обращения органов предварительного расследования и привлекала адвокатов, нарушивших Кодекс или свои профессиональные обязанности, к дисциплинарной ответственности.

Со второго полугодия 2003 г. практика возбуждения дисциплинарных производств по представлениям следователей, как и других участников уголовного процесса со стороны обвинения, прекратилась.

Причиной явилось то, что в отличие от ранее действовавшего Положения об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 года², не определявшего круг лиц, правомочных подать жалобу на адвоката, Кодекс установил ограниченный перечень субъектов, инициатива которых является поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (п. 1 ст. 20). Жалобы и обращения лиц, не указанных в Кодексе, не являются допустимым поводом для начала дисциплинарного производства (п. 4 ст. 20).

Ни следователь, ни прокурор, ни дознаватель не названы в числе лиц, имеющих право обратиться в адвокатскую палату субъекта РФ с заявлениями, представлениями или с каким-либо другим образом оформленной инициативой привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности»³

Как отметил вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Ю. Г. Сорокин, в Кодексе профессиональной этики адвоката обращение следователя не предусмотрено в качестве основания для возбуж-

²Закон РСФСР от 20.11.1980 "Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР" (утратил силу: ст. 45 №63-ФЗ) //Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1980, N 48, ст. 1596.

³В. Лазарева, А.Таран: Конфликты между профессиональными участниками уголовного судопроизводства: проблемы разрешения// «Уголовное право», 2006, №1

дения дисциплинарного производства вполне сознательно, «поскольку он и адвокат являются равными, профессиональными участниками процесса и должны выступать в равных условиях»⁴

В этой связи, можно ли говорить, что следователь не в праве обратиться в территориальный орган адвокатского сообщества, учитывая, что его обращение не может являться поводом и основанием для возбуждения дисциплинарного производства в отношении защитника.

Рассмотрим действующую нормативно-правовую базу по данному вопросу.

В ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката указаны ряд поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката и условия, при которых данные поводы признаются допустимыми. Одним из поводов является представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры. При этом, жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми если они поданы в письменной форме и в них указаны: наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, сообщение; наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо сообщение; фамилия, имя, отчество, принадлежность к соответствующему адвокатскому образованию адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства; реквизиты соглашения об оказании юридической помощи (если оно заключалось) и (или) ордера; конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей; обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства; перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов. Лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.⁵

⁴Ю.Г. Сорокин: Адвокаты заживут по-новому. Интервью вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ // Юрист. 2005. N 5 (359). С. 1.

⁵Кодекс профессиональной этики адвоката от 31.01.2003 (ред. от 05.04.2007)// "Российская газета", N 222, 05.10.2005.

В соответствии с п.п. 6 п. 3 Положения о Министерстве юстиции РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 одной из основных задач Минюста России является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры⁶.

В связи с изложенным, представление Министерства юстиции РФ, в соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, является надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Более того, в соответствии с ч. 6 ст. 17 Федерального закона РФ №63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»⁷ территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката, но только в том случае, если представление за это время не было рассмотрено и советом палаты не принято решение в порядке ст. ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката. По просьбе участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения.

Наряду с такой мерой ответственности как лишение статуса адвоката, в соответствии с п. п. 1, 2 ч. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката мерами дисциплинарной ответственности могут являться замечание и предупреждение.

Таким образом, при возникновении конфликта с адвокатом, в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением последним своих профессиональных обязанностей, следователь вправе обратиться в территориальный орган Министерства юстиции РФ с просьбой воспользоваться полномочием, предусмотренным п.п. 36 п. 6 гл. 2 Положения о Главном управлении Министерства юстиции по субъектам РФ от 21.05.2009 (в ред. от 19.09.2011)⁸, и внести в адвокат-

⁶Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1313 (ред. от 12.07.2011) "Об утверждении положения о Министерстве юстиции РФ»// «Российская газета» №230, 19.04.2004

⁷Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 11.07.2011) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"//Российская газета, №100, 05.06.2002.

⁸Приказ Минюста РФ от 21.05.2009 N146 (ред. от 19.09.2011) "Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня главных управлений Министерства юстиции

скую палату представление о возбуждении дисциплинарного производства для рассмотрения вопроса о прекращении статуса адвоката в порядке ч. 6 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Вместе с тем, сообщение не должно носить голословный характер, к нему необходимо приложить грамотно собранные документы, подтверждающие нарушение положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (п. 1 ч. 1 ст. 7) и Кодекса профессиональной этики адвоката (п. п. 1, 2 ст. 8, ч.ч. 1 и 3 ст. 10, ч. 1 ст. 14), в соответствии с которыми адвокат обязан:

– честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя не запрещенными законодательством РФ средствами;

– уважать права, честь и достоинство, как доверителей, коллег, так и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;

– не выполнять указания, пожелания, просьбы доверителя, направленные на несоблюдение закона или Кодекса;

– не принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения;

– при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

К документальным подтверждениям некачественной и недобросовестной защиты можно отнести:

– протоколы следственных действий, проведенных с участием подозреваемого (обвиняемого), защитника, понятых, свидетелей, потерпевших, экспертов, других обвиняемых и их защитников с указанием фактов давления, оскорблений, негативных высказываний, допущенных адвокатом; отдельно представленные в орган предварительного следствия заявления или обращения по данному факту;

- уведомления, письма, телеграммы о приглашении защитника для проведения следственных действий, справки и рапорта следователя о неявке без уважительной причин в назначенное время. Целесообразно вручать уведомления о явке под роспись, а телеграммы направлять с уведомлением о вручении;
- постановление следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия, постановление суда о продлении срока содержания под стражей обвиняемого или обвиняемых по одному уголовному делу, с указанием наряду с другими основаниями продления – несвоевременную явку или полное уклонение защитника от участия в следственных действиях;
- постановление суда об установлении обвиняемому и его защитнику срока для ознакомления с материалами уголовного дела, которое выносится судом на основании представленных материалов. Данный документ, прежде всего – установленный судом факт умышленных действий адвоката по затягиванию выполнения требований ст. 217 УПК РФ.

Помимо этого, в сообщении в территориальный орган юстиции целесообразно указать на то, что непринятие должных мер реагирования на допущенные нарушения могут послужить поводом для последующих нарушений законодательства другими адвокатами.

Таким образом, анализ приведенной нормативно-правовой базы позволяет сделать вывод о наличии мер и механизмов преодоления препятствий, созданных защитником в ходе предварительного следствия. Вместе с тем, на практике следователям необходимо обратить внимание, что обращение в государственный орган малоэффективно по времени рассмотрения, так как с момента направления информации до принятия решения в отношении адвоката в среднем уходит 2-3 месяца. Однако сам факт осведомленности адвоката о мерах, принятых следователем, ожидание решения Совета палаты дисциплинирует и корректирует поведение адвоката на предварительном следствии.

О НАРКОМАНИИ КАК ПСИХИЧЕСКОМ НЕДОСТАТКЕ ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лица, имеющие психические недостатки (нарушения, аномалии) не исключают вменяемости, но снижающие способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, или лишаящие возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, составляют одну из подгрупп участников уголовного судопроизводства, страдающих психическими расстройствами¹.

Обусловлен такой подход, прежде всего тем, что законодатель прямо указал на психические недостатки как на обстоятельства, существенно ограничивающие возможность лица участвовать при производстве различных процессуальных действий по уголовному делу, а также самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов (п. 3 ст. 51 УПК РФ).

Вместе с тем термин «психические недостатки», употребляемый в уголовно-процессуальном законодательстве без расшифровки, практически не используется в психиатрии. Многие же ученые-процессуалисты определяют рассматриваемые нами состояния как «психические аномалии».

Например, Р. И. Михеев и А. В. Михеева считают «психические аномалии врожденным или приобретенным функциональным или органическим изменением головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения»².

Полагаем, что это определение характеризует такое сложное, многогранное явление не в полной мере, как и определение, данное Ю. М. Антоняном и С. В. Бородиным, понимающими под психиче-

¹Лица с психическими расстройствами мы подразделяем на несколько подгрупп: 1) невменяемые; 2) вменяемые, но у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение; 3) психически больные (потерпевшие, свидетели и др.); 4) лица с психическими недостатками (См. об этом подробнее: Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: дис. кан. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 50–87).

²Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. С. 48.

скими аномалиями «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключают вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению»³.

Общим для данных понятий психических аномалий является то, что они в широком смысле слова охватывают психические состояния, не исключают вменяемости, но находящиеся на стыке психического здоровья и психической болезни. Однако сами по себе психические аномалии находятся в рамках пограничных состояний, которые, в свою очередь, входят в состав психических недостатков.

Так, понятие «психические аномалии» объединяет значительный перечень нарушений психической деятельности, которые имеют ряд общих признаков (например, неглубокие интеллектуальные нарушения, личностный уровень поражения и т. п.), однако которые отличаются по своей нозологической природе, клиническим проявлениям, степени выраженности. Кроме того, в данный перечень включается наркомания.

К пограничным же состояниям, наряду с психическими аномалиями, относят и психические нарушения, ограничивающиеся определенным уровнем симптомов, при которых развиваются психопатологические синдромы небольшой тяжести и нарушаются лишь высшие уровни психической деятельности⁴.

Соответственно, пограничные состояния находятся между болезненными проявлениями психики человека, наблюдаемыми при психических заболеваниях (например, шизофрении), и нормальной психической деятельностью человека⁵.

Все эти определения охватывает термин «психические недостатки», на который прямо указывается в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, если обвиняемый, подозреваемый в силу психических недостатков, не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, обязательным является участие в уголовном судопроизводстве защитника.

Законодатель среди таких участников уголовного процесса выделяет лишь подозреваемых и обвиняемых (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, ч. 8 ст. 318 и др. УПК РФ). Однако недостатки психики могут присутст-

³ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 9.

⁴ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 10.

⁵ Александровский Ю.А. Глазами психиатра. М., 1977. С. 106.

воват и у иных лиц – потерпевших, свидетелей и т. д., которых нельзя отнести к категории психически больных⁶.

Изучение нами уголовных дел позволило выявить, что одним из наиболее распространенных психических недостатков, встречающихся у участников уголовного процесса, является – наркомания (была выявлена у 13 участников уголовного процесса)⁷, которую можно охарактеризовать как заболевание, определяющееся патологической зависимостью от наркотических средств и психотропных веществ, при котором наступают соматические и нервно–психические расстройства. Термин «наркомания» произошел от греч. *narke* – оцепенение, онемение и *mania* – сумасшествие, безумие. При течении этой болезни у лица нарушается активное внимание, снижается способность моторной реализации психических импульсов, мышление становится непоследовательным, чувственным, образным⁸.

Следовательно, участники уголовного судопроизводства, нуждающиеся в лечении от наркомании, при наступлении нервно–психических расстройств и соматических заболеваний не всегда могут самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов. Кроме того, их участие в процессуальных действиях может быть значительно затруднено. Вместе с тем если причиной невозможности или затруднения участия наркомана в уголовном судопроизводстве послужит обострение сопутствующей физической болезни, то указанное лицо целесообразно отнести к группе соматических⁹ больных. При выдвигании же на первый план нервно-психического расстройства, затрудняющего возможность участия лица в процессуальных действиях и самостоятельную реализацию права на защиту,

⁶Психически больные – участники уголовного судопроизводства (потерпевшие, свидетели и т.д.), чье психическое расстройство (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики) препятствует им (на основании заключения судебно-медицинской экспертизы) осознавать фактический характер любых действий или давать о них правильные показания (Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: дис... кан. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 50–87).

⁷Несколько лет назад самым распространенным психическим недостатком являлся алкоголизм (См., например: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 13–14; Радаев В.В. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. С. 9–10).

⁸Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. Т. 16 / ред. Б.В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1986. С. 163.

⁹Соматический – телесный. Соматические болезни – не психические (См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 689).

наркоманию, несомненно, нужно рассматривать как психический недостаток.

Рассматривая данные, полученные в результате проведенного нами исследования, о количестве участников уголовного судопроизводства, страдающих наркоманией, можно определить их как заниженные. Объясняется это тем, что после исключения наркомании и алкоголизма из оснований применения принудительных мер медицинского характера (на которые ранее указывалось в п. «г» ст. 403 УПК РСФСР) следователи не считают нужным устанавливать данное заболевание у подозреваемых, обвиняемых.

Так, по 82 изученным нами уголовным делам¹⁰, в которых содержались факты, подтверждающие употребление лицом наркотических средств или психотропных веществ, соответствующая экспертиза не назначалась.

Опрошенные практические работники пояснили, что «заболевание такого участника уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, наркоманией только характеризует его личность, но не влечет наступления никаких правовых последствий. Соответственно и незачем проводить длительную (по времени) и дорогостоящую экспертизу».

На наш взгляд, такое мнение является не верным, поскольку в процессе расследования по уголовному делу необходимо установить все аспекты, касающиеся лица, совершившего преступление, на что прямо указал законодатель в п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, оговорив обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Аналогичные суждения высказывают в своих работах О. Г. Григорьев, Н. В. Кривошеков, отмечая, что к обстоятельствам, характеризующим личность обвиняемого, относится и «уровень наркотической зависимости, позволяющий определить общественную опасность лица»¹¹.

Кроме того, если наркомания, являющаяся психическим недостатком, препятствует подозреваемому, обвиняемому самостоятельно осуществлять свое право на защиту, то закон (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ)

¹⁰Всего изучено 324 уголовных дела в Тюменской области, Ханты–Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

¹¹Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: учебно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. С. 32.

рассматривает это в качестве одного из случаев обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве.

Скорее всего, рассмотренный неверный подход к проблемам такой болезни, как наркомания, в рамках уголовного судопроизводства сложился и из-за заполнения статистических документов в графе «социально-криминалистическая характеристика преступности» которых учитывается не количество лиц, признанных экспертизой наркоманами, а численность совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, что, безусловно, не одно и то же.

Например, по данным статистики, за 2005 год совершено 8057 преступлений лицами в состоянии наркотического опьянения, что составляет 0,5 % от расследованных уголовно наказуемых деяний. За 2007 год показатели составили 11713 (0,7%) человек¹². В январе–июне 2011 года зарегистрировано 1246,9 тыс. преступлений, из которых 112,4 тыс. преступлений, связаны с незаконным оборотом наркотиков. При этом в статистических данных указано, что почти каждое пятое преступление (18,4%) от их общего числа совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения¹³, а вот количество лиц совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения не указано, как не указано и сколько участников уголовного судопроизводства признаны по заключению экспертизы наркоманами.

На наш взгляд, устранение обозначенных пробелов сложившейся правоприменительной практики, положительным образом скажется не только на соблюдении прав участников уголовного судопроизводства, страдающих наркоманией, но и повысит эффективность правоохранительной деятельности в этой области, а изменение системы подсчета статистических данных поспособствует этому.

¹²См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2005 года. М.: ГИАЦ МВД России, С. 28; Состояние преступности в России за 2007 год. М.: ГИАЦ МВД России, 2008. С. 39; Преступность и правонарушения (2003–2007): стат. сборник. М.: ГИАЦ МВД России. М., 2008. С. 152.

¹³Состояние преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: Сайт МВД РФ. Загл. с экрана.

ОСУЖДЕННЫЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств на сегодняшний день составляют наибольшую часть из числа всех преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях. Так, например, в 2007 году зарегистрировано 248 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы (20 % от общего числа преступлений), в 2008 – 291 (28 %), в 2009 – 281 (29 %), в 2010 – 311 (30 %)¹. Одним из факторов, способствующих быстрому и эффективному раскрытию и расследованию рассматриваемого вида преступлений, является своевременное изобличение лица или лиц, совершивших преступление. Данные о личности вероятного преступника и вероятные мотивы совершения противоправного деяния являются значимым элементом криминалистической характеристики незаконного оборота наркотических средств на территории исправительного учреждения. Особенности личности преступника отображаются в материальных следах на месте преступления, то есть при взаимодействии лица, совершившего преступление с территорией преступления². Так еще основатель криминалистической науки Г. Гросс в 19 веке, утверждая, что необходимым условием «точной деятельности судебного следователя является основательное знание человека, как главного материала предварительного следствия»³. В 1996 году В.К. Гавло выдвинул идею необходимости разработки понятия «психолого-криминалистическая характеристика преступления», понимая под ней динамическую систему относительно устойчивых количественных и качественных признаков деятельности субъекта преступления, отражающих его психологические свойства, состояния и процессы по подготовке, совершению преступления, сокрытию его следов и противодействию в ходе его раскрытия и рас-

¹Информационно-аналитический сборник ФГУ НИИИиПТ ФСИН России: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2007, 2008, 2009, 2010 г.г.

²См.: Ахмедшин, Рамиль Линарович. Криминалистическая характеристика личности преступника: диссертация доктора юридических наук: 12.00.09. – Томск, 2006. – С. 102–103.

³См.: Там же. – С. 111.

следования⁴. Но самое первое предложение о целесообразности использования понятия криминалистической характеристики личности преступника в отечественной криминалистической науке было сделано в 1980 году В.А. Образцовым⁵.

В качестве субъекта рассматриваемого вида преступления могут выступать как осужденные, лица, находящиеся вне стен исправительного учреждения, а также сотрудники уголовно–исполнительной системы. Согласно действующему законодательству, уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств подлежат вменяемые физические лица, достигшие 16-летнего возраста. Мы рассмотрим подробнее личность осужденного как субъекта рассматриваемого вида преступлений.

При изучении личности осужденного, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории исправительного учреждения, важным является выявление таких качеств, которые позволят сузить круг вероятных преступников до минимума. Статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что из числа осужденных, совершающих рассматриваемую категорию преступлений, абсолютным большинством являются совершеннолетние мужчины. Несовершеннолетние и осужденные женщины крайне редко совершают такие преступления.

Следует отметить, что всех лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, следует делить на две большие группы: употребляющих наркотические средства и не употребляющих наркотические средства. Причем, важно, что лица, употребляющие наркотические средства приобретают их как для удовлетворения собственной зависимости, так и с целью продажи для получения денежных средств на приобретение следующей дозы наркотического средства для себя. Что же касается лиц, не употребляющих наркотические средства самостоятельно, то ими движет зачастую мотив получения материальной выгоды.

Рассматриваемый вид преступлений предполагает наличие только прямого умысла. Лицо осознает общественную опасность содеянного и желает действовать именно таким образом. Как правило, осу-

⁴См.: Гавло В.К. К вопросу о психолого–криминалистической характеристике преступлений // Актуальные проблемы правопедания в современный период. – Томск, 1996. – С. 186

⁵Образцов В.А. Криминалистическая характеристика личности преступника и ее связь с потерпевшим и другими структурными элементами события преступления // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики). – Иркутск, 1980. – С. 45–53.

жденные, совершающие рассматриваемую категорию преступлений, осведомлены об отсутствии уголовной ответственности за употребление наркотических средств, поэтому убеждают, что приобретали наркотическое средство лишь для собственного потребления. Ведь за употребление наркотиков в исправительном учреждении осужденный понесет лишь ответственность дисциплинарного характера согласно положениям Приказа Министерства юстиции «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» как за злостное нарушение установленного порядка наказания. Статистические данные ярко демонстрируют нам рост преступлений, рассматриваемой категории, а также высокий уровень латентности. Поэтому видится целесообразным ужесточение меры наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств осужденными в местах лишения свободы, а именно необходимо введение уголовной ответственности за употребление наркотических средств, так исправительное учреждение является режимной территорией.

Отметим, что обозначенные выше группы осужденных, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в местах лишения свободы, имеют ряд отличительных черт. Так лица, осуществляющие сбыт наркотических средств лишь ради выгоды и не употребляющие их самостоятельно имеют более высокий возрастной и образовательный ценз в отличие от наркоманов, действующих под воздействием наркотической зависимости. Категории лиц, не употребляющих наркотические средства присущи такие черты как хитрость, стремление уйти от ответственности, осторожность, подозрительность, компетентность в вопросах, связанных с возможными способами упаковки ухищренными методами наркотических средств, их доставкой, сокрытие следов преступления и др. Данные осужденные действуют более продуманно и аккуратно, так как преступная деятельность для них источник доходов, который им естественно не хотелось бы терять, в отличие от наркоманов, для которых на первом месте стоит преодоление состояния наркотического голодания. В некоторых случаях они не останавливаются перед применением самых жестоких методов и средств в целях расправы с соучастниками. Осужденные–наркоманы в силу наличия низкого образовательного, морально–этического уровней, неоднократных судимостей склонны к даче ложных показаний, изворотливости, запугиванию свидетелей и др.

Помимо всего прочего не стоит забывать, что огромное влияние на поведение осужденных, их деятельность оказывает субкультура, преступные традиции, царящие на территории конкретного исправительного учреждения. В процессе неофициальной стратификации складывается и жестко закрепляется статус лица в сообществе осужденных. Особенность неофициальной стратификации состоит в том, что на более высокие позиции выдвигаются отрицательно характеризующиеся осужденные, имеющие преступный авторитет, полученный в местах лишения свободы или на воле. Самый низкий статус имеют «отверженные», «обиженные», «опущенные» – осужденные, которые однажды нарушили неофициальные правила. Характер стратификации, уровень уголовной субкультуры оказывают непосредственное влияние на процессы совершения и расследования преступлений.

Осужденным свойственно образовывать малые группы по различным критериям, в связи с чем логично сделать вывод о том, что если один из членов малой группы подпадает под подозрение в совершении рассматриваемого вида преступлений, то и остальные участники данной группы могут иметь отношение к таким фактам и являться соучастниками.

В заключении следует отметить, что изучение личности для раскрытия и расследования преступления важно именно с точки зрения криминалистического аспекта, а не криминологического. То есть, важно определить какие именно качества личности вероятного преступника и наличие профессиональных и иных навыков позволяют установить причинно–следственную связь с образовавшимися материальными следами на месте преступления.

Сведения об авторах

АЛГАЗИН Игорь Иванович, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

АНИСИМОВ Евгений Борисович, заместитель начальника отдела координации, взаимодействия и аналитического обеспечения в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков в субъектах Российской Федерации управления аппарата Государственного антинаркотического комитета по Сибирскому федеральному округу, полковник полиции.

АПЕЛЬ Александр Львович, профессор кафедры № 2 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат экономических наук, доцент, полковник полиции.

БАБЯНСКАЯ Наталья Сергеевна, преподаватель кафедры № 3 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, майор полиции.

БЕЛОВ Олег Александрович, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, майор внутренней службы.

БОЙЦОВ Юрий Михайлович, преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России.

БРЫСКОВА Татьяна Владимировна, заместитель начальника отдела компьютерно-технических исследований и экономического анализа Экспертно-криминалистического управления Департамента специального и криминалистического обеспечения ФСКН России, подполковник полиции.

БУТЫРЦЕВА Инна Владимировна, доцент кафедры № 4 Северо-Западного института повышения квалификации сотрудников ФСКН России, полковник полиции.

ВОЛОБУЕВ Евгений Анатольевич, старший преподаватель кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России, подполковник полиции.

ВОРОБЬЕВА Марина Олеговна, инспектор кафедры № 3 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, капитан полиции.

ВЯЗЕМСКАЯ Анна Александровна, аспирант кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина.

ДЕМЧУК Сергей Дмитриевич, заместитель начальника Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

ЕЛАГИНА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции.

ЕПИФАНОВ Алексей Юрьевич, преподаватель кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России.

ЕСАКОВ Сергей Вячеславович, преподаватель кафедры № 1 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, подполковник полиции.

КАТОРГИНА Наталья Петровна, ассистент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Белгородского государственного национального исследовательского университета.

КОЗЛОВСКИЙ Александр Юрьевич, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Института правоохранительной деятельности Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент.

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

КРАВЦОВ Михаил Алексеевич, преподаватель кафедры № 1 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, подполковник полиции.

КИСЕЛЕВ Алексей Васильевич, преподаватель кафедры криминалистики Владимирского института ФСИН России, майор внутренней службы.

ЛАЗЕЕВ Михаил Михайлович, преподаватель кафедры № 6 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, майор полиции.

ЛЮТЫНСКИЙ Антон Мечиславович, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Вологодского ин-

ститута права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, майор внутренней службы.

МЕЛЕШКО Алексей Владимирович, преподаватель кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России, подполковник полиции.

МЕЛЬНИКОВА Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук, майор внутренней службы.

МЫЗИНА Наталья Станиславовна, доцент кафедры № 1 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат юридических наук, майор полиции.

НОВИНСКИЙ Федор Владимирович, аспирант 2 курса кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

ПАНЧЕНКОВ Евгений Юрьевич, начальник кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат психологических наук, полковник полиции.

ПОПОВ Виктор Матвеевич, старший преподаватель кафедры уголовного права Юридического института Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, подполковник милиции в отставке.

СМИРНОВ Виктор Николаевич, старший преподаватель кафедры № 4 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции.

СПИРИДОНОВ Павел Евгеньевич, в/ч 44014, кандидат юридических наук, подполковник.

СТУПИНА Светлана Александровна, старший научный сотрудник лаборатории проблем мониторинга наркоситуации Сибирского юридического института ФСКН России, кандидат юридических наук, доцент, майор полиции.

СЫПАЧЕВ Андрей Юрьевич, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических мероприятий Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук майор полиции.

ТЕПЛЯКОВ Олег Викторович, доцент кафедры № 1 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кан-

дидат политических наук.

ХАРАТИШВИЛИ Антон Георгиевич, начальник кафедры № 4 Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, кандидат юридических наук.

ХАРИСОВА Гульназ Флюровна, старший преподаватель кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России.

ЧЕРНОВА Светлана Сергеевна, старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

ЧЕРНЫШЕНКО Евгения Валериевна, адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики Вологодского института права и экономики ФСИН России, старший лейтенант внутренней службы.

Северо–Западный институт повышения квалификации
Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

МАТЕРИАЛЫ

**всероссийской научно–практической конференции
15–16 декабря 2011 года**

ЧАСТЬ 2

**Оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная и экспертно-
криминалистическая деятельность в сфере противодействия
незаконному обороту наркотиков**

Редактор: Р.В. Кух

Оригинал–макет: Р.В. Кух, М.О. Фадеева

Подписано в печать 14.05.2012 г. Тираж 100 экз.
Объем 11,6 печ. л. Формат 60×84 ¹/₁₆. Печать цифровая.

Отпечатано в множительном бюро отдела НИиРИР СЗИПК ФСКН России
(188662, Ленинградская область, Всеволожский район, пос. Мурино, ул. Лесная, д. 2).

ДЛЯ ЗАМЕТОК